

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
XXI ВЕКА

Под редакцией
академика РАН В.И. Жукова

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНИК

Социальное образование XXI века

Коллектив авторов

Политология

"Квант Медиа"

2011, 2015

УДК 66.0я7
ББК 32.001(07)

Коллектив авторов

Политология / Коллектив авторов — "Квант Медиа", 2011,
2015 — (Социальное образование XXI века)

ISBN 978-5-7139-0926-0

Учебник представляет собой систематизированное изложение ключевых положений политологии и состоит из двух частей. Первая часть – общая политология. В ней рассмотрены важнейшие проблемы политической науки. Вторая часть – прикладная политология. Освещены вопросы применения теоретических знаний при анализе политических явлений, процессов, ситуаций. Предлагаются методики политических исследований, технологии решения конкретных прикладных задач. Учебник содержит приложения (электронный вариант), в которых даны схемы, таблицы, образцы анкет, логические задания, позволяющие изучать теоретические положения в тесной связи с практикой, политической деятельностью. Материал приложений носит дидактический характер. Учебник предназначен для студентов социального и других профилей обучения, аспирантов, преподавателей высшей школы и всех лиц, интересующихся проблемами власти, политики.

УДК 66.0я7
ББК 32.001(07)

ISBN 978-5-7139-0926-0

© Коллектив авторов, 2011, 2015
© "Квант Медиа", 2011, 2015

Содержание

Предисловие	7
Часть I	8
Модуль I	8
Тема 1.1	8
Объект и предмет политологии	8
Категории политологии	10
Система методов политологии	10
Функции политологии	12
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	13
Список литературы	13
Тема 1.2	13
Суть сравнительного метода	13
Формы сравнения	15
Принципы, методы сравнительной политологии	16
Понятийный ряд	17
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	22
Список литературы	23
Тема 1.3	23
Зарубежная политическая мысль	23
Российская общественно-политическая мысль X-XX веков	29
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	34
Список литературы	34
Тема 1.4	35
Институционализация политической науки на Западе: этапы, особенности, основные научные школы	35
Особенности и этапы институционализации политической науки в России	38
Успехи, проблемы, перспективы развития политической науки в России	40
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	42
Список литературы	43
Модуль II	44
Тема 2.5	44
Природа власти, ее психологические основы и источники	44
Проблема делегирования власти и разделения властей	48
Законность и легитимность власти	50
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	53

Список литературы	53
Тема 2.6	54
Происхождение, сущность, структура, социальные функции политики, границы ее распространения в обществе	54
Типология, место и роль политики в жизни современных обществ	58
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	61
Список литературы	61
Тема 2.7	61
Содержательная характеристика политических интересов	62
Механизм реализации политических интересов.	65
Политическое участие и политическая деятельность	
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	68
Список литературы	68
Тема 2.8	68
Понятие «субъект политики»	68
Человеческое измерение политики	69
Права человека	73
Народ как субъект политики	74
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	75
Список литературы	75
Тема 2.9	75
Политический лидер: специфика, понятие, функции	76
Теории политического лидерства	78
Типология политического лидерства	80
Политическое лидерство в России	83
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	84
Список литературы	84
Тема 2.10	85
Понятие, черты, функции политической элиты	85
Классические концепции элит	87
Современные концепции элит	88
Системы рекрутирования элиты	90
Тенденции функционирования российской политической элиты	91
Вопросы и задания для размышления и самопроверки	93
Список литературы	94
Тема 2.11	94
Генезис понятия «гражданское общество»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Политология: учебник

Под общей редакцией

академика РАН В. И. Жукова

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рекомендовано

УМО вузов России по образованию в области социальной работы в качестве базового учебника для студентов высших учебных заведений

Учебник по курсу «Политология» разработан и издан в рамках научной школы академика Российской академии наук, ректора-основателя Российского государственного социального университета **В.И. Жукова «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика»**

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом Российского государственного социального университета

Авторский коллектив:

В. И. Жуков, академик РАН (руководитель); Г. И. Авцинова, д-р филос. н., проф.; М. Г. Анохин, д-р полит, н., проф.; О. А. Бельков, д-р филос. н. проф.; Б. К. Гасанов, д-р ист. н., проф.; О. Е. Гришин, канд. полит, н.; Ю. М. Дедаев, канд. ист. н., доцент; Г. С. Жукова, д-р физ. – мат. н., проф.; Г. И. Климантова, д-р полит, н., проф.; В. И. Козловская, д-р ист. н., проф.; С. И. Косов, канд. филос. н., доцент; Б. И. Краснов, д-р филос. н., проф.; Л. Г. Лаптев, д-р пс. н., проф.; П. Я. Мешков, канд. филос. н., доцент; О. А. Нестерчук, д-р полит, н., проф.; Н. А. Сахаров, д-р полит, н., проф.; Е. Н. Тарасов, д-р ист. н., проф.; С. В. Устименко, д-р филос. н., проф.; В. В. Юдаев, канд. полит, н., доцент; Ю. В. Ярмак, д-р полит, н., проф.

Рецензенты:

М. Н. Грачев, д-р полит, н., проф.;
Г. Т. Тавадов, д-р филос. н., проф.

Ответственные за выпуск:

Г. И. Авцинова, д-р филос. н., проф.; Е. Н. Тарасов, д-р ист. н., проф.; В. В. Юдаев, канд. полит, н., доцент

Предисловие

Политология с момента ее институционализации в России с конца 80-х годов XX века стала одной из востребованных научных дисциплин. Она имеет статус, предусмотренный Федеральным государственным образовательным стандартом.

Изучение мира политики вызывает большой интерес не только студентов, но и широкой общественности. Раскрытию ее сущности, многосоставности, противоречивости, закономерного характера возникновения, развития и механизмов функционирования посвящен предлагаемый учебник.

Он традиционно содержит две части: «Общую политологию» и «Прикладную политологию», что позволяет органически соединять в образовательном и исследовательском процессе теорию с практикой, вырабатывать умения и навыки политологического анализа, сравнения, обобщения, прогнозирования.

По проблематике, охвату актуальных вопросов политической науки учебник отвечает предъявляемым требованиям, учитывает характер подготовки специалистов широкого профиля. Он сыграет важную роль в политическом образовании и самообразовании, процессе формирования политической культуры демократизма. Политическая социализация является в этом аспекте фактором цивилизованного развития страны, условием превращения общества из объекта манипуляций властей в коллективный субъект политики. Квалифицированный политолог – одна из ключевых фигур кадрового корпуса страны.

Авторы книги выражают надежду, что она окажет помощь в овладении методологией и методикой анализа политических явлений, выработке мировоззренческих и ценностных критериев оценки событий, умении связывать политологические знания с общественной практикой.

Политология – одна из авторитетных обществоведческих дисциплин в странах Запада. Не вызывает сомнения необходимость использования их опыта политического образования. В формировании и обогащении российской политологической традиции важна деятельность отечественных научных школ, учитывающих историю, традиции, особенности культуры нашей страны. Предлагаемая читателю книга разработана с учетом учебных программ и пособий зарубежных университетов, опыта преподавания политической науки в вузах России.

При изложении проблем авторы широко опирались на идеи политических мыслителей прошлого и достижения современной науки.

Часть I

Общая политология

Модуль I

Введение в политическую науку

Тема 1.1

Политология как наука и учебная дисциплина

Политология относится к одной из ведущих социально-гуманитарных дисциплин образовательного процесса. Ее изучение предусмотрено государственным образовательным стандартом.

Объект и предмет политологии

На Западе под термином «политические науки» понимается комплекс самостоятельных научных дисциплин, изучающих политическую сферу общества и ее субъектов. В России и некоторых других странах принят термин «политология». В широком смысле слова он означает метатеорию политики, единую и единственную интегративную, комплексную науку о политике, охватывающую все политические связи и взаимодействия. В узком смысле политология, или теория политики, рассматривается как одна из наук, входящих в единую политическую науку наряду с другими (политической философией, политической историей, политической психологией, политической антропологией, политической социологией, политической конфликтологией и др.).

Политология – термин, образованный из двух греческих слов: «politike» + «logos», и буквально означает «политическая наука». Наука – это система постоянно развивающегося знания, адекватно отражающая объективную реальность в понятиях. Любая наука имеет объект изучения, то есть определенную область объективной реальности. *Объектом* политологии являются политика, власть, политическая сфера общества, все процессы, происходящие в ней. *Предмет* политической науки – это совокупное знание об объективных свойствах, политических связях и отношениях, которые включены в процесс познания. Предмет является результатом исследовательских действий, результатом познания, в процессе которых ученые выделяют те или иные аспекты изучаемого объекта (политики, власти), исследуют его особенности, закономерности, тенденции, противоречия развития и функционирования. Они являются специфическими для данного объекта, изучаются именно этой наукой. Вот почему у разных наук может быть один и тот же *объект изучения*, но разный *предмет исследования*.

Единства мнений по поводу предмета политической науки не существует. Это обусловлено традициями конкретных стран, спецификой научных школ, особенностями политической культуры, политической системы и режима. Общим является признание того, что политическая наука изучает закономерности формирования и развития, а также формы, методы завоевания и функционирования политической власти, политической системы общества. Существуют три точки зрения на предмет политологии.

Первую точку зрения отличает институциональный подход, согласно которому политическая наука изучает преимущественно политические институты, формы политической организации общества (государство, политические системы и режимы, политические партии, обще-

ственные движения, конституцию, избирательные системы и т. д.). Ее придерживаются П. Ноак, Д. Берг-Шлоссер, Х. Майер и др.

Сторонники *второй точки зрения* отождествляют политологию с политической социологией на основании того, что они имеют один объект исследования (общество, социально-политические явления). Предметом политологии в такой трактовке является исследование того, как люди используют политические институты, регулирующие их совместную жизнедеятельность, а также изучение идей, независимо от того, созданы они ими самими или достались от предшествующих поколений (М. Гравитц). В таком контексте политология (теория политики) лишается статуса самостоятельной науки, она становится лишней, ненужной. Эта позиция имеет многочисленных сторонников: Р. Арон, М. Дюверже, С. Липсет, Р. Шварценберг и др. Это не случайно. В настоящее время за рубежом политическая социология и политическая наука (политология) в теоретико-методологическом и категориально-понятийном аспектах малоразличимы. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования Международной социологической ассоциации политической науки.

Однако между двумя дисциплинами имеется различие. *Политическая социология*, исследуя социальные механизмы власти: поведение, взаимодействия индивидов, социальных групп, общностей, политических институтов по поводу власти, как бы завершает формирование целостного представления о политике. Она исследует социальный срез политических явлений, выявляет зависимость политики от различных сфер общества, влияние на политическую систему, политические институты и политический аспект экономических отношений, социальной структуры, идеологии и культуры.

Различие предметов социологии и политологии наиболее зримо обнаруживается тогда, когда последняя рассматривается как прикладная наука, главной задачей которой является оказание помощи конкретным политикам, лидерам, элитам, партиям в виде практических рекомендаций, разработки конкретных программ, прогнозов, сценариев развития. Политическую социологию некоторые считают промежуточной дисциплиной между социологией и политологией. Соединение социологии и политологии – это «брак по расчету, а не по любви». Различие данных дисциплин и в том, что социологическая концепция ориентирована на исследование общества, а политологическая – власти и государства.

Третья точка зрения рассматривает политологию как общую теорию политики. Ее отличие от других политических наук состоит в том, что она изучает политику как целое, многогранное и многомерное явление, не ограничиваясь исследованием ее отдельных аспектов или анализом политики в ряду других, неполитических объектов. Сегодня содержание политики включает в себя не только деятельность государственных структур, но и активное участие в ней негосударственных институтов: групп давления, групп интересов, лоббистов, общественных движений, партий, средств массовой информации, отдельных личностей. Все акторы (действующие лица) политического процесса, несмотря на их различное происхождение, интересы, взаимодействуют по поводу власти. Борьба за власть, ее удержание и влияние на нее являются сущностью политики. Она является той областью общественной жизни, где конкурируют различные политические силы, стремящиеся к власти.

1. Политология анализирует сущность, факторы формирования, способы функционирования власти, политики, исследует политические институты, системы, режимы, идеологии, политическое сознание, культуру.

2. Она выявляет и анализирует основные тенденции, закономерности политической жизни, процесса, сферы общества, формы и методы властвования, анализирует деятельность лидеров, партий, элиты, способствует разработке долгосрочных целевых установок и перспектив развития.

3. Теория политики вырабатывает методологию политического анализа, прогноза, технологий, базирующихся на теоретическом видении проблемы и на результатах эмпирических

исследований. Из всей совокупности взаимодействий политология вычленяет и исследует то, что в политике является политическим.

Таким образом, *политология – это наука о политике, власти, политической системе общества, процессах становления, развития и взаимодействия составляющих ее элементов.*

Категории политологии

Содержание политического взаимодействия государства, общества и индивида по поводу распределения и осуществления власти выражается системой категорий. Это наиболее общие понятия, отражающие характерные черты и существенные связи политических явлений, процессов. Классификация категорий политологии осуществляется по различным критериям. Если взять в качестве критерия состояние политической жизни – изменчивость и стабильность, то можно выделить две группы.

Первая группа категорий объединяет понятия, отражающие суть и динамизм политической жизни – политическая власть, политический процесс, политический интерес, политическая деятельность, политический выбор, политические изменения, политическое развитие, революция, реформа, политические противоречия и конфликты, плюрализм, политическая модернизация, избирательная кампания, электоральное поведение и др.

Вторая группа понятий характеризует стабильность политической сферы – политическая система, политический режим, политические институты, государство, партии, избирательные системы, политические нормы, политические традиции, политическая культура и др.

В качестве критерия систематизации политологических понятий можно рассматривать и субъектов политики. Политические институты, как субъекты политического взаимодействия, характеризуются посредством других категорий – государство: социально-правовое, субсидиарное государство; политические партии, группы давления, лобби; законодательные, исполнительные, судебные органы и др. Другие понятия фиксируют собственно субъектов политики: политический лидер, политическая элита, этнические, религиозные, региональные группы, молодежь, женщины, классы, массы, народ, электорат и т. д.

Язык политологии существует как в вербальной (устной, словесной) форме, так и в символической. Символы, знаки, стереотипы, которыми оперирует политология, выражают смысл деятельности политических институтов. Например, смысл образования государства, его цели отражаются в государственной символике: гербе, гимне, флаге. Главная идея и цели партии или движения могут выражаться в эмблеме, флаге, знаке.

Система методов политологии

Методы исследования – это познавательные способы, приемы, средства анализа, с помощью которых добываются знания о предмете исследования. Каких-либо специфических методов познания политических взаимодействий политология, как и многие обществоведческие дисциплины, не сформировала. Она использует методы и приемы смежных или близких отраслей знания, которые позволяют глубже познать сущность политики, политических явлений и процессов. Каждый метод эффективен в анализе определенной ситуации, их выбор определяется конкретными исследовательскими задачами. Всегда важен комплексный подход к исследованию процессов, а тем более таких сложных и противоречивых, как политические.

Исторический метод акцентирует внимание на явлениях и процессах во времени и пространстве, позволяет анализировать изменение политических норм, отношений, институтов, лидеров в контексте связи прошлого, настоящего и будущего. Учет исторических аналогий позволяет избежать проявлений волюнтаризма и субъективизма в политике.

Институциональный метод, преобладающий в юридических науках, анализирует политическую жизнь через деятельность политических институтов, исследует официальные структуры и формальные правила принятия решений.

Метод сравнения предполагает сопоставление однотипных политических явлений, событий: государственного устройства, форм правления, политических партий, политических систем, избирательных систем, электорального поведения и т. д. Этот метод ориентирует на раскрытие не только общих, но и специфических черт политической жизни разных стран и народов, может способствовать плодотворному использованию опыта других государств, но только в случае его творческого применения, с учетом национальных традиций, отечественного позитивного опыта, а не простого копирования.

Социологический метод рассматривает политику в контексте ее обусловленности социально-экономическими, идеологическими, культурными и другими отношениями. На зависимость политики от социальных факторов и отношений указывал еще Аристотель. В качестве элементов государства он выделял богатых и бедных, знатных и незнатных, ремесленников и купцов.

С позиций *бихевиористского метода*, появившегося в 30-е годы XX века, политика изучается через анализ поведения конкретной личности. Это позволило использовать количественные и качественные показатели измерения политических явлений, мотивации поведения. Данный метод эффективен при анализе избирательных кампаний, в условиях конкуренции различных партий, лидеров.

С бихевиоризмом органично связан *психологический метод* и такая его разновидность, как *психоанализ*. Этот метод фокусирует внимание на всем спектре психологических мотиваций, субъективных механизмов политического поведения через анализ побуждений, желаний, страстей, эмоций, пороков индивида (лесть, зависть, жажда власти). Одним из первых этот метод использовал Н. Макиавелли в своем труде «Государь». В психоанализе акцентируется внимание на бессознательном в политическом поведении. Достоинства психоанализа состоят в том, что с его помощью можно объяснить иррациональные, то есть не осознанные разумом, моменты политического поведения. Австрийский психолог и психиатр З. Фрейд, создатель психоанализа, считал, что поступки субъекта обуславливаются теми впечатлениями, которые были получены им еще в детстве. Образы детства становятся мотивами поведения. Этот метод эффективен при выявлении природы авторитарной личности, объяснении деструктивного и агрессивного поведения.

В 50-х годах XX века на волне критики эмпирических методов анализа происходит становление *системного метода*. В рамках такого подхода политика рассматривается как целостное, самостоятельное образование, обусловленное, с одной стороны, взаимодействием с внешней средой, а с другой – характером внутренних связей между элементами, составляющими политику. В настоящее время этот метод занимает одно из ведущих мест в научном познании вообще. Наиболее широкое применение он находит при исследовании сложных, многоуровневых, самоорганизующихся объектов. К ним, в частности, относятся политические системы, организации, институты.

Целью *структурно-функционального анализа* является анализ структуры, функций системы, оценка тех изменений, к которым она может приспособиться, но не в ущерб своим основным функциональным обязанностям. Этот метод целесообразен для исследования механизмов сохранения и регулирования системы, однако максимальный его эффект проявляется в сравнительном исследовании политических систем.

Потребность в *методе моделирования* возникает тогда, когда исследование реального политического явления, события невозможно или затруднительно, слишком дорого или требует длительного времени. Сконструированная модель выступает как аналог реального политического объекта. Модели (игровые) помогают при исследовании коммуникации, централи-

зации, децентрализации, общественной и политической стабильности, разработке и принятии политических решений, изучении процесса политических переговоров и достижения соглашений и т. д.

В современных условиях в политической науке широко применяется *социокультурный метод*, позволяющий выявить влияние среды, культуры на политические явления и процессы. Данный метод помогает понять, почему те или иные схемы, технологии, институты, хорошо апробированные в одной социокультурной среде, не функционируют в другой или лишь отдаленно напоминают оригинал. Этот метод требует фокусировки внимания на особенностях менталитета, ценностных ориентациях населения, способах и методах презентации ими своих политических интересов, специфике взаимодействия власти и общества и др.

Реальная политическая жизнь требует использования *эмпирических методов*: наблюдения, опросов, изучения документов, анализа статистических данных, экспериментальных. Их использование позволяет фиксировать наиболее типичные проявления политического поведения, проводить анализ различной политической информации (изучение конституций, партийных программ, инструкций, выступлений в печати, электронных СМИ и т. д.), находить причинно-следственные зависимости в развитии политических процессов.

Функции политологии

Роль и значение политической науки определяется теми функциями, которые она призвана выполнять.

Диагностическая функция определяет уровень и характер общественно-политического развития страны, выявляет существующие группы интересов, соответствие программ, политических курсов тенденциям социального прогресса, интересам народа, перспективам развития страны.

Познавательная функция помогает познавать политические реалии в их противоречии, вооружает фундаментальными знаниями о природе и источниках властных отношений, способах их рациональной организации, причинах политических конфликтов и методах их эффективного предотвращения и урегулирования.

Функция политической рефлексии вырабатывает способности, навыки, умения рационально-критической оценки политических событий, процессов, программ политических партий, лидеров, их деятельности, а также помогает индивиду самоопределиться в политической жизни, своих политических позициях, симпатиях, предпочтениях.

Инструменталистская функция призвана указывать эффективные способы преобразования политической и иных сфер общества на основе учета интересов субъектов политики, выработки политических решений, отвечающих интересам большинства.

Функция политической социализации. Осмысление тенденций общественного развития позволяет вырабатывать рациональные и эффективные механизмы сознательного, позитивного участия в политической жизни, интеграции индивидов в политическое сообщество на основе общепринятых норм и стандартов политического поведения, обеспечивать реализацию общественных и личных интересов, формировать политическую культуру гражданского участия.

Прогностическая функция призвана вырабатывать желаемые и возможные варианты развития политических процессов с учетом действия различных факторов (международных, экономических, экологических, идеологических и др.)

Таким образом, вооружая индивида и общество политическими знаниями, политология имеет непосредственную практическую значимость для разработки государственной политики, формирования сознательного, ответственного гражданина страны. На основе политологических исследований вырабатываются критерии выделения политически значимых

общественных проблем, формируется экономическая, социальная, национальная, оборонная политика правительства. Однако политическая теория не может застраховать общество от кризисов и конфликтов, поэтому она сама должна постоянно совершенствоваться, углублять методы анализа политических феноменов.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Что является объектом и предметом политологии? В чем разница между ними?
2. Изложите точки зрения на предмет политологии. Какая из точек зрения на предмет политологии представляется Вам наиболее приемлемой и почему? Дайте определение политологии как науки.
3. Назовите основные группы категорий политологии.
4. Каковы основные функции политологии? Раскройте их содержание.
5. Какое значение имеет политология для общества и человека? Что дало Вам изучение политологии?

Список литературы

1. *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку / Пер. с фр. М.: «Весь мир», 2002.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.
3. *Галкин АЛ.* Размышления о политике и политической науке. М., 2004.
4. О трактовке политологии как предмета преподавания в университетах (18–19 вв.) // Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835) / Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2009.
5. Политическая теория в XX веке: сборник статей / Под ред. А. Павлова. М., 2008.
6. *Челлен Р.* О политической науке, ее соотношении с другими отраслями знания и об изучении политического пространства // Полис. 2005. № 2.

Тема 1.2

Сравнительная политология

Сравнительная политология развивалась в русле политикофилософского, политико-исторического этапа и стала одной из важнейших субдисциплин.

Суть сравнительного метода

Выделение в политической теории специальной отрасли знания – сравнительной политологии (политической компаративистики) – означало значительное расширение пространства исследования, углубление знания.

Сравнение политических явлений, процессов, ситуаций, контекста, стран и регионов требует иных акцентов, использования разнообразных форм, методов, приемов сравнительного метода в сочетании с другими подходами. Их применение позволяет полнее и точнее определить валидность знания, скорректировать законы, убедиться в недопустимости абсолютизации тех или иных подходов, универсализма (к примеру, америкоцентризма, европоцентризма).

Каждое последующее поколение не довольствуется тем осмыслением политической жизни, которое ему достается по наследию, и выдвигает новые подходы к организации общества, его развитию. В процессе исторического творчества происходит переосмысление на основе сравнения опыта прошлого и настоящего, своего и чужого, осмысливается целесообразность, вариативность использования тех или иных парадигм, моделей. Сравнение в значитель-

ной степени позволяет преодолевать заблуждения относительно их универсальности, а отсюда убеждает в ошибочности их зеркального, некритичного копирования.

Еще К. Маркс предостерегал от применения «универсальных отмычек» в виде какой-нибудь общей историко-философской теории. Однако, к сожалению, об этом забыли многие последователи марксистской теории, превратив ее в фетиш, в нечто застывшее, икону.

Это прекрасно понимают политологи Запада, которые стали преодолевать заблуждение относительно универсальности западноевропейских ценностей. Убеждение в том, что политическая жизнь Востока может быть адекватно понята лишь в терминах его политической культуры, крепнет все в большей степени, хотя и расходится с практическими действиями политиков. Порой на Западе делаются удачные попытки осмыслить чужой политический опыт через «нейтральные» понятия естественных и точных наук (вход, выход, кодирование, информация, обратная связь и т. д.). В конечном же счете это оборачивается иллюзией нейтральности, так как применение этих понятий при анализе не оставляет места нейтральности, по мнению М. Догана и Д. Пеласси.

Успех ждет компаративиста только при сравнении однопорядковых, рядоположенных объектов. Оно есть «разложение», расчленение исследуемого объекта на составные части, изучение их в отдельности и в причинно-следственных связях, комбинациях. Основная задача – выявление общего и особенного, отделение существенного от несущественного, главного от второстепенного, необходимого от случайного.

Относительно сравнительной политологии как научной дисциплины ведутся споры до сих пор, ибо сравнение, считающееся главным методом этой отрасли знаний, присуще и другим наукам как один из универсальных способов исследования. Интересно в связи с этим соображение Д. Юма: «Если хотите знать греков и римлян, изучайте англичан и французов».

Сравнительная политология получила свое название не столько по объекту и предмету, сколько по методу. Вместе с тем его использование расширило исследуемое политическое пространство, позволило путем группировки, классификации, сопоставления различных процессов, стран, регионов, институтов и других объектов сформулировать новые выводы, уточнить и углубить понимание законов политической жизни.

Древние философы, Г. Гегель считали, что познание самого себя происходит через познание других, а других – в самом себе. Так, француз А. Токвиль, изучив демократию в Америке, сформулировал закономерность неизбежного движения к демократии. Хорват Ю. Крижанич, сравнив политические порядки в разных странах, отдал предпочтение российскому самодержавию, отнесясь критически в то же время к его издержкам, но сформулировав идеальные требования к праведному правлению. Экспатриация (лат. «ex» – из, «patria» – родина) как выход в исследовательской практике за пределы своей страны, по мнению М. Догана, Д. Пеласси, всегда была ключом к более объективным суждениям, но вместе с тем она таит в себе взрывоопасный потенциал. Осознание сходства и различия превратилось в один из важных исторических рычагов.

Формирование сравнительной политологии как субдисциплины, по мнению Г. Алмонда, – это внутринаучное движение, вызванное к жизни социальным контекстом политического знания. Дж. Сартори рассматривает сравнительную политологию как ядро политической науки, ибо сравнение позволяет контролировать теоретические обобщения. М. Дюверже считает, что сравнительное изучение власти позволяет понять разницу между ее государственным типом и проявлением в других сообществах. Сравнительный метод как научный, по оценке А. Лейпхарта, есть метод обнаружения связей между переменными величинами. Он основан не на количественном, а на качественном анализе, и имеет в то же время дело с большим объемом эмпирического и статистического материала.

Выявляя общее и особенное, сходство и различия, метод позволяет проникать в глубь проблем. С. Биер, А. Улам уточнили последовательность в сравнительном исследовании: опи-

сание – классификация – разъяснение – подтверждение. Р. Макридис представил сбор и описание фактов на основе классификационной схемы, объяснение единообразия и различий, формулировка гипотезы о взаимоотношениях в политическом процессе, их проверка в ходе тщательного эмпирического наблюдения. Р.Х. Чилкот, подытоживая эти и другие подходы, сделал следующие выводы: сравнительное исследование интегрируется с теорией, цель которой – сформулировать обобщения в виде законов, тенденций, увязав наиболее значительные переменные в их динамике. Следовательно, сравнительное исследование – это не только метод, но и теория, связанная с описанием, анализом, синтезом, единством обобщений: универсальных – законов, вероятностных – гипотез, тенденций, по классификации Михэна, и принципов, ассоциируемых с практикой.

Формы сравнения

Бинарное – выделение при сравнении двух типов явлений, процессов. *Вертикальное* – сравнение однородных структур различного уровня. *Горизонтальное* – сравнение однотипных явлений, процессов, институтов одного уровня. *Дескриптивное* – описание, изложение сведений о явлениях, процессах, их частях или отношениях чего-либо. Может включать классификацию, идентификацию, конкретизацию. *Дихотомия* – последовательное деление целого на две части. Способ классификации, основанной на противопоставлении двух объектов, взаимоисключающее противопоставление.

Существуют простая форма сравнения (линейное противопоставление, полярная классификация) и сложная (более полная классификация, основанная на использовании промежуточных переменных при пересечении шкал) дихотомия. *ИмPLICITное* сравнение – выявление неявного сплетения по принципу «если... то...» *Историческое* – использование исторических аналогий, позволяющее выявить общее и особенное в направленности развития. *Кейз-стади* – сравнение ситуаций, анализ ситуационных задач в сравнительном ключе, анализ случаев. Классификация – группировка, распределение объектов по классам, разрядам, отделам по каким-то общим признакам. Позволяет ориентироваться в многообразии явлений, упорядочивать их познание, осуществлять систематизацию. *Когортное* – группировка по какому-либо принципу. *Конфигуративное* – формальное описание политического института. *Кросснациональное сравнение* – сравнение схожих стран. Осуществляется на основе сопоставимых данных, схожести социального контекста, уровня экономического и политического развития.

Сравнение несхожих стран приводит к малообоснованным, случайным выводам. *Лонгитудное* – вид повторного исследования (протяженное по времени). *Планетарное* – глобальное исследование, отличается высоким уровнем обобщения; *региональное* – сравнение регионов по ряду существенных признаков. *Прямое* – изучение фактов, явлений, *подразумеваемое* – сравнение стандартов, ценностей. *Сегментация* – вычленение и анализ частей целого, установление зависимостей между ними, причинно-следственных связей. *Синхронное* – сравнение одновременно происходящих явлений, процессов, *асинхронное* – изучаются явления, разные по времени, *диахронное* – пронизывание сравнительным анализом целого периода (через, сквозь время). *Эксплицитное* – аналитическое, объяснительное, выявление причинно-следственных связей, включает прогноз.

Использование различных форм сравнения позволяет уточнять и углублять сложившиеся представления, оттенять новые грани, стороны явлений, аспекты тех или иных процессов, интернационализировать знания (универсализация содержания понятий при расширении пространства исследований), вырабатывать общие подходы, модели развития, учесть общее и особенное сравниваемых стран, регионов, политических институтов и т. д. Сравнительный анализ позволяет включать исследование в более широкий контекст, выявлять альтернативные

подходы, парадигмы, модели, способы модернизации, преодолевать заблуждения относительно абсолютизации универсальных концепций, подаваемых как образец для исследования.

В фокусе внимания компаративистов находятся:

- политическая среда (фон) как условия, совокупный опыт, политические ценности, мифы, политическая культура, традиции, обуславливающие характер и направленность политического процесса;

- теории, концепции, идеологии, определяющие развитие стран, народов;

- политические институты как носители публичной и иной власти (государство, в том числе социальное, правовое, ассоциации, группы интересов, партии, корпорации, типы республик – президентские, парламентские, смешанные и др.);

- конституции, законы, посредством которых осуществляется институализация власти;

- государственная администрация;

- политические режимы;

- демократия, ее типы, механизмы функционирования; переход к демократии в развивающихся и постсоциалистических странах, политические особенности, тенденции переходного периода – транзитологический аспект.

Следовательно, объект (в его структурном виде) политической компаративистики достаточно объемён и включает значительное количество переменных величин. Предмет связан с познанием, уточнением закономерностей политической жизни и механизмов их использования в различных социальных контекстах – странах, регионах, областях общественной жизни, тех или иных ее сегментах. Предмет политической компаративистики – это также концепции, парадигмы, гипотезы, модели развития как теоретические обобщения, плод сравнительного анализа. Мысль Аристотеля, что не существует науки без обобщения, напрямую относится и к этой субдисциплине.

Сравнение позволяет перейти от мелких рабочих гипотез к всеобъемлющим выводам, схемам, теориям, преодолевать те или иные заблуждения, этноцентризм (изоляция), стереотипы, предостерегает от слепого копирования «чужих рецептов», осуществлять междисциплинарный подход. Сравнительный метод, по мнению О. Конта, Дж. С. Милля, Э. Дюркгейма, является лучшей заменой эксперименту, элементы которого в мыслительном виде присущи любому исследованию, но при ошибочном проведении имеют особенно тяжелые последствия, издержки в политической, а отсюда и других областях жизни. Сравнение многими учеными, в частности Дюркгеймом, расценивается как косвенный эксперимент.

Принципы, методы сравнительной политологии

Компаративистика опирается на различные. К основным относятся: *системность* (исследование явления, процесса, института как целостной, упорядоченной, взаимосвязанной совокупности – множества – элементов, взаимодействие которых порождает интегративное качество, которым не обладает отдельно взятый элемент); *структурно-функциональный подход* (изучение структуры целостно и отдельных ее составляющих посредством анализа их роли, функций); *историцизм* (изучение возникновения, развития и будущности явления, процесса в аспекте общественного контекста); *валидность* (лат. «сильный, крепкий») – обоснованность анализа, установление объективности, научности результатов сравнительного исследования, соответствия его инструментария полученной информации.

Различаются валидность теоретическая, или концептуальная, критериальная, экспериментальная; верификация (лат. «истинный» и «делаю») – проверка истинности научных положений – гипотез непосредственно путем использования эмпирических данных и косвенно теоретическими постулатами, также эмпирически подтвержденными. Использование теоретических структур – схем, концепций, логических построений. Требования к ним: всесторон-

нее изучение информации (отделение зерен от плевел); построение гипотезы, матрицы исследования, позволяющей придать статистическим, социологическим данным, цифрам, фактам теоретический смысл; уход от бесплодных теоретических построений; стремление избежать инертности объяснения, формального описания.

Релевантность – уместный, относящийся к делу (соответствие ответа, реакции запрашиваемой информации). *Функциональная эквивалентность* – подход, связанный с анализом функций политических систем, их элементов в связи с равнозначностью, эквивалентностью осуществляемых ролей, задач, обязанностей. Этот принцип ориентирован на построение и использование при анализе универсальных функций теоретических схем (концепций).

Важным элементом методологии являются – способы исследования, анализа, достижения результата, познавательной цели (от греч. «путь исследования, познания»). Методы отвечают на вопрос «каким образом», представляют последовательность действий. Метод должен отвечать определенным требованиям формализации, алгоритмизации, рациональности.

Вычленяются *общенаучные методы* (анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстракция, индукция, дедукция, эксперимент и *Ш.*), *междисциплинарные* (системность, структурно-функциональный, наблюдение, моделирование и др.), *частные, специфические* (применяемые в отдельных областях науки). Использование методов ситуативно, альтернативно, обусловлено характером решаемых познавательных задач, спецификой объекта исследования.

В сравнительной политологии применяются методы всех групп, но наибольшее распространение получили следующие. *Генерализация* (лат. «общий, главный») – обобщение, переход от частного к общему, процесс восхождения к абстрактному, отвлечения от частных, деталей. Позволяет выявить сущность, главные признаки явления, процесса, направленность его динамики. *Квантификация* – операционализация понятий на основе количественных замеров, количественное измерение качества. *Матрица* – использование шаблона, схемы, системы координатных осей, на которой размещены переменные величины, для анализа ситуации, процесса, выявления общего и особенного, направленности развития. Матрица дает возможность выявить сущность явления и процесса, неся вместе с тем элемент упрощения, огрубления, схематизирования действительности. *Операционализация* – расчленение явления, процесса на составляющие и их использование при сравнении. *Типологизация* – выявление устойчивых общих признаков изучаемых явлений, процессов, позволяющее распределить их по однородным группам. Результатом типологизации является *двойная типология – теоретическая* (разнообразные теории, концепции, формируемые на основе идеальных моделей, набора абстрактных признаков, корректируется в процессе применения эмпирического анализа и практической деятельности) и *эмпирическая* (строится на основе эмпирического материала, использования количественных замеров). *Таксономия* – простая форма распределения по группам на основе одного или нескольких несвязанных критериев. Может служить лишь в качестве дополнительного или промежуточного средства исследования. *Шкалирование, рейтинговая оценка* – использование количественных показателей, замеров экспертами (баллов, определения степени популярности лидеров и др.). Требуется высокого уровня компетентности, профессионализма, объективности, отсутствия предвзятости, ангажированности. Позволяет соотнести количественные измерения с качественными оценками. Отличается некоторой упрощенностью, схематизмом.

Понятийный ряд

Как любая научная отрасль компаративистика имеет свой категориальный ряд – совокупность иерархически взаимосвязанных понятий, выполняющих роль узелков, ступеней познания и позволяющих с позиции целостности, системности анализировать процессы, ситуации, феномены, институты политической жизни.

Сравнительная политология опирается на весь арсенал понятий политической науки, общей социологии, других отраслей знания, вырабатывая и применяя в то же время и специфические понятия, продуцированные в ходе сравнительных исследований.

– *Ключевое понятие – власть.* Правда, компаративисты при исследовании используют прежде всего такие ее составляющие, как артикуляция и агрегирование интересов. Это механизм осуществления политической власти различными ее субъектами, учета разнообразия групповых и других интересов, требований к властным структурам. При агрегации выявляется общее в ориентациях, требованиях различных слоев, групп населения, учитывается их специфика, осуществляется на этой основе интегрированный подход при выработке и реализации политического курса, партийных программ, принятии социально-экономических и политических решений.

Артикуляция и агрегирование интересов позволяют достичь общественного согласия, толерантности, политической стабильности, успешнее преодолевать кризисную ситуацию, способствуют формированию и росту активности структур гражданского общества. К формам артикуляции и агрегирования относятся: принятие и реализация решений, голосование, референдумы, акции протеста, поддержки.

– *Демократический процесс.* Становление и развитие демократии – длительный исторический процесс, касающийся многих поколений людей. Он требует соблюдения ряда условий, связанных с плюрализмом собственности, политическим многообразием, активно функционирующими структурами гражданского общества, политической и правовой культурой людей и др.

Анализируя процесс демократизации, Ростоу использовал понятие динамической системы, сформулировав положение, что условия перехода к демократии могут быть иными, чем условия, необходимые для ее дальнейшего укрепления. При этом возможны периоды инверсии, то есть переворачивания, перестановки, изменения складывающегося демократического порядка. Демократизация предполагает политическую модернизацию – замену институтов власти, их осовременивание на основе либеральных ценностей, достижений мировой цивилизации.

– *Выборы, избирательные системы.* Выборы – демократический способ формирования властных структур, основная демократическая процедура, позволяющая говорить о процессуально-представительной форме демократии. Это и признак республиканской формы правления, механизм выражения тех или иных интересов, одна из важных форм политического участия, способ формирования правящей элиты и возникновения контрэлиты, оппозиции. Демократические выборы проводятся на основе следующих принципов: всеобщее избирательное право, альтернативность, конкурентность, равные возможности предвыборной борьбы, прямые выборы, тайное голосование, свобода волеизъявления, избирательная система, не допускающая возможности результатов, угрожающих демократии, и др.

Возможна типология выборов по различным основаниям: ветви власти, территориальное представительство, пространство, время, типы избирательных округов, степень участия населения, легитимность и др.

Существует несколько как совокупностей правил и процедур, определяющих способ голосования и подсчета его результатов:

1) *мажоритарная система двух типов:*

– *абсолютная* (собственно мажоритарная), проводится в один тур по одномандатным округам, победителем считается набравший большинство голосов; способствует формированию двухпартийности);

1) *относительная* (плюральный) система, проводится в два тура, во втором участвуют два кандидата, набравшие относительно большее количество голосов; возникают коалиции (блоки) партий, движений во втором туре;

2) *пропорциональная система* (голосование по партийным спискам по избирательным округам и возможно в рамках единого избирательного округа; способствует формированию многопартийности);

3) *смешанная система*, сочетающая мажоритарный и пропорциональный принципы избрания парламента, представительных структур в регионах.

Ни одна из систем не является безупречной, идеальной, поэтому продолжается поиск новых вариантов, смягчающих недостатки как мажоритарного, так и пропорционального подходов.

- альтернативный (возможность выделения в бюллетене нескольких предпочтений);
- система «двойного одновременного голоса» (голос подается за партию и одного ее кандидата из нескольких предложенных в округе);
- система единственного непередаваемого голоса (избиратель голосует в многомандатном округе только за одного кандидата);
- система единственного передаваемого голоса (право ранжирования кандидатов – Ирландия, Индия, Пакистан, Непал);
- система ограниченного вотума (избиратель в многомандатном округе имеет более одного голоса, но меньше, чем число мандатов);
- кумулятивный вотум (соответствие голосов избирателя количеству кандидатов, но при этом существует право свободного распределения голосов между кандидатами);
- голосование по закрытым партийным спискам (предпочтение отдается партии);
- голосование по открытым партийным спискам – преференциальное (избиратель имеет право выразить предпочтение тем или иным кандидатам в списке – Италия);
- панаширование (число голосов избирателя соответствует числу мандатов, при этом имеется право произвольно их расставить в списке, выбрать кандидатов из другого партийного списка – Швейцария, Люксембург).

В организации выборов используются различные приемы, предопределяющие подчас результат голосования. К их числу относится *джеримандеринг* – манипуляция с границами избирательных округов, их такая «нарезка», которая увеличивает шансы кандидата от правящей партии на победу. В ряде стран (например, в США) используется выдвижение кандидатур на выборные должности во властные структуры на первичных выборах прямым голосованием – *праймериз*. В Англии адекватно праймеризу изучение общественного мнения. Во Франции эту роль выполняет первый тур голосования при относительной мажоритарной системе выборов.

- производные от категорий социологии и общей политологии.
- *Америкоцентризм, евроцентризм* – провозглашение американской, западноевропейской моделей развития, типа культуры, включая политическую, образцовой моделью для всех стран, а США, Западной Европы центром мирового развития.

– *Идеальный тип* – понятие, введенное в научный оборот М. Вебером для обозначения образца, не являющегося ни исторической, ни подлинной реальностью, идеального представления, пограничного феномена, с которым сравниваются реальные объекты.

– *Переходный период* – период, характеризуемый ломкой прежнего качества общественной системы, но еще сохраняющий старые признаки, что порождает борьбу нового со старым, общественную неустойчивость, резкую противоречивость, сопровождающуюся кризисными явлениями. Это период развития постсоциалистических стран, связанный с формированием рыночной экономики, становлением политического и идеологического плюрализма, движением от тоталитаризма, авторитаризма к демократии. Сложилась отдельная отрасль знаний как междисциплинарная дисциплина, изучающая реалии, закономерности переходного периода, – *транзитология*. Созвучна ей, хотя связана только с демократическим процессом, *транзитология* – изучение информационных потоков при демократизации общества.

– *Полиархия* – правление многих (термин возник в начале XVII века в Англии). Как понятие политологии использован Р. Далем и Ч. Линдбломом, означает плюралистическую демократию, ее процедурно-процессуальную форму, множественность, рассредоточенность власти. Отличается терпимостью к оппозиции и относительно широкими возможностями влияния на правительство. К признакам полиархии относятся: выборность органов власти и контроль с помощью выборов над правительственными решениями; регулярность, периодичность проведения свободных и справедливых выборов; всеобщее избирательное право; право быть избранным в органы власти; свобода самовыражения мнения, критики; альтернативность информации; автономия ассоциаций.

– *Политический плюрализм* – множественность политических организаций (групп интересов, партий, движений, ассоциаций и т. д.), позволяющих артикулировать различные интересы («парад интересов»). Плюрализм предполагает установление демократических правил игры, соблюдение которых необходимо для сохранения политической стабильности, достижения общественного консенсуса. Политический плюрализм неразрывен от плюрализма идеологий, воззрений, что предполагает толерантность (терпимое отношение к иному, уважение других точек зрения, идей, оценок) как один из принципов консенсусной демократии.

– *Идеологический плюрализм* – идеологическая диверсификация (разнообразие) в обществе, то есть существование различных идеологий, не вступающих в острую, приводящую к явному расколу на враждебные силы конфронтацию в странах стабильности, устойчивого развития.

– *Сообщественная демократия* как соучастие во власти представителей различных сегментов общества. Принципы со-общественной демократии: принцип «большой коалиции» – осуществление власти коалиционным путем лидерами всех значительных сегментов; автономия сегментов – высокая степень автономности сегментов в осуществлении своих внутренних дел как логическое продолжение принципа большой коалиции; пропорциональное представительство – представительство сегментов во всех ветвях власти (паритетное распределение постов), паритетность распределения правительственных субсидий; взаимное вето – формальное (оговоренное, закрепленное в нормах) и неформальное право меньшинства на вето принимаемых властью решений, если они идут вразрез интересам сегментов.

Сравнительная политология прошла три этапа развития:

– с Античного времени до Первой мировой войны. Связан с именами Аристотеля (сравнил различные формы правления, методы управления по трем критериям дифференциации: число граждан, принимающих участие в принятии решений; наличие или отсутствие правовых ограничений; преобладающая черта (этос) правящего класса), Полибия, Цицерона (развили идеи греков о разграничении власти на различные органы: исполнительные, законодательные, правовые. Выдвинули также идею барьеров и противовесов при возникновении смешанных форм правления).

Н. Макиавелли заложил основы сравнительного исследования политики в разных государствах Европы, рассмотрев такие вопросы, как преуспевающее правление, надежное и могучее государство и др. Ж. Боден сформулировал концепцию суверенитета как существенного признака государства, абсолютной, единой и постоянной власти, высшей формы повелевать. Ш. Монтескье в «Духе законов» проклассифицировал политические системы, заложив принцип историцизма в сравнительном исследовании. В дальнейшем его активно использовали Дж. Вико и Ж. Кондорсе.

В XVIII–XIX веках духом сравнения были проникнуты работы философов Й. Гердера, Г. Гегеля, социологов, в частности О. Конта, теория эволюции, труды Ж.-Ж. Руссо, взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, исследование систем государственного управления.

Во второй половине XIX века складывается сравнительная политология как самостоятельная отрасль знаний. Э. Фримен выпустил «Сравнительную политику» (1873) как курс лек-

ций о единстве истории, прочитанных в Оксфорде и Кембридже. По его мнению, сравнение касается трех типов сходства: прямых заимствований, подобия условий среды, генетической общности.

М.М. Ковалевский вычленил два способа сравнения: поверхностные сопоставления и строгое научное исследование – объяснение фактов («Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права», 1880).

В. Вильсон («Государство. Элементы исторической и практической политики, 1889), Дж. Берджес («Политическая наука и сравнительное конституционное право», 1891) применили формальное описание, идущее от юриспруденции, как основу традиционного подхода в сравнительном исследовании. В соответствии с ним политика описывалась как институциональная сфера.

М.Я. Острогорский в классическом труде о партиях («Демократия и политические партии», 1899), сравнив их функционирование и деятельность в США, Англии, описал модель партий как избирательных машин («кокусов», омнибусов), манипулирующих мнением и поведением избирателей посредством применения различных технологий.

К концу XIX века определились такие черты исследований систем государственного управления, как увлеченность теоретизированием, следование традиционной классификации систем правления, упор на анализ конституций, проблемы легитимности власти. При этом отсутствовало перекрестное сравнение, а доминировало сравнение параллельное (А.Л. Лоуэлл – «Правительства и партии континентальной Европы», 1886; Дж. Брайс – «Современные демократии», 1921; Ф.А. Огг – «Правительства Европы», 1913 и др.).

В основном применялся традиционный подход – описательный, господствовало конфигуративное исследование.

Преодолению традиционного подхода способствовало использование при сравнении двух понятий: социального вида и идеального типа. Первое вводит Э. Дюркгейм («Метод социологии», конец XIX века) как посредника, социальный факт, не сводимый ни к экономическим, ни психологическим, ни физическим фактам. Идеальный тип используется М. Вебером («Объективность социально-научного и социально-политического познания», 1904) в качестве образа, с которым сравнивается действительность.

В начале XX века формируется принцип политического эволюционизма (Э. Джейкс – «Краткая история политики», «Государство и нация»; Фр. Оппенгеймер – «Государство», 1919; У. Маклеод – «Происхождение государства», 1924 и др.), ориентирующий на изучение узкого круга проблем на стыке различных наук, например возникновении территориального, национального государства, что усилило аналитичность компаративистики.

Новые политические реалии: возникновение советского общества, фашистских, нацистских режимов – выдвинули задачу их сопоставления с демократией. Исследования вышли за рамки европейских стран. В фокусе внимания ученых оказались государства Латинской Америки, Дальнего Востока. Усиливается сравнительно-критический аспект (Г. Файнер – «Теория и практика современного правления», 1932; К.

Дж. Фридрих – «Конституционное правление и демократия», 1937; Е.М. Спайт – «Политические институты: вводная часть», 1938). Проводятся формальные (целостное изучение политических систем для выявления их особенностей), региональные, институциональные, ситуативные исследования. Применяется исторический и эмпирический подходы. Сравнительный анализ развивается и обогащается под влиянием ряда теоретических концепций, прежде всего бихевиоризма, с которым в 30-е годы прошлого века связывается научная революция в политологии.

Вслед за психологами социальные бихевиористы стали изучать конкретное поведение (наблюдаемое) как в формальных, так и неформальных группах. Ч. Мерриам, Г. Лассуэлл (Чикагская школа) анализировали политическую жизнь, процесс власти через призму пове-

дения индивида. Основным инструментом становится наблюдение – непосредственное, косвенное, естественное и искусственное, эксперимент, выборные обследования, контент-анализ математическая обработка данных, теории игр и др. Применение этих методов придало исследованиям прикладной характер (Г. Лассуэлл «Политика: кто получает, что, когда и как», 1938; Б. Берелсон, П. Лазарсфельд, У. Мак-Фи «Голосование», 1954). развития сравнительной политологии начался в середине 60-х годов XX века и продолжается до сих пор. Связан с бихевиористскими и постбихевиористскими исследованиями в США, достижениями социологии, антропологии, психологии (теории личности, культуры), ростом объема данных по незападным политическим системам. Молодое поколение компаративистов выходит за рамки западного мира, возникают комитеты по сравнительной политологии, по вопросам политического поведения при Исследовательском совете общественных наук (США). Сопоставляются западные и незападные общества, примитивные и современные системы.

Создание в 1952 году Эвенстонского семинара в Северо-Западном университете (Чикаго) под руководством Р. Макридиса знаменовало новую волну в развитии сравнительной политологии. Были выдвинуты положения о критериях релевантности, выработке стандартных шкал показателей, формулировке гипотез, верификации гипотезы при условии одновременной фальсификации и др. Участники семинара обвинили политологию в провинциализме, отрыве от реалий, дескриптивности.

Важнейшими стали работы: «Политика развивающихся регионов» под ред. Г. Алмонда, Дж. Коулмана, 1960; «Модели государственного управления» под ред. С. Бира, А. Улама, 1962; «Гражданская культура» Г. Алмонда, С. Верба, 1963; «Политика развивающихся стран» Ф.Р. фон дер Мейдена, 1964; «Сравнительная политология: хрестоматия» под ред. Г. Экстейна, Д.Ч. Аптера, 1963; «Сравнительная политология: записи и лекции» под ред. Р. Макридиса, В. Брауна и др.

Сильное влияние на развитие компаративистики оказали структурный функционализм, теория рационального выбора, неоинституционализм. Активно применяются понятия «ввода» «выхода», «спроса», «поддержки», «среды», «обратной связи» (Д. Истон), функций «ввода» и «вывода» (Г. Алмонд), автономии, памяти, загрузки, рецепторов, эфффекторов, коммуникации, селективного отбора информации (К. Дойч).

В современной компаративистике усиливаются междисциплинарный, транзитологический, прикладной подходы.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. В чем состоит значение сравнительной политологии для политической науки и практики?
2. Заполните следующую таблицу «Методология сравнительной политологии»:

Законы политики (перечислить)	
Принципы (перечислить группы)	
Ключевые понятия	
Методы (указать группы)	
Приемы (вопросы методики)	

Список литературы

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учебное пособие/ Сокр. пер. с англ. А.С. Березовского, Л.А. Галкина. Под ред. М.В. Ильина, А.В. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология / / Пер. с англ. М., Соц. – пол. журнал, 1994.
3. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект Пресс, 1997.
4. Панарин А.С. Политология. О мире политики на Востоке и на Западе: учебное пособие. М.: «Книжный дом «Университет», 2000.
5. Сморгунюв Л.В. Современная сравнительная политология: учебник. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002.
6. Чилкот Рональд Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М; Весь мир, 2001.

Тема 1.3

Становление и эволюция политической науки

Политическое знание отражало объективный процесс движения человеческого сообщества от несвободы ко все большей свободе. Первоначально это было преодоление зависимости от сил физической природы, а затем – несовершенства форм, моделей общественного устройства. Совершенствуя свою социальную природу, человек одновременно формировал, систематизировал и обновлял знание об общественно-политических отношениях, которые становились все более многообразными по форме и сложными структурно, содержательно.

Зарубежная политическая мысль

Первые государственные образования в современном понимании сложились в Египте, Индии, Китае и на Ближнем Востоке. Соответственно, начинают формулироваться и первые концепции, призванные обосновать новую конструкцию общественных отношений. Закономерно они строились на основе уже сложившихся представлений о сущности миропорядка в целом, а именно: все земное есть производное от божественного начала. Также естественно, что в каждом из этих государств соответствующие концепции приобретали своеобразные черты.

У древних евреев верховным законодателем, исполнительной властью и судьей является единый Бог, который находится в особом договорном отношении его со всем еврейским народом (отсюда ведет происхождение идея о народе-богоносце). Согласно древнекитайскому мифу, власть имеет божественное происхождение, но связующим звеном между небесными силами и людьми является император. В Египте, Вавилоне, Индии считалось, что только боги являются источником власти правителя и вершителями всех земных дел. В I тысячелетии до н. э. протекает процесс рационализации этих представлений. Зороастризм (Древний Иран, X–VI века до н. э.) обосновал дуализм морально-политической системы, где борются два начала – добро и зло, соответственно и два Бога. Человек создан Богом добра, но он свободен в своих мыслях и поступках и поэтому доступен влиянию духов зла, которому может и должен сопротивляться.

В Древней Индии брахманизм, полностью выстроенный на мифологической базе и не признающий верховенства светской власти, вытесняется учением Сиддхарты – буддизмом. Он

становится государственной идеологией в Индии, объединенной под властью Ашоки (III век до н. э.). Будда отвергает мысль о Боге как верховной власти и первоисточнике закона и обосновывает правомерность притязаний человека каждой касты на достижение совершенства. Эти идеи позволили Ашоке мобилизовать колоссальный человеческий ресурс и направить его на нейтрализацию брахманов и создание единого государства.

Особое место в этом процессе занимает древнекитайская политическая мысль VI–III века до н. э. Конфуций формирует этикополитическое учение, в центре которого – идеал патерналистского государства как проекции патриархальной семьи. Первым оппонентом Конфуция стал Мо-цзы, предпринявший попытку обоснования идеи равенства людей и первым высказавший идеи договорного происхождения государства.

ШанЯн, основоположник легизма, был, прежде всего, государственным деятелем. В этом качестве он узаконил право частной собственности на землю, лишил аристократию права наследования административных постов (по-русски – обычай местничества). Не принимая морально-этические основания процесса управления обществом, он принципиально обосновывал эффективность принципа государственного насилия, репрессий для удержания общества в повиновении. Примечательно, что китайская имперская власть гармонично соединила конфуцианство и легизм в качестве фасада и содержания политической практики.

Восточные школы развивались в условиях относительной автономности, но общие тенденции были характерны и для становления и эволюции античной философско-политической мысли. Процесс ее рационализации прослеживается на всех этапах формирования классических концепций греческой и римской государственности. Гомер и Гесиод, осмысливая проблему баланса закона (высшего) и справедливости, постепенно уравнивают в праве действия богов и людей, они становятся своеобразными партнерами в историческом явлении, процессе. Расцвет греческой античной мысли (сер. V – сер. IV веков до н. э.) дает нам пример скоротечного (в историческом понимании) сочетания мифологической и рационалистической тенденций.

Платон, ученик Сократа, продолжил обоснование авторитарной (спартанской) модели государственности, считая ее эффективным инструментом преодоления образования в обществе полюсов бедности и богатства. Эти «два государства в государстве» неизбежно порождают радикальный социальный конфликт, ведущий к гибели сложившегося общественного устройства.

Аристотель, ученик Платона, на основе анализа общего и особенного в организации полисной общественно-политической практики, нашел основания критически возразить учителю, а именно: регламентация жизни, общества государством абсолютно противоречит естественному праву свободы индивида, гражданина. По сути, Платон и Аристотель сформулировали ключевые проблемы политико-правовой мысли на всю последующую историческую перспективу – социальная справедливость и закон, свобода и равенство.

Примечательно, что состояние человеческого рабства осталось вне поля зрения классиков, но оно было пересмотрено именно в тот период, когда полисная демократия была подчинена Римом. Цицерон, твердо отстаивая принципы республиканского устройства, представил оригинальную модель устойчивой государственности. Она должна сочетать царское (монархия, консулы), аристократическое (Сенат) и демократическое (трибуны) начала.

Идеи античных мыслителей оказали своеобразное влияние на развитие политической мысли как Востока, так и Запада в период Средневековья. Здесь взаимодействовали три фактора: распад прежних форм государственности и становление новых достаточно рыхлых государственных образований (например, имидж Карла Великого); упрочение роли государственной и общественной жизни монотеистических религий (христианство, ислам); наконец, рационализация политических воззрений в пользу абсолютной монархической модели, способной установить строгий государственный порядок. Восточная модель (Византия, Арабский

мусульманский мир) воплотила принцип единства светской и духовной власти. Западноевропейское сообщество, основанное на мощных тенденциях автономии городской демократии, вырабатывало идеи гражданского общества, правового государства.

Переходным этапом указанного процесса стали Возрождение и Реформация. Но этому предшествовали процессы превращения новых религий в государственные идеологии, очищающие их от языческих наслоений и соответствующих политико-государственных стандартов. Аврелий Августин (354–438) выработал основу политической стратегии католической церкви – приоритет духовной власти над светской. Фома Аквинский (1226–1274), стремясь соединить церковную догматику и демократизм аристотелевских идей, сформулировал концепцию различения сущности, происхождения (формы) и использования государственной власти.

Бог установил сущность власти – отношения господства и подчинения. Конкретные же формы осуществления власти имеют естественное, земное происхождение. Если при этом возможно злоупотребление властью, что в первую очередь противоречит интересам церкви, то общество вправе сопротивляться и даже свергнуть эту власть. На фоне расцвета еретических учений степень рационализации устаревших представлений о взаимоотношениях власти, церкви и общества была настолько ценна, что Ватикан причислил Аквинского к лику святых.

Заложенные Возрождением идеи приоритета творческих сил человека, его опыта и разума получили развитие в идеологии Реформации (демократизация церкви, автономность церкви и светской власти, возвращение к гуманистическому раннехристианскому идеалу общественного устройства). Она, в свою очередь, объективно усилила светское начало в развитии европейской политической мысли. Вершиной ее стало учение Н. Макиавелли (1469–1527), отделившее собственно политическую теорию от философской и исторической науки. Итальянский государственный деятель и мыслитель, исходя из идей создания единого национального государства, сформулировал фундаментальные принципы осуществления государственного управления, абсолютно очищенного от влияния церкви. Власть, по его мнению, должна следовать принципам завоевания, обеспечения, поддержания и расширения.

С этого момента формулируется главная особенность западной политической мысли – опережать, предсказывать, подсказывать развитие политического процесса, возможные модели трансформаций общественного развития, их практической реализации. Причем этот процесс носит абсолютно светский характер.

Политические теории Нового времени (вторая половина XVII–XVIII века) вызваны тенденциями секуляризации общественных отношений. Происходит переосмысление идеи естественных героев человека: быть свободным в убеждениях и действиях, иметь правовые гарантии равных возможностей и безопасности. Эти идеи дополняются концепцией общественного договора, радикально изменившей устоявшиеся представления об источнике публичной власти, подлинном субъекте государственного суверенитета.

Англо-голландское интеллектуальное взаимодействие (Г. Гроций, Б. Спиноза, К. Салмазий, Р. Филмер, Т. Гоббс, Д. Локк) сформировало систему подходов к пониманию сущности, функций государства, пределов его правового действия, а также основ гражданского общества. В «естественном состоянии» неизбежна «война всех против всех», так как все люди созданы равными в своих правах. Инстинкт самосохранения и природный разум приводят людей к осознанию необходимости заключения общественного договора и созданию государства. Причем люди добровольно отказываются от части своих естественных прав, наделяя государство необходимой правовой силой для обеспечения внутренней и внешней безопасности общества и конкретного индивида.

Английская буржуазная революция представила уникально широкий спектр идей: «индепенденты» (Д. Мильтон, О. Сидней, Д. Гаррисон) обосновали идеи конституционной монархии и народного суверенитета, «левеллеры» – республиканского устройства, «диггеры» (Д. Уинстенли) развивали социалистические идеи. Завершается этот процесс концепцией Д. Лака,

предложившего, по сути, модель социально-политического компромисса. Обобщив идейно-политический опыт английского общества периода революции и гражданской войны XVII века, он предлагает новое понимание естественного права и общественного договора.

Создавая государство, люди сохраняют неотчуждаемые права на жизнь, свободу и собственность, утверждая одновременно принцип верховенства закона. Властные полномочия государства должны быть четко разделены: законодательная власть должна принадлежать парламенту, исполнительная – монарху и правительству. Суверенитет народа выше суверенитета государства, поэтому народ имеет право свергнуть несправедную власть.

На рубеже XVII–XVIII веков зарождается социально-политический феномен, получивший название Просвещение. Оно идейно подготовило события общемирового масштаба и значения – Великую французскую буржуазную и американскую революции. В отдельных странах (Англия, Германия, Италия) Просвещение имело ограниченно национальную окраску, но всеобъемлющую модель представила Франция (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). Основываясь на принципах рационализма, французские просветители дополнили концепции равенства всех перед законом, верховенства закона, народного суверенитета.

Ш. Монтескье стал основоположником исторической географии, установив связь природно-климатического, геополитического фактора и формы государственности в различных странах, сформулировал классическую модель разделения властей, выделив судебную ветвь как самостоятельную. Ж.-Ж. Руссо четко разграничил гражданское общество и государство, обосновал неотчуждаемость народного суверенитета, но главное, предложил революционную идею обновляемости общественного договора. Политическая умеренность либо радикализм воззрений просветителей предопределили идейное многообразие периода Французской буржуазной революции (1778–1793). Республиканские идеи были дискредитированы якобинцами (Ж.-П. Марат, М. Робеспьер), что привело к реставрации монархии.

Условия же для практической реализации этих идей сложились в процессе борьбы американских колоний за независимость. Политическая идеология этого процесса нашла отражение в Декларации Независимости США. Впервые в истории теории естественных прав человека право их отстаивать принцип разделения властей лежало в основе государственного устройства и государственной политики. Произошло это благодаря, в первую очередь, политической мудрости Т. Джефферсона.

В первой половине XIX века окончательно формируются основные политические идеологии: либерализм, консерватизм и социализм. Ведущей в этот период становится идеология либерализма, провозглашавшая абсолютную ценность прав и свобод личности, свободы частной собственности и экономической деятельности, разделения властей и др. В Англии, Германии, Франции одновременно появляются либеральные концепции, основанные на взглядах Т. Гоббса, Д. Локка, французских просветителей и отражающие стремительный рост системы буржуазного демократизма и конституционализма.

И. Бейтам объявляет все предшествующие концепции свободы и равенства, договорного происхождения государства практически недоказуемыми, создает теорию утилитаризма. Драматизм эпохи первоначального накопления капитала подвигает его, с одной стороны, к признанию полезности как главного критерия оценки всех явлений, а с другой, – утверждению, что всеобщая польза достигается путем гармонизации индивидуальных и общественных интересов.

Д.С. Милль, критически переосмысливая эти положения, разрабатывает идеи соотношения свободы индивида и деятельности, утверждая приоритетность первого. Тем не менее, по его мнению, общество ответственно за состояние государственности: чем выше нравственное состояние общества, тем совершеннее государство.

Б. Констан также отстаивает принцип первичности духовной и материальной автономности индивида и в связи с этим корректирует положение Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете,

настаивая на необходимости общественного контроля над властью. А. Токвиль формирует учение о демократии в самом широком его понимании, опираясь на исторический опыт французской и американской революций. В центре его внимания находится ключевая проблема – баланс свободы и равенства.

Привлекательность идеи равенства очевидна, но социальная ценность свободы перевешивает, так как формирует в человеке целеустремленность и ответственность за свои действия. Несомненной заслугой А. Токвиля является то, что он «открыл» риски демократии, кроющиеся в ее преимуществах. Социально-экономические и политические блага демократического устройства поражают самоизоляцию индивида, его устранение от активного участия в общественных делах и создают предпосылки установления деспотии.

В. Гумбольдт доводит либеральную позицию в отношении места и роли государства до крайности. Отвергая его претензии на тотальную регламентацию общественной жизни, он признает все государственные законы безнравственными и социально порочными. Его труды не были опубликованы при жизни, этот пробел восполнили идеи И. Канта и Г. Гегеля.

И. Кант развивает положение о всеобщей обязательности права, которое ограничивает произвол одного человека по отношению к другому и достигается принудительной силой государства. Г. Гегель демонстрирует эволюцию от либеральных к консервативным идеям. По его мнению, именно государство является основанием гражданского общества. Идеалом государственного устройства он считает конституционную монархию на основе разделения властей, но не так, как это было предложено Ш. Монтескье, а именно: ветви власти составляют органичное единство и отстаивают суверенитет наследственного монарха. Следует подчеркнуть, что на развитие немецкой политической мысли этого периода оказывали влияние идеи национального объединения под эгидой сильной власти, в частности прусского короля.

Теоретиками консерватизма признаны Э. Берк, У. Вордсворт, С. Колдридж, Ж. Местр. Сформулированные ими мировоззренческие принципы остаются неизменными: сохранение сложившихся форм политической жизни, приоритет государственных интересов над личными правами и свободами, отрицание равенства людей, широкой демократии.

Критика системы капиталистической эксплуатации в начале XX века порождает проекты построения общества социальной справедливости. Для них характерно пренебрежение к роли государственных институтов. А. Сен-Симон предлагает базовый принцип организации общественной жизни: индустриализм, превращающий страну в единую централизованную промышленную ассоциацию на основе общего плана деятельности, выполняемой всем обществом. Руководство осуществляется своеобразным парламентом технократов – советом промышленников, а необходимость в политических институтах естественным образом отпадает.

Ш. Фурье признает лишь одно функциональное право человека на труд, поэтому основу общества должны составить производственно-потребительские товарищества (фаланги), организованные на принципах натурального хозяйства. Центральная власть является лишь координатором отношений фаланг. Р. Оуэн также предлагает строй самоуправляющихся общин, в основе которых – общественная собственность, коллективный труд, равенство прав и обязанностей, взаимопомощь.

Во второй половине XIX века продолжается процесс демократизации политической жизни стран западного мира. Но даже в рамках либерализма усиливается тенденция признания регулирующей роли государства, усиления его социальной функции, что стало следствием жесткой его конкуренции с социалистической идеологией. Но на этом фоне выделяется последовательный идеолог либерализма Г.Г. Спенсер. Считая, что социализм создает больше противостояний, чем капитализм, усиливает рост и произвол бюрократии, он развивает концепцию индустриального общества, в котором продолжают действовать все либеральные ценности, но дополненные механизмами согласования и удовлетворения различных социальных интересов.

Социалистическая традиция получает развитие в новом направлении марксизма. Его фундаментальным положением является выведение политики, политических отношений, государства из материальных условий жизни классового общества, определенного типа производственных отношений. Государство рассматривается как продукт отчуждения труда, результат государства частной собственности. Закономерно, что общество, освобожденное от этого порока, основанное на народовластии и самоуправлении, естественным эволюционным образом изживет государство, политику в традиционном понимании.

Эти идеи оказали огромное влияние на развитие политической науки в XX веке. Для этого этапа характерно как обострение идейной борьбы, так и начало сближения, взаимообогащения политических идеологий. Интенсивно протекает процесс переосмысления традиционных методологических подходов к пониманию политики, государства и общества и рождение новых.

Сильное влияние на этот процесс оказали идеи мыслителей, работавших на рубеже XIX–XX веков, в первую очередь М. Вебера и Э. Дюркгейма. М. Вебер, выделяя три способа организации общества: традиционный, харизматический, рациональный (капитализм), – анализирует соответствующие формы политического господства. В частности, для последней характерно всевластие рациональной бюрократии, которая обеспечивает прогресс цивилизации западной модели. Концепция М. Вебера стала главным оппонентом и конкурентом марксистской школы. Э. Дюркгейм предложил методологию структурного функционализма, развивая традиции позитивизма. На ее основе он формулирует идеи общественной солидарности и замены старых политических форм организации профессиональными корпорациями, то есть массовыми структурами гражданского общества.

На базе этих идей сформировалось течение французской политической науки – *солидаризм* (Л. Дюги). Солидаристы выступали за отмену традиционной системы ценностей и институтов (права человека, народный суверенитет, парламентаризм, всеобщее избирательное право) и замену их пропорциональным представительством политических партий и профессиональных союзов, отстаивающих интересы самых широких основ общества.

В этот период сильное влияние на развитие политической науки оказывают психологические исследования, что породило новое направление, прежде всего в рамках американской политологической школы – *политический бихевиоризм* (Г. Лассуэл). В ее рамках были разработаны методики анализа процесса принятия политических решений, контент-анализа политических коммуникаций, политического поведения, политической пропаганды.

Критика традиционной модели буржуазной демократии получила развитие в *теории элит*. Процесс монополизации собственности в экономике западного общества объективно породил тенденцию монополизации власти консолидированными группами властных элит. В. Парето, Г. Моска, Р. Михеле не опровергали естественности деления общества на правящую элиту и подвластную массу, основанного на биопсихологических различиях людей. Тем не менее, следуя идеям античной традиции меритократии, они считали, что идеальная элита должна включать людей, доказавших свою эффективность и обладающих соответствующей нравственной конституцией.

Р. Михеле диалектически предвидел риски демократии, обозначенные в свое время А. Токвилем, а именно: неизбежность олигархического перерождения демократических институтов («железный закон олигархических тенденций»). Поздние элитисты (И. Шумпетер, К. Маннгейм) попытались его опровергнуть, настаивая на объективно присущей обществу конкуренции, в том числе элит в условиях незыблемости демократических устоев (теория плюрализма элит).

Одновременно западная политическая мысль обратилась к проблеме многообразия моделей демократического государственного устройства (теории плюралистической демократии). Это объяснялось осознанием того факта, что сосуществование различных форм соб-

ственности порождает сложную стратификацию общества и такую же сложную систему социальных интересов. Особенно это было актуально для стран, вступивших в процесс перехода к англо-саксонской модели устройства.

Соответственно, новый импульс развития получили идеи гражданского общества и правового государства. М. Дюверже, Р. Дарендорф, Р. Аллен, Р. Даль и др. «признают» за профсоюзом, ассоциациями предпринимателей, группами лоббистов статус заинтересованных субъектов, воздействующих на институты государственной власти между государственными и негосударственными организациями, а само государство выступает в качестве инструмента согласования интересов различных социальных групп. Этот процесс, по мнению Р. Даля, приводит к появлению феномена плюралистических элит как правления лидеров нескольких элитарных групп, достигших стабильности взаимопонимания (полиархия). Кроме того, Р. Дарендорф заложил основы конфликтологии.

Российская общественно-политическая мысль X-XX веков

Истоки российской политологической традиции непосредственно связаны с двумя мифологическими концепциями, отражавшими социокультурные основания национального самосознания на различных этапах эволюции российской государственности. Именно процесс смены киевской государственности на московско-русскую predetermined историческую динамику политической мысли. Средневековая Русь развивалась абсолютно синхронно с европейским сообществом. Соответственно сложились модели сильной великокняжеской власти (Киев, Владимир), паритетного взаимодействия князя и аристократической республики (Великий Новгород). Это подтверждает несостоятельность утверждения об отсутствии демократических традиций в русской истории.

Правильнее говорить о присутствии авторитарной и демократической тенденций и в российской политической истории, и в истории отечественной общественно-политической мысли. Ее мифами стали «варяжская теория» происхождения российской государственности и концепция «Москва – третий Рим». Здесь уместно сказать о значении национальной (русской) идеи в российской истории. В середине 1990-х годов, когда были исчерпаны ресурсы консолидации общества, президент Б.Н. Ельцин обратился к интеллектуальному сообществу с предложением выработки новой национальной идеи. Все дискуссии свелись к повторению уже выработанного, но однажды чрезвычайно эффективного опыта. Концепция «Москва – третий Рим» стала уникальным историческим феноменом совпадения устремлений власти и общественного запроса на устройство сильной, следовательно, авторитарной государственности. Это стало неизбежным следствием утраты независимости в период распада Киевской Руси и монгольского порабощения.

Русская историко-политическая мысль восприняла и философскую византийскую традицию, и соответствующие установки на понимание того, что есть государство и подданное общество, унаследовала и осталась в русле однозначной традиции – следовать за действиями власти, объяснять и оправдывать их. Либеральные тенденции, объективно получая шанс овладеть массовым сознанием, терпели крах. Причиной этого были нежелание и неспособность государства поднять общекультурный уровень общества и как предполагающее следствие – уровень политической культуры.

Тем не менее следует подчеркнуть, что политическая наука всегда была востребована властью, не всегда ею применяемая, но всегда культивируемая как государственная, державная.

Зарождение русской политической мысли началось с попыток восстановить историческое прошлое и объяснить настоящее Руси. В середине XI века появилось первое политическое произведение – «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Иллариона. В нем развивались две основные идеи: независимость Киева от Византии и необходимость сильной

великокняжеской власти. Но обосновал эти идеи Нестор в «Повести временных лет». Для государственно-политического самоутверждения отрицалось влияние Византии на процесс формирования русской государственности, а ее происхождение выводилось из факта призыва на княжение в северо-западные земли Рюрика из южной Швеции. Естественно, его потомки – киевские князья – по праву являлись старшими среди всех русских князей. На этой основе создавалась «норманнская» концепция происхождения государства, но именно она позволяет Нестору отвергнуть византийскую гегемонию в окружающем геополитическом пространстве и обосновать особую роль Киева в сохранении единства и безопасности русских земель.

Однако тенденции удельного сепаратизма приобретали необратимый характер. Владимиру Мономаху удалось оттянуть процесс распада, и свои политические принципы он изложил в «Поучении»: забота о мире, простом человеке, милости к нему в суде, укрепление внешней безопасности. Естественную конкуренцию Киеву составлял Великий Новгород. Обоснование необходимости ограничения княжеской власти демократическими представительными институтами (вече) нашло отражение в «Начальном своде».

Осуждение княжеских разводов и призывов к единству получило законченную форму в «Слове о полку Игореве» (события 1185 г.), ставшем летописным образцом до конца XIV века. На рубеже XII–XIII веков этот документ дополняется «Молением Даниила Заточника», в котором осуждается местнический политический эгоизм общества, удельщиков и содержится призыв к установлению жесткого единовластия.

Идеи возрождения русской государственности на фоне трагических последствий монгольского нашествия звучат и в «Задонщине», но примечательной особенностью этого документа является адресование задачи объединения конкретно московским князьям, и его центром видится именно Москва.

Важной особенностью политической мысли XV–XVI веков является уход на второй план внешнеполитических проблем и приоритет вопросов внутривластных, строительства новой государственности. Соответственно, зарождаются идеи сильной самодержавной власти, отрицающей все виды оппозиции (боярской, церковной, народной). Отражением этого процесса стало соперничество концепций нестяжателей (Нил Сорский) и иосифлян (Иосиф Волоцкий). Первые настаивали на принципах подчиненности церкви государству, отказа церкви от земельной собственности, накопления богатства, свободы совести. Эти идеи получили развитие во взглядах В. Патрикеева, М. Грека, Ф. Косого.

Несмотря на привлекательность этих идей, московские князья в первую очередь нуждались в более объемлющей, инновационной политической концепции. Таковой стала «Москва – третий Рим» псковского монаха Филофея. В ее основе лежали положения таких произведений политической литературы, как «Повесть о Флорентийском соборе», «Послание о Мономаховом венце», «Сказание о князьях Владимирских», а также проповеди митрополита Филиппа I. Обоснование преемственности Московского государства от Киевского предопределило и выбор властной модели, и внешнеполитические приоритеты – восстановление геополитического пространства в пределах Киевской Руси.

Внутривластные задачи формулировались следующим образом: царю поручена в силу божественного происхождения его власти забота о подданных, но на основе поддержания страха перед наказанием; духовная власть подчинена светской; царь – монополющий распорядитель государством, обществом, каждой личностью. Поддержка идеи сильной авторитарной власти «снизу» получила развитие в челобитной И. Пересветова в середине XVI века Ивану Грозному. В ней подчеркивается антигосударственная роль бояр-удельщиков и в качестве идеальной модели рекламируется государственное устройство Османской империи, где султан обладает абсолютной властью.

Это совпало с устремлениями Ивана Грозного, и их идеологическое обоснование он изложил в переписке с А. Курбским. Недавний сподвижник царя отстаивает принципы пред-

ставительной монархии. Грозный не признает права аристократии участвовать во власти в качестве равноправного партнера, а исключительно в качестве слуг государя. Самодержавие, по его убеждению, не только естественный, божественно установленный порядок, но и исконный факт русской истории. С этого времени русские цари последовательно реализуют эти идеи в политической практике. А в царствовании Алексея Михайловича тенденция обоснования власти становится необратимой.

Примечательно, что в тот же период в русской политической мысли появляется некий набор рационалистических идей, связанных с европейским влиянием (по В.О. Ключевскому – «западное влияние»). Помимо обоснования сильной верховной власти, это, в первую очередь идея просвещенной монархии, способной обеспечить благо подданных и прогресс страны. Эта тенденция связана с именами С. Полоцкого, Ю. Крижанича, А. Ордина-Нащокина. Первый противопоставляет царя и тирана, отстаивает принцип деятельности правителя на незыблемой правовой основе. Ю. Крижанич, развивая концепцию всеславянского единства, видит творцом ее воплощения именно Россию. Соответственно, по его мнению, власть должна быть достойной этой задачи. Наследственный и просвещенный монарх должен прежде всего достижением «общей пользы» обеспечивать «благополучие, справедливость, покой и изобилие». А. Ордин-Нашекин первым в истории русской политической мысли разработал идеи «меркантилизма», то есть дал обоснование активного вмешательства государства в процессы развития экономики, внутренней и внешней торговли.

Официальное оформление доктрины российского абсолютизма принадлежит как самому Петру I, так и его сподвижнику Ф. Прокоповичу. Она включена в следующие положения: традиционное теологическое обоснование царской власти; новый способ обоснования ее в виде ссылки на «общее благо»; всемирное укрепление, усиление и даже прославление полицейско-бюрократического аппарата. Кроме того, Ф. Прокопович впервые формулирует положение о взаимозависимости размеров территории государства и формы правления, а именно: для России объективно предопределено монархическое устройство.

Екатерина II самолично определяла идеологию власти, что само по себе уникально, но, что более важно, период ее правления был охарактеризован в российской истории как «просвещенный абсолютизм». Не менее важно и то, что именно в ее правление самодержавие исчерпало свой объективный исторический ресурс, поскольку были решены две важнейшие задачи: завершено строительство всей системы государственности и восстановлены внешние рубежи времен расцвета Киевской Руси. Естественно, что идеология этого периода развивалась до сих пор с сильным влиянием идей Европейского просвещения. Тем не менее вся активность государства была направлена на закрепление крепостничества и привилегий дворянства. В Екатерининском «Наказе» эта противоречивость видится очень выпукло: ограничение государственной власти пределами, ею же определяемыми.

Поэтому закономерно, что начало XIX века было отмечено чрезвычайным многообразием идейных течений в русской политической мысли.

Радикально-реформаторские проекты разрабатывались в среде «декабристского» движения («Конституция» Н. Муравьева и «Русская правда» П. Пестеля). При определенном несходстве целей Северного и Южного обществ неизменными оставались ликвидация крепостного права и сословного строя, абсолютизма, внедрение парламентаризма и других основ буржуазного конституционализма.

Умеренно-реформаторский проект с подачи Александра I предложил М. Сперанский. На исключительно правовой основе, которую формировал и гарантировал монарх, проводится преобразование государственного устройства. Программа реформ предлагала: разделение властей, законно-совещательный парламент, монарх во главе исполнительной власти с правом законодательной инициативы, введение суда присяжных. Примечательно, что в основных своих характеристиках эта модель была реализована в России в 1906 и 1993 годах.

Консервативный проект обосновал Н. Карамзин. Осуждая тиранию, он твердо стоял на принципах просвещенного абсолютизма екатерининской модели. Уже в правление Николая I С. Уваров предпринимал попытки сформировать новую национально-государственную идею, в основе которой лежали именно принципы стратегического государственного консерватизма. Это знаменитая триада «Православие. Самодержавие. Народность» как ответ на девиз европейских буржуазных революций «Свобода. Равенство. Братство». С другой стороны, уваровская триада была своеобразной проекцией на государственную жизнь образа Святой Троицы (Дух. Душа. Тело). Политический аспект его концепции сводится к положению об исторической неотъемлемости монархической государственности, освященной религией и поддержанной народом, самодержавием, ее общинным идеалом.

Этот спектр политических воздействий к середине XIX века кристаллизовался в течение революционного демократизма, дворянского и буржуазного либерализма. Очень важным сопутствующим фактором стало оформление во второй половине XIX века оригинальной русской школы философии «космизма», а чуть раньше – школы западников и славянофилов. Именно «западники» привнесли в российскую политическую мысль как социалистические, так и либеральные идеи, ценности.

А. Герцен выводил происхождение государства из договорной теории, но подчеркивал, что оно служит не общему благу, а целям социального угнетения. Поэтому, отвергая и монархизм, и буржуазный республиканизм, стал основоположником «русского социализма», краеугольным камнем которого явилось обоснование преимуществ русской сельской общины как модели социально справедливого устройства общества. Эти идеи были дополнены, развиты В. Белинским, Н. Чернышевским, признававшими только революционный путь преобразования общества и установления демократической республики с широким местным самоуправлением. На базе этих идей формируется массовое политическое движение, социальной основой которого стало разночинское сословие, – народничество.

В его рамках выделилось *три направления*. Основоположником бунтарского и идей коллективистского *анархизма* (наряду с П. Кропоткиным) стал М. Бакунин. Он не идеализировал социалистический потенциал общины, по его мнению деспотически подавляющей личность. Используя бунтарский и раскольнический опыт русского крестьянства, он предполагал уничтожение государства как института неравенства и насилия и переход к свободной самоорганизации народа. П. Лавров не делал ставку на стихийный бунт и задачу революционеров видел в подготовке условий социальной революции. Не отрицая необходимости государства, он считал обязательным полный контроль за его деятельностью со стороны общества.

Либеральное направление было представлено группой правоведов (С. Муромцев, Н. Коркунов, М. Ковалевский и др.), лидером которой, несомненно, был Б. Чичерин. Примечательно, что сам себя он называл «консерватором английского образца». По его мнению, либерализм многолик: он не приемлет «уличный» либерализм (своеволие), симпатизирует «оппозиционному» (позиция обиженных властью) и склоняется к «охранительному», соединяющему начало свободы и закона. Государство обеспечивает безопасность, гарантирует права и свободы граждан, а частное благо создается гражданским обществом.

Консервативную традицию развивают поздние славянофилы Н. Данилевский и К. Леонтьев. Их идеи в значительной степени формировались как реакция на кризисное явление, охватившее пореформенную Россию. Н. Данилевский, усиливая славянофильские идеи самобытного национального бытия, подчеркивает опасность космополитизма в истории, угрозы денационализации культуры, навязывания Западом всему миру собственного цивилизованного пути, собственных ценностей, выдаваемых за общечеловеческие. К. Леонтьев критикует не столько Запад, сколько современную ему Россию за восприятие, следование либерально-прогрессивным настроениям. Отсюда отстаивание охранительного характера государственной политики.

К началу XX века российская политическая мысль развивается в двух направлениях. *Либеральный консерватизм* с опорой на религию, патриотизм, традиционализм, идеи народничества были представлены очень разными мыслителями – Н. Бердяевым, Н. Новгородцевым, И. Ильиным, С. Булгаковым, Е. Трубецким, Б. Кистяковским и др. Единственную альтернативу ему составил *социализм*, также весьма разнообразный в своих идейнополитических формах. Социалисты-революционеры – Б. Чернов, А. Гоц, Н. Авксентьев – развивали традиции народничества, меньшевики – Г. Плеханов, П. Аксельрод, Л. Мартов – идеи европейского социал-демократизма. Большевики (В. Ленин), последовательно приспособляя идеи марксизма к условиям российской действительности, возвели радикализм в ранг политической практики.

Современные политические школы

XX век стал периодом формирования основных политических школ и методологий анализа политических отношений. К числу наиболее влиятельных относятся американская, английская, франко-итальянской школы.

На становление американской школы и ее специфику оказали влияние своеобразие истории и социальной структуры общества. При всем многообразии тенденций и методологий основными направлениями этой школы являются: исследование избирательного поведения крупных и малых социальных групп, а также индивидуального поведения неполитизированного избирателя; проблемы манипулирования различными группами и личностью, применение маркетинга и рекламы в политике: факторы влияния на подсознание; теория принятия политических решений, в том числе с использованием современных компьютерных технологий.

Английская школа, следуя традициям активной роли демократических движений, организаций, изучает мотивы демократического поведения на выборах; распространение и устойчивость идей социального прогресса, социальной справедливости, равенства.

Французская и итальянская политические школы, уделяя внимание тем же проблемам, что и английская, имеют приоритет в изучении роли политических организаций, представительных структур в сфере регулирования трудовых отношений, трудовых конфликтов. Поэтому им близка марксистская социалистическая школа.

В конце 1990-х годов Д. Истон, некогда возглавлявший Американскую ассоциацию политической науки, высказал мнение, что политология вступает в новую фазу развития, одним из значительных элементов станет небихевиоральное содержание. Разводя термины «бихевиоризм» и «бихевиорализм», он подчеркивает, что политология никогда не была «бихевиористской». Сходство их заключается в том, что оба направления черпают информацию о происходящем из наблюдений за поведением человеческих акторов.

Бихевиоралисты тяготели к позитивизму и полагали, что научный метод может обеспечить объективное и беспристрастное познание политических и социальных явлений. Исходя из этой посылки они руководствовались принципами регулярности (однородность политического поведения), верификации (необходимость проверки научных выводов эмпирическими данными), строгости процедурных исследований, квантификации (точность регистрации данных), независимости этической оценки явления и объективности научного знания.

Современный этап характеризуется как постбихевиорализм, стремящийся осмыслить новые проблемы: этническое, расовое, социальное неравенство, равноправие полов, загрязнение окружающей среды, ядерная угроза. Особенностью подхода является не действие социальных факторов на поведение человека, а роль разумного поведения человека в условиях социальных факторов. В рамках этого направления возникло несколько форм: веберовский интенционализм, теория рационального выбора, теория актора – государства.

В 1990 году Г. Алмонд выпустил книгу: «Разделенная наука: школы и секты в политической науке», в которой подчеркивает, что в научном политологическом пространстве произошел раскол на идеологические и методологические направления. В методологическом сформировались две позиции: «мягкая» и «жесткая». *Первая* демонстрирует чисто дескриптивный научный подход, то есть описание явления при отсутствии концептуализации, гипотезы, доказательства предположений (К. Гирц, А. Хиршман, Дж. Уомак). *Вторая* применяет количественные, экономические и математические методы моделирования вопросов голосования, коалиций, принятия решений в комитетах и бюрократическом аппарате.

В идеологическом направлении также сложились два подхода – «левый» и «правый». Первый продолжает марксистскую традицию («критические политические теории», теории зависимости, мировой системы). Общими для подхода являются отрицание отрыва знания от практики, действия, служение политической науке борьбе за социализм. «Правый» спектр представлен неоконсерваторами Виржинской и Рочестерской школ (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, У. Райкер), отстаивающими ограничение власти государства.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Место истории политических учений в системе гуманитарного знания.
2. Концепции происхождения и функции государства в странах Древнего Востока.
3. Эволюция представлений об идеальном государственном устройстве в Древней Греции.
4. Политическая мысль эпохи Средневековья: античная традиция и новые тенденции.
5. Политический контекст идей Реформации.
6. Идеи просвещения как политическая программа буржуазно-демократической трансформации.
7. Социальные потоки основных политических идеологий (либерализм, консерватизм, социализм).
8. Назовите причины популярности социалистических идей во второй половине XIX – начале XX века.
9. Кризис демократических институтов в начале XX века и теории элит (В. Парето; Г. Моска; Р. Михельс).
10. М. Вебер и К. Маркс: фундаментальные школы политологического анализа общественного процесса.
11. Идеи социального и правового государства в XX веке: западноевропейский опыт.
12. Зарождение русской политической мысли и византийская традиция.
13. Модели национально-государственной идеологии в российской истории.

Список литературы

1. Антология мировой политической мысли. В 5 т. М., Мысль, 1997.
2. Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX веков. СПб., 2006.
3. *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений: учебник для вузов. М., 2007.
4. Политическая мысль в России: Словарь персоналий (XI в. -1917 г.) / Рук. авт. коллектива Е.Н. Моцелков. М., 2001.
5. *Семигин Т.Ю.* Российские политико-правовые доктрины... М.: Мысль, 2005.
6. *Чичерин Б.Н.* История политических учений. Т. 1. СПб., 2006.

Тема 1.4

Институционализация политической науки

Придание политической науке официального статуса – важнейший элемент престижа научной отрасли знаний.

Институционализация политической науки на Западе: этапы, особенности, основные научные школы

Институционализация любой науки предполагает прохождение следующих основных этапов: накопление эмпирического и теоретического материала в рамках родственных наук; проведение и публикация специализированных научных исследований; создание специализированных периодических изданий; подготовка профессиональных кадров, создание научных и учебных заведений; формирование научного сообщества ученых и преподавателей данного научного направления; создание международных, региональных и национальных ассоциаций представителей науки.

По мнению Р. Даля, становление политической науки прошло три основных этапа. *Первый этап* – философский. Он связан с доминированием нормативно-дедуктивных подходов к толкованию политических явлений. *Второй этап* – эмпирический. Для него характерен анализ политических реалий преимущественно на основе эмпирических данных как источника развития теории. *Третий этап* – реализация эмпирических данных, позволяющих критически переосмысливать прежние источники развития теории. Происходит расширение теоретико-методологического инструментария, наблюдается разнообразие исследовательских методов. Исторически процесс институционализации политической науки занял многие столетия. М. Дюверже выделил следующие периоды формирования политической науки на Западе: предыстория (от Античности до XVIII века); XIX век; XX век и современный этап. Дадим краткую характеристику этапов.

политология, как и многие другие науки, зарождалась в рамках философии и с самого начала формировалась как междисциплинарная отрасль знания. Ее развитие тесно переплеталось с философскими, этическими, историческими, а впоследствии с социологическими и правовыми исследованиями. Политические знания появляются с возникновением государства. Уже в Древнем мире изучались формы правления, устройства государств, широко использовались понятия «государство», «гражданин», «политика», «полис», «демократия», «правитель», «закон», «республика» и др. Политические идеи древних мыслителей (Платона, Аристотеля, Цицерона, Августина, Фомы Аквинского и др.) стали основой современной политической науки. Специфика данного этапа заключалась в том, что политические идеи тесно переплетались с космологическими, этическими, эстетическими идеями.

В этот период господствовал универсальный подход. Знания о социально-политических явлениях были едины и неразделимы, накапливались в рамках философии. Политические явления и процессы специально не выделялись из других общественных явлений и не изучались в качестве самостоятельных. Правда, уже в Средние века право, теология, медицина преподавались в университетах как самостоятельные дисциплины, но философия продолжала оставаться ведущей наукой и учебной дисциплиной. Характерно, что в период от Античности вплоть до XVIII века ученый рассматривал себя не как специалиста в какой-либо области знания, а как искателя знаний и мудрости вообще, во всех сферах и проявлениях человеческой жизни.

Вместе с тем возрастание необходимости рационального описания все усложняющихся политических явлений привело уже в XIII веке к созданию, на основе схоластики, специ-

фической политической науки. Именовалась она по-разному: «ars politica» – «политическое искусство» (Альберт Великий); «scientia politica» – «политическая наука» (Аквинат), «doctrina politica» – «политическое учение» (Л. Гвирини) и даже «sanctissima civilis scientia» – «божественная гражданская наука» (С. Брент).

Новое время (XVI–XIX века) положило начало развития политической науки. Впервые выделение специфичности политической проблематики в качестве самостоятельной, разграничение политики и этики относится к XVI веку и связано с работами Н. Макиавелли. Ж. Боден поставил вопрос о разработке методологических оснований особой политической науки. К середине XVIII века стало очевидным различие «моральной» и «естественной» философии. С развитием химии, физики, биологии и других дисциплин появились собственно «естественные» и «моральные» науки. Например, основатель политэкономии А. Смит был профессором моральной философии. Большой вклад в развитие этой отрасли знания внесли Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, Д. Милль, И. Бентам, А. Токвиль, К. Маркс и др. В XIX веке в работах А.К. Сен-Симона, О. Конта акцентируется внимание на отношениях между людьми в обществе.

«Моральные» науки получают название «социальных» наук. Бурными темпами развивается экономика, происходит формирование исторического мирозерцания, развитие государственно-правовой науки. Решающее воздействие на эволюцию накопленного о политике знания в самостоятельную академическую дисциплину, имеющую свой объект и предмет исследования, оказало развитие политики как самостоятельной сферы социума с присущими ей механизмами поддержания интеграции общества, властных отношений, взаимодействия политической элиты и граждан.

Качественный скачок на пути формирования политологии как самостоятельной отрасли знания произошел в конце XIX – начале XX века. На отчетливо выявилась общественная и научная потребность в систематическом изучении политической сферы общества. В этот период появилось множество специализированных политических теорий.

Процесс институционализации политологии в разных странах имел свои особенности. В странах Европы и США политология вычленяется из государственоведения и правоведения. В Германии этот процесс связан с формированием и развитием «правовой школы», целью которой является изучение государства во всех его проявлениях, его взаимосвязи с правом. «Правовая школа» имеет в Германии давнюю традицию, связана с идеями И. Канта, Гегеля.

В Великобритании формирование политологии как науки и учебной дисциплины непосредственным образом связано с основанием в конце XIX века Лондонской школы экономики и политических наук при Лондонском университете. До Второй мировой войны сначала в этой школе, затем в Оксфордском, Кембриджском, Манчестерском, Ливерпульском и других университетах велось изучение политических процессов, явлений, событий, преподавание различных политологических дисциплин (Э. Беркер, Д. Коул, Г. Ласки, У. Робсон, Г. Файнер, Ч. Мэннинг и др.)

Во Франции политология зародилась на стыке государственоведения, политической истории и социологии. В 1871 году Э. Бутли основал «Свободную школу политических наук». Основателями французской политической науки считаются также П. Жане, А. Мишле, Э. де Парье, Э. Акола, Э. Шеврьера и др.

В США интенсивное оформление политологии в самостоятельную отрасль знания началось в 1880 году с созданием при Колумбийском колледже, позже переименованном в Колумбийский университет, школы политической науки. Основателем систематического исследования политики в Америке считается Ф. Либер. В 1903 году была создана Американская ассоциация политических наук, положившая начало созданию подобных ассоциаций в других странах и в международном масштабе.

Существуют и другие особенности. Так, в странах континентальной Европы общенаучные традиции опирались на философские и исторические исследования, поэтому здесь развитие политической науки в большей степени ориентировалось на формирование разнообразных теоретических, политико-философских конструкций. В США традиционно развивались психологические и социологические исследования, поэтому в развитии политической теории приоритет остается за поведенческим аспектом, измерением политических фактов, событий, явлений. В России большое значение всегда уделялось методам анализа, философским, социокультурным, этическим направлениям и методам, выявлению скрытых, внутренних мотивов и оснований политики и власти.

Теоретические исследования в той или иной стране всегда основываются на ее историческом, национальном опыте, традициях, поэтому выводы и оценки, полученные на одной цивилизационной базе и в конкретный временной период, нельзя механически транслировать в иные социокультурные, цивилизационные, исторические и культурные условия.

Новый (современный) этап в развитии политической науки наступил в середине XX века. В 1948 году под эгидой ЮНЕСКО была создана Международная ассоциация политической науки. Это был период ее бурного развития во всех европейских странах, расширения проблематики. Предметом изучения становятся политические системы (Т. Парсонс, Д. Истон, Г. Алмонд, К. Дойч), политические культуры (Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай), политические партии и партийные системы (М. Дюверже). Продолжается изучение политического поведения (Г. Ласуэлл), феномена лидерства, элиты, общественного мнения, роли СМИ в политической жизни, конфликтов и способов их урегулирования (С.М. Липсет, Л. Коузер).

В этот период активно исследуются сущность и разновидности демократии (Р.А. Даль, Дж. Сартори, Р. Дикс, А. Лейпхард, Й. Шумпетер), развиваются теории групп, равновесия политических сил (Д. Трумен, Д. Истон, Р. Тейлор). К концу 50-х – началу 60-х годов XX века происходит формирование сравнительной политологии как особой отрасли исследования политики. В 70-х годах XX века разрабатываются концепции постиндустриального, информационного общества (Д. Белл, Р. Арон, Дж. Гэлбрейт, З. Бжезинский, Дж. Нейсбит, О. Тоффлер), национального интереса (Г. Моргентау), элитарной демократии, индексов, моделей демократии (по подсчетам Р. Дикса существует 550 подтипов демократии) и др.

Во второй половине XX – первой половине XXI века идет активное изучение процессов модернизации и постмодернизации, перехода от тоталитаризма к демократии, условий осуществления и закрепления демократии, причин и проявлений кризиса демократии, глобализации, сетевого, информационного, транзитного обществ, политической коммуникативистики, социальной политики, федерализма, электорального поведения, кризисов политического развития и др.

В современных условиях в политической науке сложились следующие основные школы.

Англо-американская политологическая школа фокусирует внимание на исследовании проблем государственного управления, политической модернизации, стабильности, конфликтов, власти, внешней политики, международных отношений, сущности национальных интересов, количественных и качественных параметров измерения политических феноменов (С.М. Липсет, С. Хантингтон, Г. Моргентау, Дж. Сартори, Р.Г. Дарендорф и др.).

Главное внимание *Французской* политологической школы (М. Дюверже, Бурдо, М. Крозье, Р. Арон) сосредоточено на исследовании сущности и типологии политических систем, политических режимов, изучении партий, партийной инфраструктуры, проблем легитимности и др.

Сравнительная политология наиболее полно представлена *Немецкой* школой (Карл фон Бейме, Г. Майер, И. Фетчер). Ее представители также активно исследуют проблемы гражданского общества, социально-правового государства.

Польская политологическая школа (Е. Вятр, Т. Бодио, А. Боднер, Ф. Рышка) концептуально анализирует политическую жизнь общества, проблемы демократизации политической системы. В современных условиях активно развиваются российская, итальянская, испанская, японская, корейская и другие политологические школы.

Особенности и этапы институционализации политической науки в России

В Западной Европе и США процесс институционализации политологии носил непрерывный, эволюционный характер. На Западе политическая наука развивалась адекватно общественным потребностям, западному менталитету, историческим традициям индивидуализма и рационализма. В России становление политической науки имело драматический характер, было неоднократно прервано. В конце XVIII – начале XIX века в Московском, Харьковском университетах, Царскосельском лицее существовали отделения нравственно-политических наук, защищались магистерские диссертации по данной проблематике. Известно, что при учреждении Московского университета в 1755 году уже предусматривалась должность профессора политики. При Екатерине Великой издавался «Политический журнал». Профессора, читавшие курсы нравственно-политических наук, нередко получали образование в зарубежных университетах. Во второй половине XVIII века в Россию проникает так называемая политическая арифметика – наука, зародившаяся в XVII веке как приложение математики к политике (учению об обществе). Политическая арифметика повлияла на развитие в России экономических дисциплин, статистики, государственного управления.

Особенно бурно российская политическая наука развивалась в середине XIX века. Отмена крепостного права, судебная, земская, военная и другие реформы стимулировали интерес к анализу проблем права, конституционализма, истории государства, сравнительно-историческому исследованию представительных учреждений, форм демократии (Б. Чичерин, К. Кавелин, А. Грановский, С. Муромцев, М. Ковалевский, П. Новгородцев, С. Франк, М. Острогорский и др.).

Развитие политической науки в России шло в том же направлении, что и на Западе. Известно, что перевод классической книги А. Дайси «Введение в изучение конституционного права», изданной в Англии в 1885 году, в России появился уже в 1891 году, а, например, в Италии лишь в начале XXI века (презентация книги А. Дайси состоялась на международной конференции «Британская конституция» в итальянском городе Барри в мае-июне 2003 года). Еще один пример. Перевод знаменитой книги Э. Фримана «Сравнительная политика» был опубликован в России уже в 1873 году. Эти и другие примеры красноречиво свидетельствуют о том, что российские традиции политической науки формировались в процессе тесного взаимодействия с мировой наукой.

Но этот процесс неоднократно прерывался. Так, в 20-х-30-х годах XIX века в российских университетах были закрыты отделения нравственных и политических наук, хотя интерес к анализу политической проблематики не исчезал. После 1917 года институционализация политологии была приостановлена, само это понятие считалось идеологически сомнительным.

Однако отечественные исследования политики и политических процессов не прекращались, но они осуществлялись в рамках исторического материализма, истории КПСС, научного коммунизма (Г. Арбатов, О. Богомолов, А. Бовин, Ф. Петренко, Г. Шахназаров, М. Титаренко и др.). В Советском Союзе функционировали научно-исследовательские институты стран Азии и Африки, Латинской Америки, США и Канады. В рамках Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) выпускались реферативные сборники исследований зарубежных и отечественных авторов по общественно-политической проблематике. Отдель-

ные лекции и спецкурсы по проблемам советской и зарубежной политологии читались в нашей стране еще в конце 60-х – начале 70-х годов XX века.

В советский период представители общественных наук высказывали передовые для того времени идеи. Выдвигались идеи парламентского пути к социализму для развитых капиталистических стран путем завоевания левыми силами большинства в парламенте, наличия неантагонистических противоречий при социализме как источника его развития. Звучало положение о неадекватности идеи диктатуры пролетариата в программных документах коммунистических партий современным реалиям. Предлагалось выдвигать нескольких кандидатов на одно место на выборах, ликвидировать «железный занавес» и др.

Изучались функции общенародного государства, сущность общественного самоуправления, гарантии против культа личности, преимущества парламентаризма. Исследовались политическая организация советского общества, советский народ как новая социально-политическая общность людей, мировая система социализма, закономерности перехода от капитализма к социализму, проблемы развития стран капиталистической и социалистической ориентаций, национально-освободительное и мировое коммунистическое движение и др. Однако идеологическая предвзятость и догматизм в изучении политики, политических процессов, а также тенденциозный подход к политической науке, которая считалась буржуазной наукой, сдерживали ее развитие в нашей стране.

Г.Х. Шахназаров, Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, Ю.А. Красин, Ю.А. Замошкин и др. закладывали основы отечественных исследований политики. Предпринимались попытки основать российскую политическую науку – в середине и в конце 60-х годов XX века. В 1955 году на проходившем в Стокгольме третьем Всемирном конгрессе политологов Советский Союз был принят в Международную ассоциацию политической науки (МАПН). В 1960 году создана Советская ассоциация политических наук (САПН). В 1979 году в Москве проведен 12-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук, начал издаваться ежегодник.

Однако политология как самостоятельная отрасль исследования и подготовки кадров появилась в СССР лишь в 1989 году. Во второй половине 80-х годов XX века стало очевидным, что общественные науки отстают от потребностей практики, неадекватны новым требованиям мировых и отечественных социально-политических реалий. На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986), в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране» (1987), на заседании коллегии Министерства высшего и среднего специального образования, посвященном вопросам перестройки научно-исследовательской работы в области общественных наук (1987), ставилась задача улучшения политического образования, усиления идейно-политического, патриотического и нравственного воспитания молодого поколения, дальнейшего развития общественной теории, преодоления догматизма, начетничества, монополизма, повышения качества исследований в области общественных наук.

В 1988 году специальным Постановлением ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества» в стране вводилось преподавание социологии. В 1989 году аналогичные постановления ЦК КПСС были приняты в отношении политологии. С этого времени началось преподавание политологии в вузах страны, открылись специализированные кафедры, расширилось издание профессиональных журналов, стали проводиться специализированные научные исследования и конференции, осуществляться наборы студентов на факультеты, отделения политологии, издаваться учебники, монографии по политологии. С 1990 года началась защита диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора политических наук.

В 1997 году Российский (тогда Московский) государственный социальный университет произвел первый набор студентов по специальности «Политология» и был издан один из пер-

вых фундаментальных учебников по политической теории «Общая и прикладная политология».

Успехи, проблемы, перспективы развития политической науки в России

Отечественная политологическая школа находится в процессе становления. Но уже можно выделить направления исследований российских ученых. Санкт-Петербург стал лидером в области сравнительной политологии (Л. Сморгун), Ростов-на-Дону – элитологии. Анализ современных политических теорий, концептуальных, социокультурных основ политики, политических процессов, методов и методологии политических исследований осуществляется в работах Т. Алексеевой, Г. Гаджиева, В. Гуторова, К. Боришполец, Г. Водолазова, Г. Авциновой, Ю. Ирхина, С. Пшизовой и др.

С учетом российской специфики отечественными политологами активно изучаются проблемы политической социализации, лидерства, сложилась российская школа политико-психологических исследований (Г. Дилигенский, Е. Шестопал, В. Одайник, С. Лисовский, Д. Ольшанский, О. Феофанов), становления и функционирования элиты (Г. Ашин, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская, А. Понеделков), политической культуры, политической коммуникации (А. Соловьев, М. Грачев, А. Чумиков), публичной политики (Н. Беляева, С. Перегудов), идеологии (О. Малинова, В. Блинов, Н. Романович). В России активно изучаются электоральные процессы, в том числе и в региональном аспекте (В. Гельман, В. Комаровский, С. Устименко и др.).

Социальные последствия реформирования российского социума в 90-е годы XX века, различные аспекты социальной политики, социального государства представлены в работах академиков РАН В. Жукова, Г. Осипова, В. Иванова. Проблемы политического анализа и прогноза – в исследованиях Б. Краснова, А. Дегтярева, международной политики – А. Мельвиля, М. Лебедевой, геополитики – А. Дугина, Я. Волкова и др.

Одним из активно развивающихся направлений российской политической науки является политическое управление, которое широко представлено работами ученых Российской Академии государственной службы при Президенте РФ. Имена и работы М. Анохина, А. Галкина, В. Гельмана, А. Дахина, А. Дегтярева, М. Ильина, В. Иноземцева, Б. Капустина, Г. Кертмана, В. Лапкина, И. Пантина, Б. Пастухова, Ю. Пивоварова, А. Салмина, А. Уткина, М. Фарушкина широко известны научной общественности.

Регулярно проходят Всероссийские конгрессы политологов (1998, 2000, 2003, 2006 годы), на которых подводятся итоги, намечаются перспективы дальнейшего развития политологии в России. В стране функционируют отделения и секции Российской Академии политической науки (РАПН), Российской ассоциации политической науки. В Российской академии наук создан Научный совет по политологии (председатель Ф.М. Бурлацкий).

Политическая наука в России достигла определенных успехов. Удалось преодолеть некое недоверие к данной отрасли знаний. Увеличивается творческий потенциал научных школ, расширяется деятельность аналитических центров, консалтинговых фирм. Российская политическая наука выходит на международный уровень, активно включается в процесс развития мировой науки. Продолжается поиск собственных позиций в анализе общемировых и российских социально-политических реалий. Политология перестала быть столичной наукой, она бурно развивается в регионах, по преимуществу в университетской среде. Политические исследования стали неотъемлемым компонентом функционирования политического процесса, организации и проведения избирательных кампаний. Увеличивается число политических консультантов во властных структурах.

Соединение преподавательской деятельности с научными исследованиями и политическим консультированием, непосредственной политической практикой повышает качество политологических исследований. Продолжается издание трудов известных ученых, общественных деятелей, политиков досоветского периода, исследование вклада дореволюционной российской политической мысли, что обеспечивает преемственность развития отечественной политической науки. Более 60 % преподавателей-политологов имеют ученые степени.

Однако в дальнейшем развитии политологии в России, выходе ее на качественно новый уровень существует и немало сложностей. Имеет место недостаточное финансирование научных исследований, отсутствуют стойкие традиции подготовки научных кадров данной сферы. Востребована более глубокая разработка теоретико-методологических оснований политических явлений и процессов, не преодолена недооценка фундаментальных теоретических знаний, наблюдается перекося приоритетов в сторону политических технологий.

Происходит старение кадров преподавателей вузов, уход молодых ученых из научной сферы в сферу бизнеса, практической политики. Слаба координация деятельности научных центров, что негативно сказывается на дальнейшем развитии отечественной политологии. В стране наблюдается нехватка неангажированных специалистов СМИ. Для российских политологов (и не только для них) по-прежнему актуален поиск баланса между стремлением к научной объективности и личными политическими и идеологическими предпочтениями. Наблюдается стремление некоторых политиков, депутатов обзавестись «карманными» политологами.

Специфика и традиции политических исследований в разных странах проявляются и на семантическом уровне, что также порождает определенные трудности. В лексиконе науки некоторых стран существуют термины, которые сохраняют свою уникальность и не имеют синонимов в других научных языках. Например, русские термины «соборность», «интеллигенция», «правда» не переводимы на другие языки.

В русском языке существует одно слово – «политика», а в английском языке несколько терминов раскрывают это многогранное явление. Общемировой процесс функционирования политической науки неизбежно приводит к заимствованию учеными одних стран терминов из научного лексикона других стран (актор, маркетинг, электорат, менеджмент и др.). В некоторых странах, например во Франции, безуспешно пытаются запретительными мерами бороться с иноязычными терминами.

Проблема имеет и другой аспект. Известно, что понятия отражают и выражают особенности существующих в стране социально-политических реалий. При переводе англо-американских терминов на русский язык возникает их неадекватная трактовка. Например, термин «public» в русском переводе, в зависимости от контекста, означает или «государственный», или «социальный», или «общественный», или «публичный». Между тем, это – разные понятия, они несут разную смысловую нагрузку.

Или другой пример. «Public policy» на русский язык переводится нередко как «социальная политика», а не «публичная политика». За рамками подобного перевода остается такой важный аспект политики, как области политического управления, подконтрольность политической власти элите, публике, гражданам, гражданскому обществу. Приведем еще пример. В русском переводе «civil servant» означает не «гражданского служащего», а «государственного служащего». Служащий первого типа подконтролен гражданам, а второго – лишь вышестоящему начальнику.

В современных условиях активно обсуждаются проблемы создания единого европейского образовательного и научного пространства и интеграции России в него. Существенно затрудняют процессы органичного включения российских политологов в мировую политическую науку слабое владение ими иностранными языками (свободно владеют иностранными языками не более 6 % преподавателей политологии). Опасность состоит в том, что из-за низкой международной интеллектуальной мобильности наша наука вообще, и политическая в част-

ности, перестает существовать для Европейского Союза как целостное явление, как система, ибо интеллектуальная мобильность, давно развивающаяся на индивидуальном уровне в виде сотрудничества российских исследователей со своими зарубежными партнерами, не стала массовым явлением для России.

Международная научная мобильность способствует расширению научного сотрудничества, повышению результативности научно-исследовательской деятельности, но при условии регулирования и управления процессом движения высококвалифицированных кадров. Целесообразно формировать государственные фонды стипендий для поездок талантливой молодежи на международные конференции, стажировки, проведения исследовательской работы в ведущих мировых научных центрах.

Важным направлением сотрудничества с зарубежными партнерами, интеграции российской политической науки в общеевропейское научное пространство является обеспечение большей согласованности в определении приоритетов и тематики совместных исследований. Решение следующих научных проблем требует объединения усилий политологического сообщества ученых: соотношение тенденций всеобщей унификации, происходящей под влиянием глобализации, и сохранения разнообразия многополюсного мира, взаимодействие национального и наднационального в XXI веке.

Совместный анализ необходим также в исследовании формирования и функционирования новых форм надгосударственных институтов, определяющих политику мирового сообщества, реальных и мнимых угроз суверенитету национальных государств и культур, причин и путей их минимизации, сущности и последствия новых технологий политической коммуникации, социально-политической модернизации, проблем устойчивого развития стран мирового сообщества, направлений и перспектив гуманизации мировой политики, теории и практики противодействия терроризму и многих других.

Политическая наука является сегодня авторитетной академической дисциплиной, изучается во всех крупных университетах мира. Она постоянно развивается, структурируются новые политологические дисциплины: политическая антропология, геополитика, экополитология, этнополитология, даже политическая биология. Сегодня проблемы климата, водных ресурсов становятся политическими. Неуклонное увеличение объема научных политологических знаний, которое наблюдается в современных условиях, связано с расширением сферы политики. Однако интенсивное развитие политических наук не ведет к поглощению ими других наук, хотя оно существенно изменяет структуру и содержание социально-гуманитарных знаний.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Охарактеризуйте основные этапы и особенности институционализации политической науки на Западе.
2. Дайте краткую характеристику основным политологическим школам, назовите известных Вам зарубежных политологов.
3. Каковы особенности институционализации политической науки в России?
4. Охарактеризуйте успехи и проблемы в развитии российской политической науки на современном этапе.
5. Каковы, на Ваш взгляд, приоритетные направления политологических исследований в России? Назовите отечественных политологов.
6. По каким направлениям, с Вашей точки зрения, будет развиваться российская политическая наука?

Список литературы

1. *Авцинова Г.И.* Политические трансформации в России и актуальные проблемы развития политической науки на современном этапе // Красновские чтения. Вып. 1. М., 2008.
2. *Авцинова Г.И.* Интеграция российской политической науки в общеевропейское научное пространство: проблемы и перспективы // Россия и ЕС: проблемы формирования общего пространства науки и образования: материалы международной научной конференции / Под ред. И.Н. Зорникова. Ч. 1,2. Воронеж, 2007.
3. Новые направления политической науки: Гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика / Отв. ред. С.Г. Айвазова. М., 2007.
4. Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835) / Под ред. А.Ю. Шутова. М., 2009.
5. Политическая наука в Западной Европе / Под ред. Х.-Д. Клингеманна. М., 2009.
6. Проблемы и суждения: голоса российской политологии. М., 2004.
7. *Пляйс Я.А.* Политология в контексте переходной эпохи в России. М., 2009.

Модуль II

Власть, политика, субъекты

Тема 2.5

Теория власти и властных отношений

Понятие «власть» является одним из центральных в политологии, дающим ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Основное содержание политики – это борьба за завоевание и осуществление государственной власти. Оно употребляется в самых различных смыслах. Философы говорят о власти объективных законов, экономисты – о власти экономической, политологи – о власти политической, психологи – о власти человека над самим собой, богословы – о власти Бога и т. д.

Некоторые зарубежные политологи много пишут об ореоле мистики и таинственности, который окружает власть, о том, что понятие «власть» смутно и неопределенно.

Природа власти, ее психологические основы и источники

Власть есть волевое отношение между людьми. Она присуща любому обществу и необходима для поддержания его целостности и единства, для организации общественного производства. Власть – это способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств: воли, авторитета, права, насилия. Специфическим признаком власти является доминирование властной воли. Власть опирается на установившиеся порядок и организационные действия и воплощается в них, а право действовать с использованием этого порядка и организации и означает обладание властью. При этом право представляет собой способность лица (субъекта) действовать или давать указания, после чего происходят изменения в существующем порядке вещей (явлений).

Некоторые ученые полагают, что власть означает реальную способность одного из элементов существующей системы реализовать собственные интересы в ее рамках, и в этом смысле власть есть осуществление влияния на процессы, происходящие внутри системы. Другие считают властью продукт некоторого целенаправленного влияния. Третьи утверждают, что власть представляет собой такие взаимоотношения между людьми (группами людей), сущность которых заключается во влиянии, воздействии, что власть – это стремление к достижению равновесия.

В политической науке можно вычленить следующие *определения власти*:

1) бихевиористское определение. В соответствии с ним власть – особый тип поведения субъектов (людей или групп), основанный на возможности изменения их поведения другими субъектами;

2) телеологическое, согласно которому власть – это достижение определенных целей, связанных с мифами о власти;

3) инструменталистское, трактующее власть как возможность использования определенных средств, в частности насилия;

4) структуралистское, представляющее власть как особого рода отношения между управляющим и управляемым. С точки зрения структуралистов, власть соответствует ситуации, когда «А» (индивидуум, группа) может заставить «Б» (индивидуума, группу) делать то, что «Б» не мог или не намеревался делать;

5) определение власти как влияния, оказываемого на других. При этом влияние понимается как способность субъекта заставить кого-либо поступать нужным ему образом. Облада-

ние такой способностью и есть власть. Г. Лассуэлл отмечает, что суть влияния заключается в воздействии на других. Иметь влияние – значит властвовать или обладать такой возможностью над важнейшими общественными ценностями. Влияние осуществляется в процессе воздействия на межличностные отношения тех, кто активно участвует в формировании ценностей и активно пользуется ими;

6) функционалистское, которое исходит из положения, что власть – это способность мобилизовать ресурсы общества для достижения целей, признанных обществом;

7) конфликтное. Оно сводит власть к возможности принятия субъектом решений, регулирующих распределения благ в конфликтных ситуациях. Это определение сосредоточивает внимание на одном, хотя и важном аспекте власти, не позволяя уловить ее социологической природы.

Определение власти должно включать следующие элементы:

– во властных отношениях предполагается не менее двух субъектов власти, которыми могут выступать отдельные лица, а также «коллективно действующее лицо» (партия, организация, комитет, совет и т. д.). Власть может ассоциироваться и с каким-то учреждением (политическим, административным, хозяйственным и др.);

– приказ осуществляющего власть, то есть выражение им воли по отношению к тому, над кем он осуществляет власть. Приказ сопровождается угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженного с его помощью воле;

– подчинение того, над кем осуществляется власть, тому, кто ее осуществляет, то есть подчинение выраженной в приказе воле осуществляющего власть.

Наличие этих элементов необходимо для возникновения общественного отношения к власти.

Власть иногда отождествляют с ее орудиями: государством, политической организацией общества, со средствами управления, с методами – принуждением, убеждением, насилием. Некоторые проводят знак равенства между властью и авторитетом, имеющими много общего, но и отличающимися принципиально.

Власть, определяемая как возможность одного человека принуждать другого к совершению какого-либо действия, представляется как бы встроенной в человеческую сущность. Однако почему же одни люди обладают политической властью, а другие – нет? Для ответа на этот вопрос выдвигались разные объяснения, имеющие биологическую, психологическую, культурную природу.

Природа власти. Если исходить из того, что власть – способность индивидуума или групп влиять на поведение других в соответствии со своими желаниями, то можно выделить следующие ее аспекты:

– власть – это отношение между людьми, которое не является их характерной чертой или свойством;

– власть предметно обусловлена. Отношения власти не поддавались бы оценке, будь они неделимы. Каждая грань отношений имеет свой предел власти, то есть «X» имеет власть над «Y» в вопросе «A», но не в вопросе «B»;

– власть относительна. «X» имеет над «Y» больше власти, чем «Z»;

– власть «ситуационна», то есть зависит от условий, в которых осуществляется;

– власть отчасти опирается на одобрение наиболее авторитетной части людей (влиятельной партии);

– власть кончается там, где начинается насилие, хотя она и предполагает угрозу применения силы или насилия, но неспособность субъекта власти обеспечивать согласие людей без использования физического насилия означает, что власти не существует, а есть попытка оказывать давление.

Психологические основы власти. Общественные законы суть законы сотрудничества и взаимовлияния чувств, желаний и представлений людей, вступающих в общественное взаимодействие. Однако любое сотрудничество – это действия людей, имеющих определенную направленность и предполагающих некоторую силу, а именно власть. Власть рождается с самим общественным процессом, являясь одним из необходимых условий его функционирования. Власть есть сила направляющая, но в то же время сама порождается общественными силами, то есть в известном смысле им подчинена и без их поддержки не может существовать. Власть неизбежна. Ее присутствие и последствия – принуждение видны во всех отношениях между людьми.

Нередко власть и принуждение противопоставляют свободе. Свобода есть состояние независимости от внешних условий. Однако такое состояние не является внешне бездеятельным, когда человек и не подчиняется никому сам и не подчиняет никого, не поддается чужому влиянию и сам его не оказывает. Трудно представить себе общество, состоящее из людей подобного типа. Такое общество, строго говоря, упраздняется. Живя в обществе, человек не может быть свободным от общества.

Нравственный интерес требует личной свободы как условия, без которого невозможны человеческое достоинство и высшее нравственное развитие. Но существование общества прежде всего зависит от безопасности всех живущих в нем. Любое общество не может существовать, если всякому желающему представляется беспрепятственно творить произвол. Как отмечает В. Соловьев: «Требование личной свободы, чтобы оно могло осуществиться, уже предполагает стеснение этой свободы в той мере, в какой она в данном состоянии человечества несовместима с существованием общества или общим благом. Эти два интереса, противоположные для отвлеченной мысли, но одинаково обязательные нравственно, в действительности сходятся между собой. Из их встречи рождается право»¹.

Власть вовсе не является непременно результатом насилия, подавления одной личности другой. Замечено, например, что в сложной натуре человека есть несомненное искание над собой власти, которой он мог бы подчиниться. Это своего рода потребность воздействия одного человека на другого, сила, соединяющая людей в общество. Искание над собой власти, свободное желание подчинения вовсе не есть выражение слабости. Подобно тому как стремление к независимости может порождаться не только могучей силой, но также грубой необузданностью натуры, тщеславием, так и стремление к подчинению не всегда является результатом слабости.

Таким образом, власть неизбежно оказывается следствием психической природы человека. Однако как только проявление власти приобретает общественный характер, главной ее целью становится создание и поддержание порядка, важнейшим средством чего и выступает власть.

В связи с этим людям вовсе не нужно создавать власть. Им достаточно ее принять и подчиниться ей, тем самым устанавливая известный порядок. Искание порядка, как правило, сопровождается исканием власти. Власть требует подчинения. Но люди, подчиняясь ей, не жертвуют своей свободой. Они вместо подчинения стихийным силам подчиняются сами себе, т. е. тому, что сами осознали необходимым. Люди лишь выходят из слепого подчинения внешним обстоятельствам и приобретают независимость как первое условие свободы.

Источники власти. Общепризнанным источником власти является сила. Поэтому власть в сознании людей часто отождествляется с насилием. Источниками власти могут быть богатство, занимаемое положение и владение информацией, а также знание, опыт, особые навыки, нередко и организация. Роль тех, кто организует и направляет усилия специалистов, профессионалов, экспертов, ценится очень высоко, ибо позволяет осуществлять власть. Организация

¹ Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 453.

выступает средой для становления отношений, способствующих не только мобилизации ресурсов людей, но и претворению в жизнь принимаемых решений. И должность, и опыт, и знания имеют смысл и реализуются через организацию: то, что не под силу одному, достигается усилиями организации.

Источником власти выступает и харизма, то есть культ личности руководителя. Она обладает большой гибкостью, не требует ни длительного времени для своего формирования, ни рационального набора общепризнанных норм. Руководитель харизматического типа часто становится национальным героем, символизирующим идеалы страны.

С точки зрения типологии выделяют власть в бесклассовом и в классовом обществе. По формационному признаку власть классифицируют на первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую. По функциям органов власти различают законодательную, исполнительную и судебную власть. По способам организации власти – монархическую, республиканскую. По степени институализации – правительственную, федеральную, городскую, сельскую, муниципальную. По количественному признаку – единоличную, олигархическую, полиархическую. По правовому признаку – законную и незаконную, легальную и нелегальную. С точки зрения признания власти обществом – легитимную и нелегитимную. По сферам общественной жизни – экономическую, политическую, социальную, духовно-информационную.

Власть можно рассматривать как политическое господство и как систему государственных органов.

Политическая власть как одно из важнейших проявлений власти характеризуется реальной способностью класса (группы, индивидуума) проводить свою волю, выраженную в политике. Понятие «политическая власть» шире понятия «государственная власть». Политическая деятельность осуществляется не только в рамках государства, но и в рамках партий, профсоюзов, международных организаций. Политическая власть добывается осуществлением намеченных целей методом принуждения. Государственная власть необязательно использует принуждение для достижения своих целей, для этого могут быть применены идеологическое воздействие, экономическое стимулирование. Вместе с тем именно государственная власть обладает монополией на принуждение граждан для выполнения своих предназначений, ибо располагает монопольным правом издавать законы, обязательные для всего населения, и специальным аппаратом принуждения. Государственная власть в равной мере означает и определенную организацию, и практическую деятельность по осуществлению целей и задач этой организации.

Осуществление власти. Реализация власти подразумевает взаимодействие между многими ее составными элементами. Законное право разрабатывать и претворять в жизнь решения, от которых зависит создание и распределение ценностей, является самым важным атрибутом государственной власти. Задача правительства – обеспечение ценностей, необходимых подавляющей части общества: мира и порядка внутри страны, стабильности, благоденствия, равенства. Тем самым она стимулирует поддержку себе и повиновение законам. Важным фактором для власти является доверие, позволяющее фактически влиять на умы и поведение людей, которые должны верить, что власть разделяет их идеалы и ценности и, отстаивая таковые, способна наказывать или поощрять. Неверие в возможности власти решить вопросы, связанные с обеспечением нормальных условий жизни и быта населения, вызывает его сопротивление государственной власти. Разумеется, возможности власти зависят от ее ресурсов (количественный состав и организация, владение собственностью, деньгами, информацией, квалификацией, опытом). В целом ресурсы власти делятся на экономические, социальные, политико-силовые и культурно-информационные.

Проблема делегирования власти и разделения властей

Вначале рассмотрим процесс делегирования власти «наверх», когда один субъект власти передает управление установившимися порядками, находящимися под его контролем, другому субъекту, обладающему большей возможностью к действию, чем он сам.

При делегировании власти всегда существует опасность ее обращения против нижнего звена структуры. Возникновение культов, диктатур, тоталитарных режимов тому пример. В свое время М. Бакунин, П. Кропоткин, Р. Михельс, М. Вебер основательно разработали эту проблему. Подтверждением является структура власти, сложившаяся в нашей стране после 1917 года. Как известно, партия большевиков из политической организации превратилась фактически в орган государственной власти, не терпящий оппозиции, неприемлющий ее. У руля управления по 30–40 лет стояли одни и те же люди. Они в основном проводили политику, отражавшую интересы тех, кому делегирована власть, а не тех, кто ее делегировал. «Партия, – отмечал Р. Михельс, – создается как средство достижения цели. Однако став целью самой по себе, озабоченная своими собственными задачами, интересами, она отчуждается от того класса, который представляет...» Поэтому «...могут победить социалисты, но не социализм».

Р. Михельс пришел к пессимистическим выводам. Коллективная деятельность требует управления со стороны небольшой группы людей, а управление со стороны немногих это и есть олигархия. Мы не можем разделить его позицию. Существование демократических форм правления в европейских странах как раз доказывает возможности достижения компромисса.

Процесс делегирования власти «вниз» происходит так, что субъект власти верхнего эшелона делегирует какую-то из возможностей к действию вниз, оставаясь по-прежнему обладателем большой власти и надеясь управлять субъектом меньшего уровня. Это выгодно для центральной власти, но здесь также есть риск, так как субъект власти нижнего уровня стремится, как правило, выйти из-под опеки центра и нередко диктовать свои правила поведения. Обладатель центральной власти в связи с этим становится зависимым от будущих решений и суждений других и может утратить возможность управлять своими ресурсами в соответствии с разработанным планом действий. Выходом из положения может быть то, что обладатель власти не пойдет на наделение властью нижнего звена управления, а попытается делегировать не власть, а полномочия, так что это звено будет управлять не по своему усмотрению. И чтобы нижнее звено не превратилось в противника, чтобы сделать его послушным, ему даются «свои» помощники, делая из него марионетку.

Делегирование объема полномочий «вниз» имеет определенную границу, за пределами которой может наступить опасность не только потери власти ее носителем (субъектом), но и расстройство всех государственных дел. Более того – потеря самостоятельности страны.

Разделение властей в демократическом государстве объективно проистекает из невозможности осуществления власти из единого центра, единым властвующим субъектом. Разделение власти возможно по вертикали и по горизонтали. Вертикальное разделение – это разделение власти между различными уровнями государственного управления. Существует два уровня разделения власти: общенациональный (или центральный) и местный.

Между центром и местными органами власти могут быть промежуточные уровни, например региональный уровень. В этом случае регион (область, край, город) наделяется властью, которая четко определена и защищена от посягательств центрального правительства конституцией. Такая система власти называется федеральной. Если же региональный уровень власти отсутствует или он слаб, зависим от центра, то такая система власти называется унитарной. Так, в США, Индии, России имеет место федеральная система управления. Англия представляет собой унитарную систему.

Горизонтальное разделение власти имеет место между элементами государственного управления на одном и том же уровне. Власть в этом случае распределяется между тремя органами власти – законодательным, исполнительным и судебным.

В рационально устроенном государстве власть осуществляется посредством специальных органов, представляющих различные ветви власти: законодательную, исполнительно-распорядительную, судебную. Политический опыт демократических стран показывает, что эти ветви власти не следует объединять в одном органе, целесообразно их разграничить, что обусловлено рядом причин.

Во-первых, необходимо четко определять функции, компетенцию и ответственность каждого государственного органа, осуществлять взаимный контроль, создать систему сдержек и противовесов, помогающую достигать единства действий через поддержание динамического равновесия в процессе преодоления противоречий.

Во-вторых, необходимо предотвращать злоупотребление властью, установление диктатуры, тоталитаризма.

В-третьих, необходимо реализации принципа разделения властей, что позволяет гармонично соединять такие противоречивые аспекты жизни общества, как власть и свобода, закон и право, государство и общество под углом зрения самооценности личности.

Идея разделения властей уходит в далекое прошлое. Так, размышляя о способах ограничения абсолютной власти короля и феодалов, Ш. Монтескье предложил разделить эту власть на законодательную, исполнительную и судебную, которые должны иметь равные полномочия и быть независимы друг от друга. Сосредоточение власти в руках одного органа или лица противоречит свободе личности, неизбежно ведет к злоупотреблениям и подрывает верховенство закона. Если суды будут не только судить, утверждал Монтескье, но и законодательствовать, то «сама жизнь людей окажется жертвой произвола», соединение же трех властей в единое целое означало бы «ужасающий деспотизм». Впервые принцип разделения властей нашел свое юридическое оформление в Конституции США (1778), затем в конституционных актах Великой французской революции.

В подавляющем большинстве стран мира конституционно закреплено разделение властей, в том числе и в России. Но это вовсе не означает того, что в них повторяется одна и та же структура власти.

Разделение властей и разграничение их компетенций в разных странах имеет свою специфику. Однако общим для всех демократических государств является правило, согласно которому три ветви власти не должны быть полностью разобщены, или, напротив, соединены под единым началом. Поэтому в рамках единой целостной государственной власти необходимо разграничение властей, чтобы каждая из них эффективно осуществляла свои полномочия, и их единство, чтобы обеспечить интересы личности, народа, а также социальный прогресс общества.

Обобщение фактов, учет имеющегося опыта позволяет нам охарактеризовать общее назначение и место каждой ветви власти.

Законодательная власть. Она основывается на принципах конституции и верховенства права, формируется путем свободных выборов. Законодательная власть вносит поправки в конституцию, определяет основы внутренней и внешней политики государства, утверждает государственный бюджет, принимает законы, контролирует их исполнение. Законы обязательны для всех исполнительных органов власти и граждан. Верховенство законодательной власти ограничено принципами права, конституцией, правами человека. Законодательные органы находятся под контролем избирателей посредством системы народного представительства и свободных демократических выборов и в системе с другими органами власти – судебными и исполнительными. Носителем законодательной власти выступает парламент.

Исполнительно-распорядительная власть. По сравнению с законодательной властью она отличается большим динамизмом, восприимчивостью к общественной жизни. Исполнительную власть осуществляет правительство, которое решает множество вопросов, в том числе в сфере хозяйствования, планирования, культуры, образования, финансирования, обеспечения повседневного быта и нужд населения и т. д. Особенность состоит в том, что исполнительная власть не только исполняет законы, но и сама издает нормативные акты или выступает с законодательной инициативой. Отличительная черта этой власти состоит в том, что она осуществляет свою деятельность преимущественно за «закрытыми» дверями. В силу этого обстоятельства, при отсутствии надлежащих сдержек, исполнительная власть неизбежно подминает под себя и законодательную власть, и судебную.

Чтобы не допустить этого, нужны особые варианты. Исполнительно-распорядительная деятельность должна быть основана на законе и действовать в рамках закона. Она не имеет права присваивать себе полномочия и требовать от граждан выполнения каких-либо обязанностей, если это не предусмотрено законом. Ее сдерживание достигается посредством регулярной подотчетности и ответственности перед народным представительством, которое имеет право контроля за деятельностью исполнительной власти.

Судебная власть. Она включает учреждения, которые представляют самостоятельную структуру государственной организации. Состояние судебной власти, отношение к ней в обществе, направления ее развития оказывают существенное воздействие на все стороны жизни общества: экономическую, политическую, культурную, статус человека, обеспечение и защиту его прав и свобод. Каждый человек должен иметь твердую уверенность в том, что его обращение к судебной власти будет завершено справедливым решением, ибо защита прав и свобод человека, разрешение конфликтов и споров цивилизованными средствами – норма правового государства. Суд не является репрессивным органом, ибо он призван быть защитником права, пресекая правонарушения.

Судебная власть воздействует на власть законодательную и исполнительную. Законодательная власть контролируется через систему судов (Верховный суд, Конституционный суд). Так, с помощью Конституционного суда в стране обеспечивается конституционность не только подзаконных актов, но и самих законов. В Конституции РФ предусмотрена специальная глава о судебной власти.

В Конституции через высшие органы судебной власти – Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ – обозначены основные контуры судебной системы.

Законность и легитимность власти

Власть – правовое понятие, означающее созидание и распределение ценностей согласно общественным интересам. Власть – это законное право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, и использовать принуждение во имя торжества законов. Правители всегда стремятся создать впечатление правомерности своей власти и законности правления. В обществе, в котором народ с уважением относится к закону и доверяет правительству, требуются минимальные усилия для принуждения. Там же, где законность власти не бесспорна, воцаряется беззаконие и сохраняется опасность социальных потрясений.

Важное значение для политической стабильности и поддержки лидеров имеет концепция *легитимности* (законности) власти. Законность власти можно определить как степень естественного признания населением страны системы, к которой оно принадлежит. Государство может быть легитимным, если граждане чувствуют, что оно оправдывает их надежды.

Согласно М. Веберу, государство – это отношение господства людей над людьми, основывающегося на легитимном (то есть рассматривающегося в качестве такового) насилии. Для его

существования необходимо, чтобы те, над кем осуществляется господство, признавали власть тех, кто господствует в данный момент. Легитимная власть – власть, основанная на добровольном признании установленных норм, направленных на регулирование отношений управления и подчинения, имела разные основания. Способы легитимности, то есть социально значимые причины, обосновывающие право политического представительства, имеют, в соответствии с классификацией способов легитимности, введенной М. Вебером, истоки в традиции, харизме и действующем законодательстве.

Легитимность как социокультурная характеристика власти является результатом эволюции общества. Итогом этой исторической эволюции стало современное конституционное государство, в котором отношения политического представительства основаны на примате права. В нем основным законом – конституцией установлены определенные устойчивые правила и механизмы функционирования государства. В конституционном государстве развит либерально-демократический принцип легитимности, основанный на свободном волеизъявлении граждан, выборности всех центральных органов власти народом, конституционной ограниченности деятельности государства, равноправии политических сил, действующих в рамках закона. Центральным звеном этих правил и механизмов являются демократические выборы, как наиболее легитимный способ делегирования отношений представительства и соответственно формирования легитимной политической элиты.

Количественные оценки политического представительства, к которым иногда прибегают политики с целью доказать нелегитимность избрания своих соперников из-за малого процента полученных ими голосов, признаются общественным мнением несостоятельными, поскольку эти правила заранее оговорены общественным договором – конституцией. Современные демократические избирательные системы позволяют депутатам представлять избирателей всего округа даже в том случае, если за них проголосовала 74 часть, или даже меньшая часть избирателей (например, в случае проведения выборов, когда по закону для победы требуется любое относительное большинство). В то же время известно, что при авторитарных режимах, когда выборы являются ширмой для заранее принятых политическим руководством решений, даже близкое к 100 % участие избирателей в голосовании не говорит о легитимности избранных депутатов и о том, что они действительно представляют интересы всех избирателей.

Власть обретает законность тремя способами: 1) благодаря традиции, иначе говоря, благодаря тому, что она всегда обладала законностью. Правооснование власти в монархическом обществе принадлежит к этому типу; 2) в силу признания правомерности системы законов, в условиях которой субъекты пришли к власти и выполняют свои обязанности; 3) на базе харизмы, веры в руководителя, которому приписывают выдающиеся личные достоинства (возможен элемент обожествления). Такая вера может возникнуть в результате появления лидеров, имеющих исключительный талант.

Для поддержки властей и режима очень важно утвердить в обществе сознание законности власти, ее носителей. Именно вера в законность режима обеспечивает стабильность политической системы, всех властных отношений. *Объектами легитимности* выступают: политические элиты, административный персонал, нормы и структуры режима. *Источниками легитимности* являются: основополагающие идеологические принципы, приверженность структуре и нормам режима, преданность конкретным авторитетам. *Показателями легитимности* являются: уровень принуждения, применяемый для проведения политики в жизнь; наличие попыток свержения правительства или лидера; сила проявления гражданского неповиновения, а также результаты выборов, референдумов, массовости демонстраций в поддержку власти (оппозиции).

Политические отношения на определенных этапах развития могут привести к кризису легитимности, корни которого следует искать в характере изменений в обществе. Кризис легитимности чаще всего возникает тогда, когда статусу основных социальных институтов грозит опасность, когда прогрессивные требования основных групп общества не воспринимаются

политической системой. Кризис может возникнуть и в обновленной общественной структуре, если системе в течение длительного времени не удастся оправдать надежды широких общественных слоев.

Для поддержания законности власти используются различные средства и методы: изменение законодательства и государственного управления; создание такой политической системы, законность которой основана на традициях; харизматические лидеры; успешное осуществление государственной политики и программы; поддержание законности и правопорядка в стране.

Функционирование политических систем свидетельствует о том, что все они сталкиваются с проблемами законности, успешное решение которых укрепляет жизнеспособность политических институтов, обеспечивает стабильность и эффективность их функционирования. Очевидно, некоторые государства исчезли с политической карты мира потому, что им не удалось справиться с проблемами легитимности.

Еще одним аспектом теории власти, заслуживающим рассмотрения, является проблема гласности. Термин «гласность» происходит от слова «голос», «возможность говорить». Голос, звучащий громко и внятно для всех. Отсюда же глашатай (герольд), зычно вещающий на площади средневекового города. В России слово стало расхожим после отмены крепостного права и судебно-административных реформ 1860-х годов. Им обозначался способ вести дела с участием общественности. «Гласность» – русское слово, которым обозначается общепринятое представление об открытости и публичности как условиях демократического принятия решений.

Перевод слова «гласность» на другие языки как «открытость», «публичность» часто неадекватен и уводит в сторону. Более близок по смыслу французский перевод слова «гласность» как «достояние общественности».

Гласность – это широкая информированность граждан о социальной жизни общества, свободный доступ к получению информации и ее передаче.

Гласность, наряду с типом политического режима и характером политической культуры масс, выступает одной из необходимых предпосылок демократии. Способами осуществления гласности являются отчеты выборных или исполнительных органов перед трудящимися. Этот институт открыт для всех граждан и защищает их во время обсуждения общественно значимых вопросов от любого давления извне. Он дает гарантии свободы собраний и создания организаций, а также свободы выражения и распространения в печати своего мнения.

Гласность как достояние общественности – это область общественной жизни, в которой общественность осуществляет контроль за политической властью. Она ставит границы государственной власти, произволу, «секретному» законодательству, «закрытых» нормативных актов (различного характера инструкций, внутренних циркуляров). Политическая власть вынуждена подчиниться контролю общественности, а это предполагает существование независимого гражданского общества и институтов, способных обеспечить выражение его интересов, например свободы слова (Гайд-парк в Лондоне), организаций и печати.

По справедливому мнению французского политолога Марии Ферретти, с появлением свободы печати общественный дух (в том виде, в котором он представляется, например, в «Наказах третьего сословия депутатам Генеральных штатов», в частной форме выражения мнений) превращается в общественное мнение, обеспечивающее гласность власти и придающее истинное содержание политическому представительству (представительная демократия, как уже говорилось, предполагает гласность парламентских дебатов).

С установлением гласности изменяется сам облик власти, реальное соотношение между «верхами» и «низами»: достояние общественности приобретает признанное и узаконенное влияние на политическую власть. В то же время следует подчеркнуть следующее обстоятельство. Процесс ликвидации тайного характера политики и власти довольно противоречив и,

конечно, не так прямолинейно, поскольку победа гласной власти над тайной не гарантирована. Практика политической жизни показывает, что чаще всего происходит процесс постоянного, непрерывного перемещения границ.

Способом осуществления гласности выступает и обсуждение проектов тех или иных решений, документов, которые затрагивают интересы граждан страны. Это обеспечивает более или менее полную информацию населения об обсуждаемых государственных документах; привлекают внимание людей к наиболее значительным социальным процессам. Одним из способов осуществления гласности выступает деятельность прессы.

Функция обеспечения политической гласности лежит на парламенте. Современный парламент – главный форум политической гласности, ее концентрированное выражение, проявление. Парламент – тот институт, где представители партии, независимые депутаты, правительство, депутаты, предлагающие различные альтернативные решения, парламентские фракции, комиссии обязаны открыто заявлять о своих позициях, намерениях, профессионально, политически аргументируя и развивая их. Если этого не происходит, то любого депутата, любую комиссию или фракцию, или представителя таковых, любого члена правительства можно заставить открыто аргументировать свою позицию. Парламент, как форум политической гласности, требует от партий, правительства, депутатов открытой политической полемики. Ограничение парламентской гласности (на пленарных заседаниях, заседаниях комиссий) приемлемо только в чрезвычайных случаях и строго оговорено определенными условиями.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Возможно ли существование общества без политической власти? Зачем она нужна? В чем ее сущность? Как связаны политика и политическая власть? В чем различие понятий «власть» и «господство»?
2. Сравните воззрения на политическую власть мыслителей древности и Нового времени. Какие общие проблемы их волновали?
3. Сравните веберовскую и марксистскую концепции политической власти.
4. Существует множество классификаций власти. Какая из них и на каком основании Вам кажется наиболее верной?
5. Нарисуйте схему типов (видов) и форм власти. В чем отличие власти политической от власти государственной?
6. Составьте схему «Структура политической власти».
7. Каковы источники власти? Назовите их разновидности.
8. Что такое легитимность власти, чем и как она обеспечивается?
9. Каковы условия доверия общества к власти? В чем заключается ответственность власти перед обществом?
10. Необходима ли бюрократия в механизме политической власти? Аргументируйте ответ.

Список литературы

1. Грин Р. 48 законов власти. М.: ПИПОЛ классик, 2008.
2. Желтое В.В. Теория власти: учебное пособие для вузов. М., 2008.
3. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001.
4. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века / Пер. с англ. В.В. Белокоскова и др. М.: АСТ, 2009. 669 с.

Тема 2.6

Политика как общественное явление

Политика – сложное, многогранное явление, имеющее в силу своей природы отношение ко всем общественным процессам.

Происхождение, сущность, структура, социальные функции политики, границы ее распространения в обществе

Происхождение политики. Политика существовала не всегда. Примитивные общества охотников и собирателей не знали политики. Ее появление связано с процессом усложнения социальной жизни, развитием потребностей и массовой производственной деятельности человека. В 4000 году до н. э. в садоводческих сообществах появились первые политические институты (лидеры, советники, вожди, аппарат принуждения), хотя доминирующими оставались кровнородственные связи.

Становление политики как самостоятельной сферы происходило в аграрных обществах. Совершенствование орудий производства (создание металлического плуга), использование животных в качестве тягловой силы позволили производить продуктов больше, чем требовалось для удовлетворения первичных потребностей людей. Излишки произведенного продукта сосредоточивались у вождей, старейшин, военачальников, жрецов, становились их собственностью.

Частная собственность обусловила обособление отдельного человека, обретения им качества автономной личности, независимой от власти рода, племени. Политика появляется там и тогда, где и когда существует потребность в согласованном поведении, но прежние механизмы урегулирования возникающих противоречий и конфликтов оказываются неэффективными. Потребность в согласовании интересов различных групп, обеспечении целостности общества привела к формированию институтов публичной власти.

Сущность политики. Как особая сфера человеческой деятельности политика возникла более 2,5 тыс. лет назад. «Политика» – одно из наиболее распространенных и многозначных слов.

В повседневной жизни им часто называют всякую целенаправленную деятельность, подчиненную достижению определенной цели. Разброс представлений о политике связан не только с недостаточно четкими знаниями о ней, но, в первую очередь, со сложностью, многогранностью проявлений этого феномена. В массовом сознании политика обычно отождествляется с управлением каким-либо процессом. Однако научные трактовки термина «политика» многозначны, как и проявления этого феномена. В научный оборот термин ввел Аристотель.

Выделим несколько подходов к определению сущности политики.

1. Классовый подход наиболее ярко выражен в марксизме. Он трактует политику как борьбу классов за завоевание государственной власти. К. Маркс считал, что сущностью политики является отношение классов к государственной власти. В марксизме политика характеризуется как надстройка над экономическим базисом, как концентрированное выражение экономики, ее потребностей и интересов. В такой трактовке политика, как специфическая область общественной жизни, сохраняет лишь ограниченную автономию. Вместе с тем марксизм справедливо указал на прямую зависимость экономических и политических интересов.

2. Стратификационный (от слова «страты», «слои») подход рассматривает политику через соперничество различных общественных групп (религиозных, национальных, экономических, региональных и других) за ресурсы с целью согласования общественных интересов, обеспечения равновесия, стабильности политической системы.

3. Этический (нормативный, ценностный) подход исходит из того, что политика – это деятельность, направленная на достижение общего блага. Древнегреческий философ Аристотель считал политику высшей формой жизнедеятельности человека, цивилизованной формой общности, которая служит достижению «общего блага», «счастливой жизни», утверждению справедливости, всеобщего мира, согласия. В нормативных трактовках политики выражается гуманистический идеал, но они исходят из того, какой политика должна быть, а не какой она есть на самом деле. Расплывчатость понятия «общее благо» позволяет противоположным политическим силам трактовать его, исходя из своих политических интересов, целей, пристрастий, идеалов.

4. Субстанциональные определения политики выясняют основу, субстанцию этого многогранного феномена. Среди этой группы определений популярным является рассмотрение политики через власть. Н. Макиавелли определял политику как совокупность средств, которые необходимы для того, чтобы прийти к власти и полезно ее использовать. Политика, по его мнению, есть способность элиты к достижению и эффективному использованию государственной власти. Немецкий социолог М. Вебер трактует политику как действия, направленные на завоевание, удержание, использование власти, стремление к участию во власти. Классики современной политической науки Х.Д. Лассуэлл, А. Каплан также связывают сущность политики с формированием власти и ее объемом.

5. Институциональные трактовки политики ее основой считают организации, институты, через которые функционирует власть. Таким институтом является, прежде всего, государство. Например, В.И. Ленин утверждал, что политика там, где миллионы, а ее сутью является участие в делах государства, определение форм, задач и содержания деятельности государственных органов.

6. Правовые трактовки политики рассматривают ее как производную от права, прежде всего естественных прав человека, лежащих в основе деятельности государства и его институтов. В теории «Общественного договора» (Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант) сущностью политики и власти является охрана присущих каждому человеку от рождения фундаментальных прав на жизнь, свободу, безопасность, собственность и т. д.

7. Процессуальные определения политики позволяют проанализировать сущность политики через конфликтно-консенсусные отношения, важнейшие стадии процесса подготовки, принятия и реализации решений, обязательных для всего общества.

Политика нередко трактуется как деятельность по эффективному достижению коллективных целей (Т. Парсонс). Популярным является рассмотрение политики через деятельность по насильственному и мирному разрешению конфликтов. Еще Платон трактовал политику как искусство жить вместе. Французский политолог М. Дюверже справедливо отмечал, что политическая наука и практика колеблется между двумя драматически противостоящими интерпретациями политики, а именно: рассмотрением политики как конфликта, борьбы, соперничества и соглашений, сотрудничества, партнерства, деятельности по интеграции всех граждан в сообщество, достижению гражданского мира и согласия.

С. Хантингтон ярко и образно выразил противоречивую сущность политики: при полном отсутствии социальных конфликтов нет политики, а при полном отсутствии социального консенсуса невозможны политические институты. Дж. Сартори также считал, что политика может существовать либо в виде «войны», в которой конфликтующие стороны не считаются со средствами достижения целей, ведут борьбу на уничтожение, либо путем прямого насилия, либо в виде сделок, соглашений, договоров между ними.

В современном обществе со сложной социальной дифференциацией, при наличии публичной власти в лице государства невозможно найти явления и процессы, абсолютно «свободные» от политического контекста. Как образно выразился О. Шпенглер, политика в высшем смысле есть жизнь, а жизнь есть политика. Другое дело, что мера «политичности» в явлениях,

функционировании тех или иных институтов разная. Наиболее выражена она в деятельности законодательных, исполнительных органов власти, политических партий, общественно-политических движений.

Однако некорректно расширенно толковать политику, отождествляя ее фактически со всей социальной деятельностью, равно как и сводить все содержимое политики исключительно к борьбе, противостоянию классов и групп по поводу власти. Сферу политического невозможно ограничить лишь государственным управлением. Некоторые негосударственные структуры также имеют большое влияние (лоббистские группы, СМИ, институты гражданского общества).

Не все проблемы общественной жизни являются политическими, но практически любая из проблем может стать таковой, если она затронет интересы больших социальных групп. При всей многозначности понятие «политика» отражает особую сферу жизнедеятельности людей, связанную с властными отношениями, государством, политическими партиями, общественно-политическими движениями, организациями, отдельными гражданами, действия которых призваны обеспечить реализацию общей воли, интересов и потребностей того или иного сообщества людей.

Таким образом, изучение и функционирование политики возможно в трех основных направлениях: через структуру власти, ее институты, нормы, организации (это направление отражает термин *polity*); через функционирование институтов, политические изменения, динамику политических процессов (это направление адекватно термину *polisy*); через политическое поведение субъектов, их мотивацию, установки, ценностные ориентации, что характеризуется термином *politics*. В обобщенном виде политика предстает как отношения по поводу власти, как деятельность по управлению обществом и как сфера интеграции или борьбы.

Современное понимание политики многозначно. Это:

- установки, цели, интересы различных социальных групп и политических институтов;
- различные взаимодействия субъектов по поводу власти, тех или иных политических событий, явлений, процессов;
- практическая деятельность людей, политических групп, институтов по достижению поставленных целей, реализации политических программ;
- участие в делах государства, влияние на власть различных политических сил (партий, граждан, групп давления);
- выявление, регулирование и согласование противоречивых общественных интересов, обеспечение целостности социума, сохранение общественной стабильности, предупреждение и разрешение конфликтов;
- наука в той мере, в какой политика опирается на знания;
- искусство как умение работать с людьми, учитывать их интересы, потребности, качества.

Структура политики включает следующие компоненты:

- *политический интерес* – это внутренний, осознанный источник политического поведения, побуждающий людей к постановке политических целей и деятельности по их осуществлению;
- *политическая организация* представляет собой совокупность институтов, транслирующие властно значимые групповые интересы, регулирующие общественные процессы и поведение людей, поддерживающие конкуренцию субъектов в борьбе за власть. Политические институты придают политике устойчивость;
- *политическая деятельность* – разновидность социальной активности субъектов, реализующих свои политические интересы;

- *политическое сознание* (менталитет, мотивы, ценностные ориентации, установки, взгляды) характеризует зависимость политики от идеологий, утопий, мифов, осознанного или неосознанного участия в ней людей;

- *политические отношения* фиксируют специфические особенности деятельности, направленной на власть, выражают устойчивый характер взаимосвязей между субъектами политического процесса и институтами власти.

Политика служит удовлетворению общезначимых интересов, реализация которых невозможна без государственной власти. Классовый характер политики нельзя абсолютизировать. Конечно, властвующая элита всегда выражает экономические, социальные, политические интересы тех групп, на которые она опиралась, борясь за власть. Но для удержания государственной власти элита в любом политическом режиме вынуждена в той или иной мере защищать интересы, права, свободы всех граждан, проживающих на территории данного государства, поэтому можно говорить о социальных функциях политики.

Социальные функции политики:

1. Разработка целей всего общества, Артикуляция (выявление), агрегирование (представление, выражение в виде программ, требований) и реализация общественно значимых интересов всех групп и слоев, разработка на их основе коллективных целей общества.

2. Интеграция различных слоев населения, обеспечение и укрепление целостности общественной системы, стабильности, порядка. Политика осуществляет эту функцию благодаря способности формулировать общие цели, определять социальные ориентиры, разрабатывать проекты будущего, обеспечивая для их осуществления необходимые ресурсы.

3. Распределение дефицитных ценностей и благ.

4. Мобилизация масс, организация их эффективной деятельности, направленной на достижение коллективно значимых целей. Формируя ценностно значимые цели поступательного развития, политика предоставляет гражданам возможность удовлетворять и свои потребности, интересы, изменять свой социальный статус.

5. Управление и руководство общественными процессами, обеспечение коммуникации, цивилизованного, перманентного диалога граждан и государства, власти и общества.

6. Предотвращение и регулирование групповых конфликтов, своевременное разрешение возникающих противоречий. Политика не только выражает властно значимые интересы и потребности различных общественных групп, но и обеспечивает их взаимодействие путем принятия политических решений.

7. Социализация личности, формирование человека как самостоятельного, социально активного и ответственного индивида, привлечение граждан к управлению.

Гуманитарная функция политики выражается в создании гарантий прав и свобод личности, обеспечении гражданского мира и согласия.

Конституирование политических общностей. Политика выявляет смысл существования различных политических общностей, определяет их общие интересы, вырабатывает приемлемые для всех правила поведения.

Проективная функция политики отражает ее способность созидать новые отношения, формы социальной жизни, преобразовывать существующую реальность.

Успешное выполнение политикой этих функций гарантирует преемственность и поступательность в общественно-политическом развитии. Характер выполнения политикой социальных функций напрямую зависит от типа политического режима.

Таким образом, политика – это деятельность и отношения государственных органов, политических партий, общественных движений, организаций, лидеров, индивидов по поводу завоевания, удержания и использования политической власти в целях управления обществом, реализации общественно значимых потребностей и интересов социальных групп (стратов, классов, наций, этносов).

Типология, место и роль политики в жизни современных обществ

Общество представляет собой сложную динамическую систему, состоящую из подсистем: экономической, социальной, политической и духовной. Политика находит свое проявление и отражение во всех сферах. Взаимосвязь общества с природой также имеет политические аспекты.

По критерию направленности политику разделяют на внутреннюю и внешнюю. По сферам общественной жизни внутреннюю политику можно разделять на экономическую, социальную, собственно политическую, духовную. В социальной политике различают национальную, семейную, молодежную, политику в отношении материнства, детства, людей старшего поколения (пенсионеров), демографическую, миграционную и другие виды политики.

В современной России реализация Президентских Национальных проектов (доступное и качественное здравоохранение, жилье, образование, повышение рождаемости, возрождение отечественного сельского хозяйства) занимает существенное место в социальной политике.

В сфере политико-властных отношений можно выделить политику государственно-административного строительства и политику общественных организаций и движений. Существуют такие разновидности политики, как экономическая, научно-техническая, военная, оборонная, религиозная, экологическая, которые также подразделяются на подвиды.

Государственная политика занимает доминирующее место в общей структуре политической деятельности. По критерию масштабности она может рассматриваться на местном, региональном, общенациональном и международном уровнях. Местный уровень включает решение в первую очередь социально-бытовых вопросов. Региональный уровень требует координации деятельности социальных групп и национальных общностей, направленной на комплексное развитие региона с учетом его экономической, экологической, национальной и социокультурной специфики.

Центральное место в политике государства занимает общенациональный уровень, на котором государство определяет приоритетные направления деятельности, выделяет, с учетом имеющихся возможностей, бюджетные средства на оборону, модернизацию экономики, социальной, духовной сфер, обеспечение национальной безопасности. Международный уровень политики призван обеспечить защиту национальных интересов государства, суверенных прав граждан, не допустить втягивания страны в локальные и международные конфликты.

По критерию долговременности целей политику разделяют на *стратегическую* и *тактическую* (текущую). Сущностью стратегической политики является выбор наиболее значимых целей развития, определение основных методов, средств их достижения, возможных вариантов политических блоков, союзов, соглашений, а также прогнозирование результатов деятельности. Стратегическая политика по временному интервалу различается на долгосрочную (10–15 лет) и среднесрочную (3–5 лет). Тактическая (текущая) политика направлена на реализацию намеченных стратегических целей.

М. Вебер выделяет профессиональную и непрофессиональную политическую деятельность. Политиками «по случаю», «по совместительству» являются граждане, участвующие в выборах, митингах, демонстрациях. К ним можно отнести и тех, кто выбран на определенное (не длительное) время в органы политических партий, общественных организаций, кто занимается этой деятельностью на общественных началах. Политики и политическая деятельность приобретают профессиональный характер, когда люди живут для политики, политикой, нередко за счет политики.

Политика связана с экономикой. Существует три модели такой взаимосвязи: полная независимость экономики от политики; политизация экономики; взаимодействие экономики и политики.

Одной из ведущих функций экономики является удовлетворение материальных потребностей людей. Экономика оптимально функционирует при стабильном общественном порядке, гражданском согласии. Государственная власть призвана обеспечить социальный мир, пресекать деятельность преступных групп, мафиозных кланов, фашиствующих, анархистствующих и националистических организаций. Рынок ориентирован лишь на прибыль, поэтому определенное вмешательство государства в экономику допустимо, но лишь в том случае, если оно создает благоприятные условия для научно-технического, технологического прогресса, ведет к росту производительности общественного труда, реализации социальных программ.

Государственное администрирование в экономической сфере допустимо только в чрезвычайных ситуациях (война, природные катастрофы). Как свидетельствует исторический опыт нашей страны, увлечение командно-административными методами оказало на экономическое развитие негативное влияние. Политика, игнорирующая законы экономики (например, рыночные механизмы), обречена в конечном итоге на провал. Политика и экономика – две самостоятельные, взаимодополняющие и взаимовлияющие сферы общественной жизни. Это наиболее оптимальная модель их взаимодействия.

Политика оказывает значительное влияние на социальную и духовную сферы общественной жизни. В России предпринимаются меры, направленные на развитие малого и среднего бизнеса, фермерства, индивидуальных хозяйств, что должно привести к появлению среднего класса. Существенно воздействует политика на национальные, миграционные процессы, плотность, воспроизводство, здоровье населения. Государство оказывает влияние на такие элементы духовной сферы, как образование, воспитание, культура. Воздействие осуществляется через социализацию подрастающего поколения, разработку и утверждение системы ценностей, выступающих в качестве ориентиров и установок в деятельности личности и социальных общностей.

Острые дискуссии ведутся по проблеме *взаимодействия политики и морали*. Можно выделить *три основные его модели*: подчинение политики морали; разрыв между политикой и моралью, их антагонизм; достижение взаимодействия между политикой и моралью с учетом их специфики.

В первых христианских учениях и трудах гуманистов доказывалось, что деятельность людей только тогда благотворна и полезна, если она исходит из сохранения жизни других людей. Человечество выработало нравственные правила: «Не вынимай меча: кто вынет меч, тот от меча погибнет»; «Люби врагов своих как самого себя»; «Кто хочет быть господином, пусть будет всем слуга»; «Не убий!» и др. Гуманисты развенчали и такое, казалось бы, естественное правило, как «око за око, зуб за зуб». Однако полное подчинение политики морали на практике не достижимо, ибо политика – специфическая сфера деятельности.

Другая модель взаимоотношений между политикой и моралью предполагает их разрыв, автономное, независимое существование. Ее суть выражена в утверждении: «В политике нет морали, а есть только интересы». Родоначальником таких взглядов считают Н. Макиавелли. Впоследствии в научный и обыденный лексикон вошел термин «макиавеллизм», означающий возможность для политика пойти на компромисс со своей совестью, преступить какие-то морально-нравственные принципы и нормы ради политической целесообразности и выгоды.

Н. Макиавелли был первым, кто разграничил этическую и политическую сферы общества, указав на присущие каждой сфере специфические черты. В центре его исследований стояли проблемы эффективности политики, но он не был сторонником полного отрыва политики от морали. Н. Макиавелли сохранял мораль как регулятор частной жизни политиков, считал, что только ради высокой, благородной цели (например, спасения государства от развала) можно использовать любые способы ее достижения. Наиболее ярко отрыв политики от морали выражается в период революции. Разновидностью этой модели является позиция анархистов,

для которых политика – всегда, при любых режимах, лидерах – зло, насилие, а мораль – всегда добро.

Третья модель представляет взаимодействие, взаимовлияние политики и морали с учетом их специфики. В современных условиях центральным направлением институционализации нравственных требований в политике являются права человека и их соблюдение. Они образуют ту границу, которую не должны нарушать никакие политические силы. На международно-правовом уровне основные положения этой концепции изложены во Всеобщей Декларации прав человека (принята ООН в 1948 году). Необходимо различать права человека как право защиты от притязаний государства (личные права) и как право участия в политическом процессе (гражданские права). Они становятся значимыми только в том случае, если закреплены в конституции, если созданы механизмы их защиты. Сложность реализации провозглашенных прав заключается в том, что их гарант – государство – нередко выступает и их основным нарушителем.

Влияние нравственности на политику осуществляется по ряду направлений. Это постановка нравственных целей, выбор адекватных им и реальной ситуации методов и средств ее достижения, учет в политической деятельности моральных принципов. Это соблюдение прав и свобод граждан, закона. Это недопущение в качестве средств достижения политических целей, какими бы благородными они ни казались, войны, наиболее разрушительных видов оружия (ядерного, химического, бактериологического и др.), а также методов, унижающих человеческое достоинство, и т. д.

Существуют три модели взаимодействия целей и средств: цель оправдывает средства; средства доминируют над целью (представлена в первую очередь идеологами ненасилия); соизмеримость целей и средств.

В политике важно добиваться оптимального соотношения между целями, с одной стороны, методами и средствами их достижения – с другой. Неприемлемым является принцип, согласно которому «все средства хороши, если они ведут к достижению поставленной цели». Гуманистическое прочтение формулы о соотношении целей и средств исходит из идеи единства этих важнейших компонентов человеческой деятельности. Недопустим их разрыв. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице другого как цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» – гласит императив И. Канта. Для реализации политических целей не применимы любые средства. От тех целей, достигнуть которые можно лишь с помощью явно антигуманных действий, следует отказаться.

Политика проникает во все сферы общества, однако это не означает, что она не имеет никаких ограничений. Границы ее распространения определяются состоянием политической сферы, типом политического режима, формой правления, политической культурой общества и т. д. В мировой социально-политической мысли существуют разные точки зрения по этому вопросу.

В тоталитарном политическом режиме ограничения политического воздействия на общество минимальны. Тоталитаризм исходит из всеобщей, тотальной политизации общества, когда политика непосредственно управляет всеми другими сферами, фактически упраздняется гражданское общество, а также автономия частной жизни. Анархические концепции отождествляют политику, всякую организованную власть с насилием, подавлением личности и стремятся заменить политику самоуправлением, добровольным объединением снизу доверху свободных, суверенных людей, сохраняющих свободу выхода из ассоциации.

Классический либерализм ограничивает сферу политики. Государство выполняет функцию «ночного сторожа», следит за охраной общественного порядка, обеспечивает личную и общественную безопасность, соблюдение прав человека, создает благоприятные условия хозяйствования и общения людей, но не вмешивается в дела гражданского общества. Суть кейнсианства – отказ от классических либеральных взглядов на капитализм как на саморе-

гулирующееся общество. В 30-е годы XX века Д.М. Кейнс обосновал необходимость взятия правительством ответственности за благополучие социальной сферы. Это предполагало возможность вмешательства государства в экономику, сферу социального обеспечения, распределения и занятости, но без разрушения принципов рыночной экономики, без подрыва системы частного предпринимательства, нарушений прав и свобод граждан, закона.

Итак, политика как сложное, многогранное социальное явление оказывает воздействие на все сферы общественной жизни. В ней находят отражение экономические, социальные, культурные, идеологические и иные интересы наций, классов, социальных групп, слоев, политических партий, общественных движений. Эффективная политика предполагает их гармоничное сочетание, согласование и интеграцию на основе общественного согласия.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Что такое политика? Чем она отличается от экономики, культуры и других сфер жизнедеятельности человека и общества?
2. Чем обусловлена многогранность значения этого термина?
3. В чем недостаток понимания политики исключительно как сферы подчинения одних классов другим?
4. Перечислите отличительные свойства и структурные элементы политики как общественного явления.
5. Какие функции политики, на Ваш взгляд, слабо развиты в современном российском обществе? Докажите свою точку зрения.
6. Прокомментируйте выражение «Политика есть жизнь, а жизнь есть политика». Покажите на примерах позитивное и негативное влияние политики на общество и жизнь каждого человека.
7. Классифицируйте политику по различным основаниям. Дайте характеристику ее основным разновидностям.
8. Для чего нужно ограничивать проникновение политики во все сферы жизнедеятельности общества и с помощью каких механизмов?
9. Подберите высказывания известных политиков, общественных деятелей о политике. Прокомментируйте их.
10. Подготовьте сообщение о взаимосвязи и взаимодействии политики и других явлений общественной жизни: экономики, права, морали (по выбору).

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика. Афинская полития / Предисловие Е.И. Темнова. М., 1997.
2. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.
3. Ежегодные Послания Президента России Федеральному собранию.
4. *Крижанич Ю.* Политика. М., 1996.
5. *Платон*. Государство. Законы. Политика. М., 1999.
6. Политическая энциклопедия: В 2 т. М., 2001.
7. Публичная политика: от теории к практике / Состав, и науч. рук. Н.Ю. Данилова, О.Ю. Гурова, Н.Г. Жидкова. СПб., 2008.

Тема 2.7

Политическим интерес

Внутренними источниками активности человека являются потребности и интересы. Вне их учета невозможно понять истинный смысл, намерения и конкретные шаги в политике государств, партий, социальных групп и конкретных личностей.

Политические интересы позволяют понять логику деятельности различных политических сил, предвидеть развитие политических событий и процессов.

Содержательная характеристика политических интересов

Понятие «интерес» (лат. *interest* – иметь значение) активно используется в различных отраслях научного знания. Это – важность дела; внимание, возбуждаемое к кому (чему) –нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таковым. В философско-политологическом ключе интерес понимается как причина действий индивидов, социальных общностей, причина, определяющая их социальное поведение. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, – писал Г. Гегель, – что действия людей вытекают из их интересов, и лишь они играют главную роль»².

Приверженцы «психологической концепции» интересов видят их первооснову в психологии человека и его сознании. Интересы, по их представлению, проявляются в виде чувств, желаний, настроений и устремлений к удовлетворению потребностей.

Сторонники другого подхода исходят из того, что интерес объективен и связан всецело не с сознанием и волей, а с материальными условиями жизнедеятельности людей («концепция объективного интереса»).

Представляется, что более правильным является подход тех, кто видит корни интереса в единстве объективного и субъективного. Дело в том, что возникновение и содержание интереса обусловлено объективными потребностями субъектов социальной жизни. То, что необходимо для функционирования и развития отдельных индивидов, социальных групп, государств и общества в целом, составляет предмет их интереса. И в этом смысле интерес – это такое отношение к действительности, которое направлено на обеспечение всякого субъекта всем необходимым для его существования и развития.

В то же время интерес – это отражение в сознании людей потребностей как объективных явлений, их осмысление и осознание. Процесс же осознания проявляется в избирательности и целенаправленной деятельности субъектов интереса, что подчеркивает его субъективность.

Для уяснения содержания интереса важным является также понимание взаимосвязи потребностей и интересов. Как известно, потребность означает недостаток чего-либо, нужду в чем-либо для нормального существования личности, социальной группы, государства и общества в целом. То, чем может быть удовлетворена потребность, составляет предмет ее удовлетворения. В этой связи существующая ориентация на создание и усвоение предмета потребности выступает как интерес. Разумеется, наличие потребностей еще не дает ответа на вопрос, почему человек поступил так или иначе. Потребности лишь обуславливают активность, но само содержание активности определяется интересами. Изучить интересы – значит уяснить не только содержание потребностей, но и возможные пути, формы и способы их оптимального удовлетворения.

Своей структурой интересы отражают: а) социальное положение субъекта интереса или совокупность его практических связей с обществом; б) степень осознания субъектом своего положения в обществе; в) идеальные побудительные силы или мотивы деятельности, направленные на вполне определенные объекты интереса; г) само действие субъекта в социальной среде обитания.

² Гегель Г. Собр. соч. В 14 т. М.-Л., 1935. Т. 8. С. 20.

Таким образом, интерес – это отношение (осознанное и заинтересованное) субъекта к объекту, который является средством удовлетворения той или иной потребности индивида или социальной общности. При этом всегда происходит соотнесение потребностей, объектов, служащих средством их удовлетворения, социальных условий жизнедеятельности субъекта (социальная среда) и способов удовлетворения тех или иных потребностей.

В зависимости от сферы действия и социального носителя интересы разделяются на экономические, политические, культурные, нравственные, эстетические, религиозные, военные.

Особое место среди них занимают интересы политические. *Политический интерес* – это избирательное отношение институциональных и социальных субъектов политики к общественно-политическим процессам, событиям и явлениям, реальная причина их политической активности, основанная на вполне определенных мировоззренческих принципах, убеждениях и установках. Иначе говоря, это тот внутренний осознанный источник политического поведения, который побуждает субъекты политики к постановке определенных политических целей и осуществлению конкретных политических действий по их достижению.

Исходя из специфики природы политических потребностей и политического интереса, последний представляет собой по своей сути субъективное выражение объективно существующих политических отношений с точки зрения реализации субъектами политики своих социальных целей.

Объектом политического интереса являются: власть и властные отношения в обществе; механизмы и способы осуществления политической власти; политическая деятельность партий, общественно-политических движений, общественных организаций и лоббистских групп; политическая элита и отдельные представители на общегосударственном, региональном и местном уровнях.

Предметом политического интереса выступает вся совокупность политических процессов, явлений и событий. Они воспринимаются и оцениваются субъектами политики с точки зрения полезности и возможности использования для достижения своих целей.

Политические интересы, в силу своего многообразия, представляют собой сложное системное образование. Классифицировать их можно по различным основаниям. Например: а) по степени общности (личные, групповые, классовые, общественные); б) по степени осознанности (стихийные или осознанные); в) по своей направленности (внутриполитические, внешнеполитические); г) по характеру субъекта интересов (национальные, государственные, партийные, классовые и т. д.); д) по возможности их осуществления (выполнимые и мнимые); е) по отношению к объективной тенденции общественного развития (прогрессивные, реакционные, консервативные).

Политические интересы имеют ряд характерных особенностей, которые определяют их качественную специфику.

Во-первых, политический интерес коренится в материальных отношениях общества, но при этом играет активную роль по отношению к нему. Это связано с тем, что в экономических отношениях в каждый исторический момент потенциально заключено несколько тенденций развития, но далеко не каждая из них может реализоваться. Действие тенденции есть вопрос политического выбора, в котором решающую роль играют политические интересы тех или иных общественных сил, социальных групп и слоев.

Во-вторых, политический интерес есть проявление властного отношения, он теснейшим образом связан с механизмом и способами осуществления власти в обществе. В этом смысле этот интерес обладает относительной самостоятельностью.

В-третьих, противоречивая природа политического интереса порождает разнообразные состояния, типы, в которых он предстает в общей системе политических отношений. Все многообразие типов и модификаций политических интересов имеет общий источник – соотношение интересов классов, социальных групп и слоев с интересами общества в целом. Отход

от него вызывает формирование иллюзорных форм, теряющих атрибутивные свойства политических интересов. Такой иллюзорной формой может служить, например, бюрократический интерес. Это иллюзорно всеобщий, то есть, собственно, не политический, а частный интерес эгоистической социальной группы, который ее представителями сознательно выдается за всеобщий, но не является таковым. Более того, в силу неизбежной ориентации бюрократии на формирование специфического корпоративного интереса она играет сдерживающую роль по отношению к политической активности масс.

В-четвертых, содержание политического интереса формируется главным образом в результате взаимодействия интересов социальных групп в зависимости от их зрелости, политической активности, веса в обществе. Однако совпадение политических интересов социальных групп и политических интересов общества наступает лишь в определенный момент развития и целого – общества и его интегральной части – социальной группы. Могут существовать ситуации, когда интересы социальной группы (класса) еще не созрели до выражения интересов целого, и ситуации, когда по времени уже упущены возможности для совпадения этих двух видов интересов, когда класс все менее способен строить свою деятельность с учетом интересов целого. Политическая деятельность такого класса вызывает нарастающую дезорганизацию социальной системы, ведет не к разрешению, а к нагромождению все новых противоречий, нарастанию социальных антагонизмов.

В-пятых, политические интересы отдельных классов, социальных групп и слоев могут не совпадать с политическим государственным интересом: осуществляя совокупный политический интерес, государство может ущемлять частные политические интересы.

В-шестых, в многонациональном обществе политический интерес имеет национальную окраску, поскольку нации – субъекты политики, а национальные отношения – элемент отношений политических. И в этом отношении негативные процессы: национальная рознь, сепаратистские тенденции, элементы гражданской войны на почве национальных противоречий и конфликтов являются выражением политических интересов различных классов, групп, слоев общества.

Какова роль политических интересов в общей системе политических отношений в обществе?

1. В политических интересах находят наиболее обобщенное выражение актуальные политические потребности представителей тех или иных социальных общностей, вследствие чего сами интересы всегда направлены на сохранение или изменение политического положения той или иной группы в обществе, служат реальными причинами их политического поведения.

2. Политические интересы определяют направленность политической деятельности, отражают взаимосвязь общего (общегосударственного интереса), частного (интереса класса, социальной группы, личности).

3. Политические интересы выражают уровень развития политической деятельности, степень отражения в ней важнейших социальных потребностей. Если, например, экономика – важнейшее основание политической деятельности и политической активности, то качественные изменения в экономике, ее структуре служат наиболее важным итогом, показателем успешности политической деятельности.

4. В политических интересах отражается отношение членов общества к политической власти, политической системе в целом. Отсутствие согласованности между политическими интересами различных социальных групп, слоев и интересами представителей властных институтов может привести не только к формированию и обострению политических противоречий, но и к созданию такой ситуации, при которой противоречия могут перерасти в политический конфликт.

5. Политические интересы являются базой для формирования политических взглядов, политических общественных настроений, идеологических позиций, на основе которых осу-

ществляется выбор политических приоритетов, учитывающих потребности социальных групп и слоев общества.

Таким образом, в сознательной регуляции социальных процессов, при выборе и обеспечении приоритетов общих интересов перед частными политическому интересу принадлежит важное значение.

Механизм реализации политических интересов. Политическое участие и политическая деятельность

Политический интерес, являясь неотъемлемым свойством всех субъектов политики, в функционально-деятельном плане представляет их творчески преобразующее отношение к окружающей действительности. Он обнаруживает себя на всех уровнях активности субъекта (в процессе теоретического моделирования возможных действий, в конкретных практических действиях и т. д.). В целом политический интерес имеет ряд каналов реализации: 1) деятельность властных структур (представительной, исполнительной и президентской); 2) политическое влияние партий, организаций, союзов, церкви, средств массовой информации; 3) давление массовых политических сил (забастовочное движение, митинги).

Реализация политического интереса предполагает осуществление двух присущих ему противоположных, но предполагающих одна другую тенденций: тенденции на политическое самоутверждение, выражающей устремленность носителя интереса к удовлетворению своих политических потребностей, и тенденции на историческое творчество, выражающей избирательную ориентированность субъекта на реализацию той или иной объективной возможности.

Эти две тенденции образуют диалектическое противоречие в реализации политического интереса. Их взаимное отрицание проявляется в том, что они не совпадают между собой, не тождественны друг другу, поскольку образуют два процесса, имеющих взаимно противоположные направления и результаты. Тенденция на историческое творчество производит изменение и преобразование условий жизни путем реализации содержащихся в них возможностей. Ее результатом является политически преобразованная среда. В противовес этому тенденция к политическому самоутверждению направлена на воспроизведение и развитие самого субъекта путем потребления и использования им результатов политической деятельности. Результатом процесса политического самоутверждения является развитие самого субъекта – носителя политического интереса.

Реализация политического интереса невозможна без проявления политической активности его носителя. В политической активности отдельных личностей или социальных групп можно сконструировать следующую примерную шкалу интенсивности политических действий:

- реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью собственной высокой активности;
- участие в периодических действиях, связанных с делегированием полномочий (электоральное поведение);
- деятельность в политических и примыкающих к ним организациях;
- выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему или действующих против нее;
- прямое действие;
- активная (в том числе руководящая) деятельность во вне-институциональных политических движениях, направленных против существующей политической системы и добивающихся ее коренной перестройки, и т. д. Исходя из предложенной шкалы интенсивности политических действий в политическом поведении классов, наций, социальных групп и слоев,

отдельных личностей, можно выделить две основные формы реализации их политических интересов: политическое участие и политическая деятельность.

Политическое участие представляет собой действие или совокупность действий, являющихся ответной реакцией на политические события, процессы и т. д., с целью оказания влияния на позицию и деятельность субъектов политики. Оно включает в себя два типа участия:

– с низкой вовлеченностью. Включает подчинение закону, соблюдение моральных норм, защиту страны, участие в голосовании;

– с высокой вовлеченностью. Предполагает ведение избирательных кампаний, письменные обращения, участие в политических демонстрациях и т. д.

Возможно вычленение приемлемого и неприемлемого типов участия.

Политическое участие может быть индивидуальным или коллективным, организованным или стихийным, постоянным или спорадическим, мирным или насильственным, законным или незаконным, эффективным или неэффективным.

По типу политическое участие может быть мобилизованным и автономным. Между ними существует взаимосвязь. Тип поведения, первоначально возникший как проявление мобилизованного участия, может затем стать автономным. И наоборот.

При анализе политического участия важное значение имеют такие вопросы, как: кто проявляет политическую активность, неучаствующие, отсутствие интереса к политике или политическая апатия, сознание политической эффективности и др.

Политическое участие в различных странах оценивается неоднозначно. С. Липсет и Д. Лернер представили данные, позволяющие установить прямую зависимость между экономическим развитием и демократией, с одной стороны, и социально-экономической модернизацией и политическим участием – с другой. Проиллюстрируем на схемах 1 и 2 функционирование двух моделей – либеральной и популистской.

Схема 1

Либеральная модель (благоприятная линия развития)

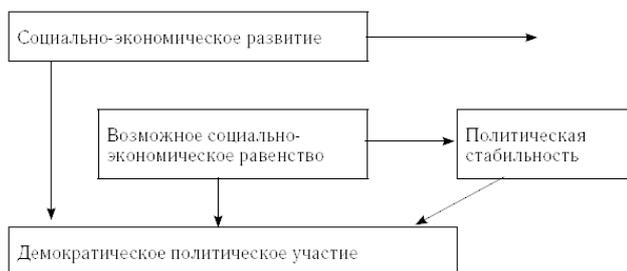
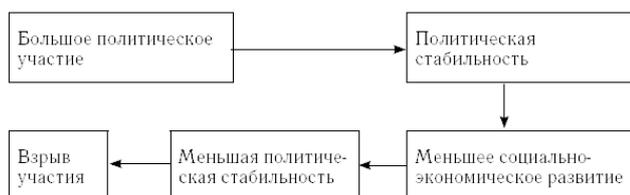

Схема 2

Популистская модель (порочный круг)

Рассматривая политический интерес, важно обратить внимание на проблему артикуляции (расчленения, иерархии) и агрегирования (суммирования, объединения) интересов. Артикуляция интересов – это процесс, посредством которого индивидуумы и группы предъявляют требования лицам, принимающим политические решения. Артикуляция интересов

может быть явной и скрытой. Важен вопрос о каналах информации. Она должна быть доступной. Каналы доступа зависят от существующих в обществе структур политической коммуникации. Возможности использования средств массовой информации в последние годы растут, что способствует артикулированию интересов. Важным фактором является и политическая культура общества. Например, отношение людей к насилию влияет на распространение тех или иных форм поведения в обществе.

В политологии специально рассматривается проблема групп интересов и групп давления, их функции, тактика и методы деятельности. Существуют четыре этапа политического процесса, на которых активно действуют группы интересов: это съезд политической партии; общенациональные выборы; вступление в силу законов (именно здесь группы давления прилагают наибольшие усилия) и влияние на администрацию.

Функция превращения требований в альтернативы политики называется агрегированием интересов. Например, когда политическая партия на этапе подготовки своей программы сводит воедино требования различных групп интересов, вступает с ними в контакт с целью поиска компромисса, а затем выражает таковой в форме политического заявления, она тем самым занимается агрегированием интересов.

Одной из форм реализации политического интереса является политическая деятельность как особая, специфическая сфера общественной деятельности. Политическая деятельность представляет собой совокупность действий общественных групп по реализации своих политических интересов по поводу завоевания, использования и удержания власти.

Согласно широко распространенной точке зрения, политическая деятельность людей – производная от экономической, но в то же время обладает значительной самостоятельностью. Практически политическая деятельность, представленная крупными политическими решениями программного характера, акциями местного масштаба, узкоспециализированными действиями в различных областях общественной жизни или по отношению к различным социальным группам, может, с одной стороны, оказывать прогрессивное воздействие на экономические отношения, а с другой – сдерживать их развитие, дестабилизировать, толкать к конфронтации, межнациональной розни.

Политическая деятельность предполагает определенные виды, она дифференцируется на теоретическую (познавательную, прогностическую и ценностно-ориентировочную) и практическую (реализация политики, участие в общественно-политических движениях и др.).

Политическая деятельность – это сознательное изменение, совершенствование политических отношений, осуществление политических функций тех или иных институтов политической организации общества. Причем особое значение приобретает обеспечение приоритетности общенародного, государственного интереса над местными, отраслевыми, групповыми, личными и т. д.

Разнообразные политические партии используют подчас в политическом процессе одни и те же идеи в различной идеологической упаковке, что осложняет политический выбор избирателей, идентификацию своих интересов с политическими партиями.

Процесс осознания политических интересов непрерывен и осуществляется в форме политических знаний, оценок, ориентаций, детерминирующих гражданскую позицию, социальную активность.

Политическое участие и политическую деятельность как формы реализации политических интересов можно использовать как критерии развития политической организации общества, степень зрелости политической системы.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Каково соотношение понятий «политические потребности», «политические интересы», «политическая деятельность»?
2. Осуществите классификацию политических интересов: а) по степени общности; б) по степени осознанности; в) по своей направленности; г) по характеру субъекта; д) по возможности их осуществления; е) по отношению к объективной тенденции общественного развития.
3. Как выявляются, изучаются политические интересы групп, индивидов?
4. Знаете ли Вы способы выявления интересов людей? Какие из них используются в России?
5. Что такое групповые интересы? Какова их классификация?
6. Охарактеризуйте модели политического участия.
7. Охарактеризуйте понятие «политическая деятельность», ее виды в демократическом обществе.

Список литературы

1. *Даль Р.* Демократия и ее критики. М.: Рос. полит, энцикл. (РОССПЭН), 2003.
2. *Исаев Б.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: учебное пособие для студентов вузов. М., 2008.
3. *Кодин М.И.* Российский политический процесс: социально-философские аспекты. М.: Наука, 2008.

Тема 2.8

Субъекты политики

Политика – это совокупность различного рода действий субъектов (акторов) в процессе борьбы за власть, ее упрочение или расшатывание, функционирование. При этом имеется в виду влияние и участие в принятии политических решений и их реализации.

Понятие «субъект политики»

Политическую жизнь можно представить как системное взаимодействие различных субъектов политики, каждый из которых в определенной политической ситуации может быть не только субъектом, но и объектом. Субъект – это конкретный носитель политических функций, воли, совершающий те или иные действия, поступки, связанные с властью – ее завоеванием, вхождением в нее, исполнением, защитой, реализацией замыслов, решений.

Один из основных субъектов – государство, выполняющее ряд только ему свойственных функций, осуществление которых касается всего общества, общих интересов. Это субъект выработки и реализации стратегии развития, использующий легитимно установленные рычаги, методы, формы воздействия. Именно этот субъект обладает всей полнотой властных полномочий, и от степени их эффективного использования во многом зависит состояние общества, устроения и активность людей.

Помимо государства люди входят в определенные общности, находя себя в них или же по своей воле вступая в те или иные объединения. К первым относятся нации, народности, классы, социальные и этнические группы, классы. Ко вторым – партии, союзы, блоки, ассоциации, группы давления, коллективы. Все они не могут быть выключены из системы политических отношений и, естественно, из системы субъектов политики.

Чтобы лучше понять сущность и роль субъектов политики, необходимо обратиться к некоторым особенностям механизма осуществления политической деятельности. Под *субъектами политики* понимаются люди и организации, обладающие политической (государственной) властью или стремящиеся к ней. Исходя из этого, следует различать понятия «субъект политики» и «политический субъект». К политическим субъектам могут быть отнесены те люди и организации, для которых политическая деятельность не является основной и главной, но которые в той или иной степени участвуют в политической жизни и влияют на нее. Однако в определенных условиях они могут выполнять функции субъектов политики и даже активно на нее влиять.

Не все субъекты политики являются субъектами власти. И наоборот, не все субъекты власти являются субъектами политики. Оппозиционные партии имеют все признаки субъектов политики, но не являются субъектами власти, поскольку властные функции они не осуществляют, а лишь борются за ее обладание. Однако, с другой стороны, оппозиция, критикуя государственную политику, оказывает тем самым на нее определенное влияние. В ряде стран, например в Англии, оппозиция прочно вписана в систему государственной власти и оказывает на нее существенное влияние. В современной России пока еще не существует цивилизованного, демократического отношения к оппозиции, видимо, в силу того, что и у «верхов» и у «низов» отсутствует пока политическая культура толерантности.

Одним из наиболее злободневных вопросов, связанных с субъектами политики, для отечественной практики является вопрос о субъектах Российской Федерации. Они не выключены из системы субординации политических субъектов и в силу этого не являются абсолютно суверенными. Они обладают лишь относительным суверенитетом и являются объектом регулирования со стороны центральной власти. У субъектов Федерации есть определенные права по отношению к нижестоящим субъектам, выступающим в качестве объектов. В настоящее время идет процесс укрупнения субъектов за счет объединения ряда регионов (например, создания вместо областей краев), что уменьшает количество субъектов и, по замыслу руководства страны, обеспечивает большую управляемость, в частности выстраивание крепкой вертикали власти с предоставлением больших прав регионам, и более рациональную мобилизацию ресурсов.

В проблеме субординации и координации субъектов политики есть еще один важный момент. При анализе системы субъектов недостаточно учитывать политические импульсы, идущие сверху вниз. Необходимо учитывать и противоположные импульсы, идущие снизу вверх, иначе возникает явление, называемое отчуждением от политики.

Человеческое измерение политики

Проблема человеческого измерения политики показывает, какую роль играет в современной политике отдельная личность и, прежде всего, «рядовая», «массовая» личность, к числу которых относит себя подавляющая часть населения. Иногда эта проблема формулируется как «человеческий фактор» в общественной жизни. На заре перестройки это понятие было широко распространено в политическом лексиконе и по существу приобрело значение идейно-политической программы. В то время по указанию сверху была развернута широкая кампания по активизации народных масс, в которой видели чуть ли не решающее условие преодоления консерватизма и застоя во всех сферах общественной жизни и, конечно, очередное средство повышения производительности труда и жизненного уровня населения.

Понятие «человеческий фактор» подвергалось критике за то, что оно определяет человеческую личность как средство достижения цели, тогда как человек должен рассматриваться как самоценность и самоцель. Иными словами, в человеке нельзя видеть фактор. Однако с этим

трудно согласиться. Фактор все же применительно к человеческой личности воспринимается скорее как действующий субъект, нежели как условие.

К настоящему времени проблема человеческого фактора и само это понятие оказались вытесненными из общественно-политических и социально-гуманитарных наук.

Однако огульная критика социализма и коммунистической идеологии отнюдь не привела к возрастанию ценности и значения отдельной личности. Незаслуженно забытая проблема «человеческого фактора» имела своим следствием сохранение человека в качестве объекта манипулирования со стороны властных структур. В новой идеологии господствующего элитарного меньшинства для гуманизма и в массово-коллективистском и личностно-индивидуалистическом смысле места не оказалось. Рядовой человек по сути дела вытесняется из политической жизни, а его политические функции не выходят за рамки участия в выборах. Все это не может не создавать социальной напряженности в обществе. Проблема человеческого фактора в политике – это проблемы человека как субъекта общественных отношений, это проблема его социальных и политических прав и их гарантий.

Роль личности в политике – основная проблематика политологии – обычно рассматривается исходя из общества как политической системы, состоящей из определенного множества индивидов как объекта, которым управляет государство. Но при таком подходе многие важные для политической науки вопросы остаются невыясненными, что имеет важное значение не только для теории, но и для политической практики. Возможен и другой подход: анализ политической проблематики, при котором за исходное берется личность с ее политических позиций. Однако здесь сразу же встает вопрос, о какой личности идет речь? Разные люди выполняют различные политические функции и роли. Одно дело политические лидеры или люди облеченные властью, другое – рядовые индивиды, из которых состоит общество.

Общностный и личностный аспекты определяют различную методологию политического анализа и при их последовательной реализации могут привести к различным политическим выводам.

Политическая роль личности или роль личности в политике в общем плане рассматривалась во многих политических учениях и, как правило, под углом зрения определенных политических интересов, которые эти учения отражали. При этом менее всего оказался разработанным вопрос о роли в политике «рядовой» или «массовой» личности. Лишь во второй половине XX века под влиянием крушения тоталитарных режимов и дальнейшей демократизации общественной жизни это направление в политических учениях стало постепенно занимать подобающее ей место. Общество стало рассматриваться уже не как обезличенный коллектив, которым руководят герои и вожди, а как совокупность индивидуальностей, личностей.

Разработка вопросов, связанных с политической ролью личности в современном обществе, представляется важной не только в теоретическом отношении, но и в практическом плане. Выяснение взаимоотношений власти, политики, человека помогает ориентироваться в сложностях политической жизни, преодолевать представление о человеке лишь как незначительном винтике, от которого ничто в функционировании государственной машины не зависит, позволяет глубже оценить социально-политическую ситуацию.

Вопрос о личностном измерении политики распространяется на широкий спектр политических отношений. В этой связи есть смысл обратиться к далекому прошлому, к именам Аристотеля и Макиавелли. В учении первого политическая жизнь общества рассматривалась в соотношении с природой человека. Человек у Аристотеля выступал в качестве важнейшего критерия политики. С именем Макиавелли связана другая концепция, исходившая из эффективности политики с точки зрения ее влияния на функционирование государства, то есть человек в этой концепции рассматривался как начало негативное, а отношения между людьми характеризовались формулой «человек человеку – волк».

С тенденцией рассматривать массы в качестве консервативной силы, а индивида и индивидуальность, наоборот, в качестве силы прогрессивной приходится сталкиваться довольно часто. Так, нобелевский лауреат Ф. Хайек в своей известной работе «Дорога к рабству» писал: «Многочисленная группа, достаточно сильная, чтобы навязать свои взгляды на основные жизненные ценности и на все прочее всем остальным, никогда не будет состоять из людей с развитыми индивидуальными вкусами: только люди, образующие «массу» в уничижительном смысле слова, наименее оригинальные и независимые, сумеют подкреплять свои идеалы численностью».

В работе К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» дана характеристика классов, включающая такие черты, как самосознание, иллюзии, целевые установки, эмоции. Есть основания считать, что в этой работе Марксом изложена целостная концепция личности. По сути дела, «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» продолжает гуманистические идеи, изложенные им в ранних работах.

Вопрос об отношении Маркса к личности всесторонне рассмотрен Э. Фроммом в работе «Образ человека у Маркса». Опираясь на идеи Маркса, Э. Фромм разработал концепцию «радикального гуманизма», которая сохраняет свое значение для современности. Вот ее основные положения: производство должно служить человеку, отношения между человеком и природой должны строиться на кооперации, взаимный антагонизм должен быть заменен отношениями солидарности, высшей целью социальных мероприятий должно быть человеческое благо, не максимальное, а разумное потребление, вовлечение каждого человека в активную общественную деятельность и др.

Последователи Маркса, отдавая должное роли выдающейся личности в истории, основное внимание уделяли обоснованию руководящей роли рабочего класса как гегемона и авангарда всех трудящихся. С их точки зрения субъектом политической жизни могли быть только массы, «мы», но ни в коем случае не «я». Эта точка зрения была четко сформулирована в одной из ранних работ И.В. Сталина «Анархизм или социализм». Он подверг критике логику анархистов – «Все для личности», противопоставив ей лозунг марксистов – «Все для массы». Субъектом политических действий признавалась масса, но не личность. В свою очередь, и научные теории, пытавшиеся анализировать политические процессы в связи с человеком, рассматривались как немарксистские, а значит – и не научные.

В результате целый пласт литературы, особенно отечественной конца XIX и начала XX века, для которой был характерным глубокий интерес к личности, оказался выключенным из научного оборота отечественных политологов и социологов, а также из учебного процесса. Работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, Н.И. Кареева, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, С.Л. Франка и многих других, посвященные различным аспектам личности, лишь недавно вернулись к российским читателям.

Проблема личности, рассмотренная в качестве субъекта политической деятельности, конкретизирует более общую проблему политического участия личности в политике. Суть проблемы такова: при определенных условиях обеспечиваются достаточно эффективные возможности влияния личности на государство и его органы. Система этих условий включает: *во-первых*, общественную и политическую культуру личности, понимание происходящих в обществе политических процессов и своих возможностей влияния на них; *во-вторых*, сознательную политическую деятельность личности, которая невозможна без объективной и полной ее информированности о политической жизни общества в полном объеме; *в-третьих*, предоставление личности как субъекту политики возможности самостоятельности суждений и действий, а также возможности ознакомления с альтернативными точками зрения. Наконец, *в-четвертых*, возможно, самое главное условие: характер политической системы, уровень ее демократизации, наличие соответствующей конституционно-правовой базы, обеспечивающих участие

личности в политической жизни (чаще всего это условие связано с уровнем легитимности и справедливости).

Проблема личности как субъекта политической деятельности не сводится только к условиям, в которых осуществляются ее политические функции. Многое зависит от политической активности человека. Она означает меру деятельности субъектов политики, выступая в качестве показателя политизированности личности. Политическая активность – один из видов социальной активности, связанный с отношением к власти. Сложным является вопрос об этическом, ценностном содержании политической активности. Нужно ли ее рассматривать безотносительно к содержанию власти и социально-нравственным ценностям или же она не имеет к ним отношения? Думается, эту проблему следует решать во взаимосвязи с правами человека.

В политическом пространстве встречаются различные типы политического поведения личности:

- личность с высокой политической активностью, участвующая в политической жизни;
- личность политического наблюдателя с различным уровнем компетентности, проявляющая интерес к политике, но лично в нем не участвующая;
- личность достаточно компетентного или некомпетентного критика, что бывает чаще, также участвующая или неучаствующая в политике;
- пассивная личность с нейтральным, отрицательным или безразличным отношением к политике;
- аполитичная и отчужденная личность с таким же негативным отношением к своему участию в политике.

Разумеется, пассивные, аполитичные и отчужденные граждане не могут быть подлинными субъектами политики. В то же время они чаще всего являются объектом политических манипуляций.

На личностном уровне можно различать как активное участие в политической жизни, так и «бегство от политики». Положительное отношение к политике является следствием целого ряда личностных качеств, таких как уверенность в собственной компетентности, ярко выраженная индивидуальность, склонность к общению, стремление к самоутверждению, попытка доказать свое превосходство. Положительно сказывается на отношении к политике высокий интеллектуальный уровень, интерес к познанию нового.

При этом нельзя, конечно, отрицать и использование политической деятельности для удовлетворения определенных потребностей, в том числе и материальных. На участие в политической деятельности может оказывать пример популярного политического лидера, представление о достаточности для участия в политике простого здравого смысла. Под воздействием средств массовой информации, пропагандирующих в популярной форме политические идеи, многие люди считают себя вправе давать политические оценки и рекомендации.

Политическая активность личности не является критерием общей социальной активности, но может совпадать с ней. Имеется немало фактов, когда в политическую деятельность активно вовлекаются люди, чье образование, специальность и жизненный опыт никогда не были связаны с политикой. В одних случаях это происходит в период революционных преобразований общества, когда возникает потребность в новых политиках. В других – когда человек находит новое призвание.

Нередки случаи, когда занятие политикой становится своеобразной компенсацией несостоятельности в профессиональной деятельности. Тем более, что всегда существует иллюзия, будто для подобной деятельности достаточно здравого смысла и не требуется особых теоретических знаний. Известно, что многие быстрее добиваются успеха в политике, чем в другой деятельности.

В связи с проблемой политической активности личности нельзя не сказать о политических знаниях и убеждениях. Переходный период, переживаемый Россией, связан со сменой

государственной идеологии, а также со сменой ментальности и убеждений многих людей. Как к этому относиться с точки зрения личностных аспектов политики? Существует так называемое «когнитивное алиби», в соответствии с ним человек оправдывает свое поведение, ссылаясь на недостающую информацию. Представления о личности, из которых исходил Маркс, исключают подобные оправдания.

Человек ответствен не только перед своими убеждениями, но и за свои убеждения. Он обязан знать то, что ему положено и что возможно знать. Личность должна отвечать за успешную реализацию выполняемой ею политической роли. И если роль требует ума, таланта, знаний, то глупость, посредственность и невежество становятся виной. Политическая роль требует как преданности определенной идее, так и способностей. Все сказанное подводит к вопросу о политической социализации личности, о правах человека.

Права человека

Права человека – это совокупность принципов и норм, предоставляющих ему определенные свободы, социальные блага. Нормативность проявляется в виде универсальных положений, относящихся к личности и политической системе. Это стандарты страны, предусмотренные конституцией, другими законодательными актами. Это некая планка требований, имеющая международное и внутреннее содержание. Так, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) провозглашает политические права и свободы (равенство всех перед законом, право каждого на свободу и личную неприкосновенность, свободу совести и др.), а также социально-экономические права. В документах ОБСЕ соблюдение прав человека является важнейшим принципом по сравнению с другими, в том числе принципом невмешательства во внутренние дела отдельных государств. Эти положения становятся всеобщими требованиями (планкой) для всех государств, входящих в ООН и Евросоюз. Гарантия прав человека обеспечивает его реальную защищенность, свободу.

Институциональное содержание прав человека определяется уровнем демократичности политического режима, их порядков, традиций, обычаев населения, ресурсами страны. Например, даже в ряде демократических стран Запада равные права женщин наряду с мужчинами были признаны лишь во Франции только в 1940 году, в Швеции – в 1974 году.

В широком смысле права человека являются негативными и позитивными. К первым относятся права и свободы, основанные на препятствовании необоснованного вмешательства государства, других лиц в суверенные дела индивида. Эти права лежат в основании индивидуальной свободы личности. Негативные права ограждают личность от ограничений и принуждения со стороны государства, мешающего личности действовать самостоятельно. Позитивные права основываются на ответственности государства за предоставление личности определенных социальных благ, например прав на образование, охрану здоровья, доступ к культурным ценностям и т. д. Осуществление этих прав связывается с перераспределительной политикой государства.

Права и свободы человека разделяются на гражданские, политические, социально-экономические, культурные и экологические.

Гражданские права – это личные права, присущие человеку от рождения, определяющие его автономность, индивидуальность, достоинство. Они предохраняют его от посягательств и произвола власти. К ним, как правило, относят право на жизнь и достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность и др.

Политические права обеспечивают возможность участия граждан в управлении делами государства и общества. Это свобода слова, печати, совести, право на получение информации, право на объединение с единомышленниками (создание политических ассоциаций), свобода избирать и быть избранным в представительные органы государства, свобода союзов, демон-

страций и т. д. Историческими вехами стали утверждение всеобщего избирательного права, конституционные гарантии прав в демократических государствах, включение их в международные документы. Большой гуманистический смысл связан с отменой в большинстве современных европейских стран смертной казни.

Социально-экономические права касаются сферы производства, обмена и потребления материальных ресурсов, распоряжения продуктами своего труда и др. Их относят к правам «второго поколения», так как они стали итогом борьбы за социальные гарантии и защиту личности, начатой со второй половины XIX века. К таким правам относятся: право на собственность, свободу экономической деятельности, индивидуальные трудовые права (право на труд, справедливую оплату труда, защиту от безработицы, выбор профессии) и право на коллективные действия по защите трудовых прав, право на жилище, охрану здоровья, образование, участие в культурной жизни.

Глобализация и связанная с ней взаимозависимость государств обусловили права «третьего поколения», регламентирующие отношения в сфере культуры и экологии. Это право человека на мир и социальное развитие, здоровую внешнюю среду, приобщение к культурным ценностям человечества, свободное передвижение по миру и т. д.

К сожалению, в недемократических странах имеет место нарушение прав человека в форме неоправданных цензов (возрастных, материальных, территориальных), ограничивающих участие людей в формировании органов власти, разрешительного вместо регистрационного порядка регулирования политической активности населения и др. Имеют место геноцид, политический терроризм, расовая дискриминация, ограничения на получение информации и др.

Созданные во многих государствах институты уполномоченных по правам человека подчас действуют формально, неэффективно, власть вяло реагирует на их сигналы.

Народ как субъект политики

Вопрос о роли народных масс в политике трудно решить в рамках идеологического подхода. В современных условиях место прежних идеологических штампов заняли новые, но не менее субъективные и однозначные подходы. Теперь уже не Коммунистическая партия, а политическая элита стала претендовать на роль чуть ли не единственного субъекта политики. Дело доходит до того, что из политического лексикона стало исчезать понятие «народ» и даже граждан-избирателей чаще всего называют «электоратом». Многие политологи отмечают, что достаточно широкие слои народа не воспринимают себя в качестве субъектов политической жизни, смотрят на политику глазами не участников, а зрителей.

При каких условиях народ может быть действительным субъектом политики? Отвечая на этот вопрос, нельзя не затронуть проблему политической активности населения, его политическую культуру и сознание. Другим фактором приобщения широких масс народа к политике являются условия, в которые поставлены люди. Они могут стимулировать, могут подавлять и могут придавать ей определенную направленность. Часто это связано с развитостью демократических институтов. Система выборов в органы политической власти может быть организована по-разному, но именно через них избиратели влияют на власть. То же можно сказать и о системе непосредственной демократии – референдумах или об опросах, в ходе которых изучается общественное мнение по тем или иным политическим вопросам. Наряду с этими двумя группами условий есть и другие. К ним важно отнести, например, менталитет народа, его традиционное отношение к власти и людям, власть осуществляющим.

Очень часто объективные обстоятельства, в нашем случае государственная власть, представляются людям в качестве силы, на которую они никакого влияния оказать не могут. На этой основе возникает широко распространенный политический конформизм, то есть пассивное

приспособление к политическим обстоятельствам, чем часто пользуется политическая власть в своих интересах. Нередко встречается политическая индифферентность, или равнодушное отношение к политике. Люди с такими взглядами не учитывают то обстоятельство, что если они не будут думать о политике, то политика все равно будет о них думать и влиять на них. Из политических отношений, как важнейшего объективного фактора, человеку выключиться не дано. Жить в политическом обществе и не знать его правил – значит позволять собой манипулировать.

Одним из важнейших условий политической субъектности личности является ее взаимодействие с другими людьми. Стремясь к политическому участию, они объединяются в группы, партии, союзы, организуют совместные акции. В конечном счете именно человек обладает подлинной субъективностью. Именно отдельные люди, составляющие ту или иную общность как носители субъектности, позволяют этим общностям объективно играть роль политических субъектов.

Одна из существенных проблем демократии, включая современную, состоит в превращении народа, его представителей в реальных носителей власти, таких участников политического процесса, от голоса, мнения которых многое зависит. Общественная потребность заключается в том, чтобы конституционное положение о народе как носителе, источнике суверенитета превратилось в реальный процесс, при котором власть была бы подконтрольной избирателям, народу, чуткой к их запросам и заботилась в первую очередь об общем благе. Для этого требуется выработка конкретных политико-правовых механизмов превращения должного в реальное.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Охарактеризуйте общественную роль таких субъектов политики, как государство, партии, ассоциации, группы интересов, давления, лидеры, личность.
2. Каковы причины политической инертности, апатии отдельных групп населения?
3. Составьте анкету (вопросник), бланк экспертной оценки по изучению степени политической активности личности.
4. Охарактеризуйте участие российской молодежи в политической жизни.

Список литературы

1. *Мельвил А.Ю.* Категория политической науки: учебник для студентов вузов. М.: РОС-СПЭН, 2002.
2. Политическая энциклопедия. В 2 т. М.: Мысль, 1999.
3. *Сирота Н.М., Мохоров Г.А.* Субъекты политики. М.: Изд-во ИВЭСЭП, 2009.

Тема 2.9

Политическое лидерство

Лидерство – одна из ключевых проблем в политологии и политической практике. Лидерство рассматривается как феномен власти, один из механизмов влияния на общество, регулирования отношений людей, социальных групп, институтов, общества в целом. Его сущность составляют отношения доминирования и подчинения, влияния и следования, оно связано с осуществлением властных функций.

Политический лидер: специфика, понятие, функции

Попытки осмыслить феномен лидерства восходят к глубокой древности. Античные историки Геродот, Плутарх и другие видели в героях, монархах, полководцах подлинных творцов истории. Большое внимание проблеме лидерства уделяли в своих работах Н. Макиавелли, Т. Карлейль, Р. Эмерсон, Ф. Ницше, Г. Тард и др. Н. Макиавелли одним из первых дал описание образа лидера-государя, умело использующего два основных мотива, определяющего поведение людей, – страх и любовь. Ф. Ницше доказывал, что только великие личности, сверхчеловеки, как высшие представители человечества, наделенные выдающимися физическими и интеллектуальными способностями, творят историю, поэтому необходимо создавать все условия для их рождения. Современный американский философ, теоретик прагматизма Дж. Дьюи утверждал, что развитие общества происходит на основе импульсов от великих людей, которые знают, чего они хотят, и ведут за собой толпу. Другой американский философ С. Хук также считал, что только лидеры могут влиять на развитие человечества.

Иной подход к проблеме лидерства демонстрировали основоположники марксизма. Раскрывая диалектику объективных и субъективных факторов истории, они доказывали, что историю творят люди, побудительные мотивы действий которых имеют экономические, социальные, политические истоки. Класс, господствующий экономически, доминирует и политически. Поэтому роль лидеров, руководителей рассматривалась в обязательной связи с деятельностью классов, социальных групп, а также в контексте различных исторических эпох, конкретных социально-политических условий.

Явления, во многом схожие с лидерством, наблюдаются не только в обществе, но и в природе, среди животных, ведущих стадный образ жизни (обезьяны, волчьи стаи, олени). Эти явления основываются на объективных потребностях сложно организованных систем. К ним относится, прежде всего, потребность в самореализации, упорядочении поведения в целях обеспечения жизненной и функциональной способности системы. Чем выше потребность в коллективных действиях и целях и осознание этих потребностей, тем выше специфика функций лидера и его институциональное обособление.

Специфика политического лидерства состоит в том, что в политике необходимы институционализация лидирующих позиций, их формальное закрепление. Неформальное лидерство основано на субъективной способности и готовности человека к выполнению такой роли, а также на признании за лидером права на руководство со стороны членов группы, организации. В малых группах, основанных на непосредственных контактах их членов, институционализация, формализация (закрепление в нормативных правилах) лидирующих позиций может не происходить. Здесь на первый план выдвигаются индивидуальные качества лидеров.

В политике институционализация и формализация лидирующих позиций, наделение индивида официально закрепленными властными полномочиями обязательны. Удовлетворение потребностей социальных групп зависит не столько от индивидуальных качеств лидера, хотя это также важно, сколько от силы и влияния институтов власти, которые он представляет. Чем выше лидерский статус в политике (лидер партии, организации, региона, общенациональный), тем больше существует опосредованных структур между ним и гражданами, тем важнее закрепление его лидерского статуса.

Лидерство – понятие многогранное, изменяющееся вместе с развитием общества. В примитивных обществах, где не были отчетливо выражены и осознаны частные интересы, не существовало автономии личности от рода, племени, функции лидера были развиты слабо. Они сводились в основном к обеспечению физического выживания соплеменников. Рост разнообразия потребностей, появление новых видов деятельности вследствие разделения труда существенно усложнили социальные отношения. Появилась общественная потребность в полити-

ческом человеке, способном определить общие цели и направления развития, согласовать противоречивые интересы и потребности социальных слоев и групп, распределить роли, мобилизовать и направить энергию людей, организовать и упорядочить их действия.

Первоначально право людей на руководство обосновывалось высокими моральными качествами и достоинствами. Сами лидеры представляли в образе героев, наделенных особыми физическими качествами и нравственными добродетелями. Например, Платон, Плутарх изображали лидера как человека, имеющего прирожденную склонность к знанию, поиску истины, отличающегося решительным неприятием лжи, скромностью, благородством, великодушием, высокими моральными принципами.

Этико-мифологическая традиция в анализе лидерства сохранила свое влияние и в Средневековье, принесла с собой идею богоизбранности лидеров в отличие от простых смертных. В XVI веке, в эпоху Возрождения, Н. Макиавелли впервые разделил области морали и политики, перенес проблему лидерства в плоскость реальной жизни. Наблюдая за поведением государя, реальными взаимоотношениями правителя и подданных, Н. Макиавелли разрабатывал по существу технологии эффективного лидерства. В дальнейшем природа лидерства объяснялась различными факторами.

Понятие «политический лидер» не имеет однозначной трактовки. Нередко отождествляется с понятиями «руководитель», «вождь», «правитель», «глава», «управляющий».

Лидер (англ. – ведущий) – это авторитетный член организации, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в политических процессах. Лидер – это лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества. Лидер – это человек, занимающий властные позиции и способный постоянно и решающим образом влиять на социальную группу или общество в целом. Существует мнение, что в современных условиях лидер – особого рода предприниматель, функционирующий на политическом рынке, обменивающий в конкурентной борьбе свои программы решения общественных проблем на руководящие должности. Специфика политического предпринимательства состоит в рекламировании политического товара как общего блага.

Лидерство – это тип политического взаимодействия, один из механизмов интеграции групповой деятельности, позволяющий объединять, направлять деятельность всей группы или общества при поддержке лидера. М. Вебер под лидерством понимал вид авторитарного, властного руководства, смысл которого заключается в способности отдавать приказы и вызывать повиновение. Ж. Блондель считал, что политическое лидерство есть феномен власти. Имеется и много других определений.

Обобщенно лидерство – это феномен политической жизни, связанный с осуществлением властных функций, принятием властных решений и проявляющийся во влиянии на других. При этом влияние лидера на общество или группу осуществляется либо благодаря обладанию наиболее ярко выраженными полезными с точки зрения группового интереса качествами, вследствие которых его деятельность оказывается наиболее продуктивной, либо благодаря тому, что данное сообщество признает за человеком право принятия решений, наиболее значимых с точки зрения группового интереса. Влияние должно быть постоянным, а не от случая к случаю; распространяться на всю организацию, а не на часть ее; отличаться явным приоритетом, доминированием влияния лидера на членов организации, а не наоборот.

Условиями осуществления лидерства являются:

- наличие собственной политической программы (лидер должен вносить что-то свое, новое, предлагать инновационное видение проблемы и пути ее решения);
- умение бороться за осуществление этой программы, поэтому важны личные качества лидера: воля, целеустремленность, настойчивость;

– наличие средств, ресурсов, с помощью которых возможно достижение поставленных лидером целей (власть, сторонники, организация, деньги).

– популярность, умение завоевывать массы. Лидер должен быть способен выражать общие интересы, устремления, идеалы своих реальных и потенциальных сторонников, возглавлять, мобилизовать, направлять массы и вести их за собой;

– наличие также времени и возможностей, чтобы доказать свое лидерство.

Н. Макиавелли, являясь родоначальником теории эффективного лидерства, выделил следующие основные правила: 1) власть лидера коренится на поддержке его сторонников; 2) подчиненные должны знать, что они могут ожидать от своего лидера, и понимать, что он ожидает от них; 3) лидер должен обладать волей к выживанию; 4) правитель – всегда образец мудрости и справедливости для своих сторонников; 5) лидер должен уметь сочетать мотивы страха, любви, честолюбия, средства поощрения и наказания.

Функции:

1. Определение целей развития группы или общества, формирование стратегии развития общества, инициирование общественных преобразований.

2. Выражение, согласование, интеграция противоречивых интересов различных социальных групп на основе общей идеи, общих ценностей и идеалов.

3. Гармонизация социальных интересов. Осуществляется лидером через разработку программы, курса, учитывающего тенденции мирового развития и потребности различных групп общества, что обуславливает ориентационную функцию лидера.

4. Определение средств достижения поставленных целей, механизмов решения возникающих проблем (инструменталистская функция).

5. Координация деятельности групп, мобилизация акторов (действующих лиц) политического процесса на выполнение политической программы, решение общезначимых задач. Мобилизационная функция актуализируется тогда, когда лидер стремится осуществить глубокие преобразования в обществе.

6. Обеспечение общественного порядка и стабильности в обществе.

7. Выступление лидера в функции социального арбитража и патронажа в качестве гаранта справедливости, законности и порядка. Данная функция наиболее развита и популярна в странах, где высока степень зависимости личности от власти.

8. Выполнение лидером в тоталитарных и авторитарных политических режимах функции легитимации. Это связано с тем, что обоснование правомочности политического режима осуществляется не с помощью демократических процедур, а с помощью особых качеств лидера, вождя, которые обожествляются народом.

Теории политического лидерства

Многообразие *теорий лидерства* связано с тем, что в каждой из них внимание акцентируется на каком-то одном аспекте этого многогранного феномена.

Психологические теории акцентируют внимание на мотивации поведения лидера, ярко выраженных стремлениях индивида к власти. Их сторонники исходят из того, что в обществе одни люди жаждут властвовать, а другие добровольно подчиняться (Г. Лассуэлл). Существует мнение, что лидерство есть определенный вид помешательства, следствие невроза, маниакальной паранойи. Действительно, по свидетельствам историков и биографов, ряд политических деятелей были невротиками (Наполеон, Линкольн, Робеспьер, Рузвельт, Пуанкаре, Гитлер, Сталин). Сторонники психологических концепций считают лидерство отражением низкой самооценки личности и стремлением к компенсации посредством власти собственного внутреннего комплекса неполноценности, связанного с физическими недостатками, непривлекательной внешностью и т. п.

Подавленное либидо (бессознательное сексуальное влечение) может переходить в стремление к власти (З. Фрейд). По мнению одного из основоположников этой теории Г. Лассуэлла, лидеры пережили в детстве крушение многих надежд, поэтому ими движет чувство вины и они «ищут облегчения посредством таких механизмов, как обличение других». Австрийский психолог, ученик З. Фрейда, А. Адлер также уверен, что ориентированные на лидерство люди компенсируют комплекс неполноценности, возникающий в детстве, тем, что ведут ожесточенную борьбу за власть и самоутверждение с ее помощью.

Теория черт объясняет природу лидерства выдающимися индивидуальными качествами личности, отличающими ее от своих сторонников. Эта теория появилась в начале XX века под влиянием исследований английского антрополога Ф. Гальтона, который объяснял природу этого феномена наследственностью. Один из авторов теории Э. Богардус среди достоинств лидера выделяет такие черты, как чувство юмора, такт, способность привлекать к себе внимание, энергию, ум и характер. Другие авторы выделяют организаторские, ораторские способности, коммуникабельность, эрудицию. Многие исследователи составляли списки, в которых указывались десятки, а то и более сотни черт, необходимых лидеру. Американский социолог Стогдилл перечислил 124 черты. Однако в разных исследованиях нередко указывались взаимоисключающие черты. Кроме того, при детальном рассмотрении они почти ничем не отличаются от набора психологических и социальных качеств личности вообще.

Сказанное вовсе не отвергает идеи о том, что политический лидер должен обладать определенными качествами. Среди важнейших следует отметить способности профессионально интегрировать и адекватно выражать в своей деятельности интересы широких масс, выдвигать новые идеи, конструктивно мыслить, воспринимать информацию, своевременно принимать решения, идти на компромисс и др. Как утверждала М. Цветаева, успех – это успеть. Лидер, принимающий решения с опозданием, теряет инициативу и терпит поражение.

Факторно-аналитическая теория является разновидностью теории черт. Она вводит в теорию лидерства понятие целей и задач, различает индивидуальные черты лидера и характерные для него черты поведения, связанные с достижением определенных политических целей. В результате их взаимодействия вырабатывается стиль поведения, который составляет «вторую природу» лидера.

Ситуационная концепция (В. Дилл, Т. Хилтон, А. Годнер) трактует лидерство как функцию, результат ситуации. Конкретные обстоятельства определяют отбор лидера, детерминируют его поведение, решения. Согласно данной теории, лидер появляется в результате удачного сочетания места, времени и обстоятельств. Конкретные качества востребованы конкретной ситуацией. При этом разные обстоятельства требуют принципиально разных лидеров, поэтому лидерские качества релятивны (относительны). Ситуация в исламском государстве отвергает политиков европейского или американского типа. Религиозный лидер-пророк не сумеет проявить себя на политической арене Запада. Требования к лидеру значительно различаются и в зависимости от того, находится ли государство в состоянии стагнации, кризиса, революции или развивается стабильно. Данная теория недостаточно учитывает активность лидера, его способность переломить ситуацию, принять упреждающие решения. Лидер не только функция ситуации, он сам создает ситуации.

Теория конститuentов (последователей) трактует лидерство как функцию ожидания ведомых, принимающих или отвергающих лидера (Ф. Стэнфорд). Круг конститuentов лидера достаточно широк. Это политические активисты, приверженцы, избиратели, все, кто с ним взаимодействует. Их роль велика, ибо они организуют разные кампании в поддержку лидера. История свидетельствует, что действия некоторых лидеров нередко противоречат интересам и ожиданиям социальных слоев, приведших их к власти. В определенной степени это – объективный процесс. Властвующий лидер часто не выполняет предвыборных обещаний в силу объективных и субъективных причин, он вынужден принимать непопулярные решения.

Интегративная теория лидерства пытается подойти к проблеме комплексно, учесть влияние всех факторов: качества самого лидера, специфичность задач, которые он призван решать, свойства его конститuentов, механизмы взаимоотношений лидера со своими последователями, особенности ситуации, в которой осуществляется лидерство. Однако создать единую, универсальную теорию лидерства, видимо, невозможно в силу многогранности этого феномена.

Типология политического лидерства

Формы проявления лидерства разнообразны. Попытки их классификации обусловлены стремлением прогнозировать вероятное поведение лидеров, обладающих теми или иными качествами.

Общепризнанной и сохраняющей свою актуальность является типология М. Вебера, который выделил три типа лидерства. *Традиционное лидерство* (вожди племен, старейшины, монархи) базируется на обычае, традиции, привычке. Оно основано на вере в святость традиции и передачи власти по наследству. Право же на господство лидер приобретает благодаря своему происхождению. *Харизматическое лидерство* базируется на вере в исключительные способности вождя. Харизма – это способность увлекать за собой массы без помощи властных инструментов. Она складывается из реальных способностей лидера и тех качеств, которыми его наделяют последователи. Наполеон, Гитлер, Ленин, Сталин, Ким Ир Сен, Кастро и другие – лидеры харизматического типа. В основе этого типа лидерства лежат эмоции, вера, чувства. В кризисные периоды развития такой лидер способен мобилизовать массы, сплотить нацию, вывести страну из кризиса.

Харизматический лидер возбуждает в своих последователях душевный подъем, высокую степень лояльности и привязанности к себе, стремление идентифицироваться с собой и своей миссией, чувство самоуважения от общения с ним и выполнения его поручений. Харизматические личности обладают высоким энергопотенциалом, они излучают энергию и заряжают ею окружающих. Такие люди не обязательно красивы, но всегда привлекательны, обладают хорошей осанкой, прекрасно держатся, имеют хорошие риторические способности, развитые коммуникативные умения, легко общаются, выглядят собранными и владеющими ситуацией. *Рационально-легальное* (в других трактовках бюрократическое, демократическое) *лидерство* основано на законности, своде правовых норм, с помощью которых лидеры избираются путем демократических процедур. В основе этого типа лидерства лежит разум.

Политический стиль отражает индивидуальность лидера, характер его взаимодействия с конститuentами, степень влияния на массы, методы решения задач, способы поддержания и осуществления политического курса. *По стилю* различают *авторитарное лидерство*, предполагающее единоличное воздействие, основанное на угрозе применения силы, и *демократическое*, позволяющее членам группы участвовать в управлении, принятии решений. Стиль, ориентированный на решение конкретных задач за счет четкого распределения ролей и функций, подчинения лидеру всех ресурсов и выполнения его требований, составляет основу *инструментального* лидерства. Стиль лидера, не занимающего руководящей должности, воздействующего на ситуацию за счет создания благоприятной эмоциональной среды, в которой каждый член группы стремится к максимально высоким результатам, называется экспрессивным.

Выделяют также *прагматический* и *идеологизированный* стиль. Последователи идеологизированного стиля жестко следуют идеологическим принципам, ставят их во главу угла в решении любых задач даже нередко в ущерб эффективности. Они не идут ни на какие компромиссы. Прагматический стиль ориентирован на результативность, достижение цели. Его сторонники используют для этого все средства и методы, жертвуя идеологическими принципами, если этого требуют обстоятельства.

Современный американский политолог Дж. Барбер, исследовав политические стили президентов США, выделил четыре типа в зависимости от качества выполнения президентами своих политических ролей. Стиль, ориентированный на эффективную, результативную и созидательную деятельность на общее благо – *активно-позитивный* (деятельность президентов США Ф. Рузвельта, Р. Рейгана). Преобладание личного самолюбия формирует *активно-негативный* стиль (Г. Трумэн). Зависимость от каких-то групповых, узко партийных предпочтений обуславливает *пассивно-позитивный* стиль (Дж. Картер), а минимальное выполнение своих политических функций – *пассивно-негативный* стиль (Дж. Буш).

Возрастание роли психологического фактора в процессе осуществления лидерских функций позволяет акцентировать внимание на мотивах поведения лидера, устойчивых психологических реакциях на события и процессы. На основе психологического критерия выделяют следующие типы политических стилей лидеров: параноидальный, демонстративный, компульсивный, депрессивный, шизоидальный.

Параноидальному стилю соответствует тип лидера, которого можно обозначить термином «хозяин». Такой личности свойственна подозрительность, недоверие к другим, контроль над ними, жажда власти. Его поведение и действия часто непредсказуемы, он не приемлет другой точки зрения, кроме собственной. Мышление подобного политика инверсионное, разделяющее реальность на крайности по принципу друзья – враги, белое – черное. Манипулируя своими подчиненными, такой лидер ищет врагов.

Для *демонстративного* политического стиля характерен тип лидера-«артиста». Он всегда «играет на публику». Его отличает любовь к внешним эффектам, страстное внимание нравиться, постоянно привлекать к себе внимание, любой ценой получить одобрение масс. Лидер, ориентированный на такой политический стиль, не расположен к упорной, длительной работе, но он демонстрирует активность и эффективность в переломные периоды.

Компульсивный политический стиль характерен для лидера-«отличника». Ему присуще навязчивое желание все сделать наилучшим образом. Стиль его поведения характеризуют напряженность, отсутствие гибкости, маневренности. Он пунктуален, догматичен, скрупулезен, строго следует избранному курсу, мало приспособлен к быстрому принятию решений, использованию нестандартных методов.

Лидер *депрессивного* политического стиля идеализирует других политиков, не имеет четкого политического курса, обнаруживает политическую слабость и безволие. Он не способен играть ведущую роль, поэтому свое предназначение видит в том, чтобы объединить тех, кто способен на это. Собирает образ соответствует термину «соратник».

Шизоидальный политический стиль представляет лидер-«одиночка». Он предпочитает позицию стороннего наблюдателя, что минимизирует ответственность. Данный стиль преходящ, так как реальная политика требует от лидера либо присоединиться к какому-либо движению, группировке, либо создавать собственную партию. По мере расширения властных полномочий такой лидер обязательно трансформирует подобный стиль.

Описанные стили в реальной политической практике в чистом виде встречаются редко, так как политический стиль обусловлен самобытностью национальных культур, диктуется конкретными обстоятельствами. В разное время у человека, в том числе политического лидера, психологические реакции на одни и те же события меняются.

В зависимости от уровня существования института лидерства лидер может выступать как руководитель, государственный деятель, партийный лидер, чиновник и т. д. По мнению Ж.-Л. Кермонна, государственный деятель – это человек, причастный к управлению страной, но не связанный с конкретной партией. Его способности позволяют вывести власть и государство из сложной ситуации. Нотабль – это человек, собравший в определенном округе наибольшее число голосов избирателей, что позволяет ему выдвинуться в первые ряды «политического

класса». Только политический лидер обладает способностью влиять на партаппарат и одновременно успешно выполнять правительственные обязанности.

По функционально-ролевому критерию различают лидера-«знаменосца». Он отличается собственным видением политической реальности, решения возникающих проблем, имеет свой идеал, ради которого действует. *Лидер-«служитель»* выражает интересы своих приверженцев и избирателей. Он ориентирован на их мнение и действует от их имени. Действия *лидера-«пожарного»* определяются конкретной ситуацией, насущными потребностями момента, характеризуются быстротой реагирования на них.

По отношению к существующей реальности и перспективе ее изменения можно выделить *лидера-реалиста, мечтателя, фанатика, популиста, создателя, разрушителя* и т. д. Различаются лидеры-инициаторы социального движения («*вдохновители*») и лидеры-продолжатели начатого дела («*исполнители*»).

По характеру и масштабам деятельности различают лидеров трех уровней. *Лидер малой группы* приобретает власть и влияние наиболее авторитетного в данном сообществе лица благодаря своим личностным качествам, которые оцениваются группой непосредственно в процессе совместной деятельности. На этом уровне личностные характеристики имеют принципиальное значение.

Лидер общественного движения, организации, партии влияет благодаря тому, что с ним конкретные социальные слои, группы ассоциируют возможность удовлетворения своих интересов, не обязательно адекватно осознаваемых. На этом уровне влияние лидера осуществляется как в силу своих качеств, так и в силу того, что группа, поддерживая лидера, испытывает потребность в нем как выразителе ее интересов. Личностные характеристики на этом уровне имеют существенное значение.

Лидер, действующий в системе властных отношений, где лидерство представлено в виде *социального института*. На этом уровне личностные качества политика важны, но они не оказывают решающего влияния на осуществление лидерских функций, ибо его деятельность опосредована многими внешними компонентами (окружением, особенностями политической ситуации, расстановкой политических сил, характером и объемом решаемых задач и т. д.). На этом уровне, даже при потере авторитета, лидер продолжает какое-то время выполнять лидерские функции благодаря тому, что он принимает решения, влияющие на судьбы миллионов, представляет страну во взаимодействии с другими государствами.

Лидер в современном обществе (президент, премьер) является продуктом «организованной активности», символической фигурой, действует в рамках определенных предписаний, установленных норм, а вся бюрократическая машина «работает» независимо от смены лидеров. Уже в 60-е годы XX века Гелбрэйт заметил, что лидеры лишь подписывают решения, подготовленные коллективами людей, обладающих профессиональными знаниями. Отсюда наблюдается и безликость лидеров. Лидер не может по своему произволу творить историю. Политические лидеры выдвигаются определенными социальными группами, и их роль зависит от положения и роли выдвинувшей их группы. В современном обществе политической жизнью руководит его наиболее активная, организованная часть – партия. А лидеры опираются на этот институт.

Роль лидера возрастает особенно в переломные периоды развития, когда требуется быстрое принятие решений, способность правильно понять конкретные задачи, сформулировать перспективные направления развития. Нельзя рассматривать личность в статике. Выполнение роли лидера приводит к изменениям поведения, трансформации индивидуальных качеств человека. Детерминизм поведения лидера общественными отношениями не лишает его индивидуальности и активности.

Политическое лидерство в России

Россия относится к лидерскому типу общества. В таком обществе не развиты социальные механизмы презентации интересов, взаимодействия лидера и масс, договорные нормы, сознательно выработанные, всеми признанные и соблюдаемые. Поэтому оно весьма зависимо от личностных особенностей главы страны. Недостаток социального порядка, социальных механизмов регулирования отношений компенсируется лидерством. Традиционно все успехи и провалы связываются у россиян исключительно с мудростью верховного правителя или отсутствием таковой.

Власть у русских олицетворяет либо высший социальный авторитет, либо, напротив, анархический антиидеал, но не коррелирует с рационально организованной политической жизнью. Укорененность в народном сознании в первую очередь верховной, а не местной власти сформировала у россиян устойчивые приоритеты личности, ее духовно-нравственных качеств перед институтами власти. Яркая персонифицированность в восприятии власти, сильные харизматические интенции обусловили возведение народом многих политических лидеров в ранг политических богов, отцов.

Одновременно подобные ориентации обусловили резкие колебания в восприятии народом лидеров, которые легко переходили от обожания до ненависти и забвения, а также чувство внутренней дистанцированности масс от власти. Следствием этого явилось неуважительное, формальное отношение к государству, правовым нормам, правителю, непопулярность контроля над лидерами, элитами, властью.

В России преобладал тип традиционного и харизматического лидера. *Традиционное лидерство (власть монархов)* было основано на вере в святость передачи власти по наследству, верности ритуалу и привычке подчиняться. Традиционное господство в России имело форму абсолютной монархии. Воля императора не ограничивалась какими-либо юридическими нормами. Сам Бог повелел подчиняться верховной власти «не только за страх, но и за совесть».

В советский период сформировался специфический тип лидерства – *вождизм*. Вождь превозносится как посланник Бога, наделенный сверхъестественной силой, недостижимой ни для кого другого. Вождизм основывался на личной преданности нижестоящих лиц, групп вышестоящим, опирался не только на собственный авторитет, но и на политическую и идеологическую монополию, коллективную волю народа, широко разветвленные институты насилия. Власть вождя безгранична и бесконтрольна. В ее основе лежит политический миф о его исключительности, который поддерживается в массовом сознании. Культ вождя, ритуалы его почитания, отождествление с народом становятся элементом политической культуры, разновидностью своеобразной политической религии.

В конце 70-х – начале 80-х годов XX века поддерживать миф об исключительности Л. Брежнева и К. Черненко было невозможно. М. Горбачев на первом этапе своей деятельности предстал как политик нового типа. Он свободно, ярко и убедительно говорил, непосредственно общался с народом в процессе многочисленных поездок по стране, пропагандировал общечеловеческие ценности, демонстрировал новое политическое мышление, опирался на интеллектуальную элиту, инициировал гласность, демократию, ускорение и перестройку социально-экономического и политического развития страны. С распадом советской системы и СССР образ М. Горбачева перестал соответствовать ожиданиям и надеждам россиян.

Б. Ельцин во многом добился лидирующих позиций не столько в результате собственных заслуг, сколько благодаря исключению из рядов КПСС, притеснению со стороны властей и ореолу мученика, столь популярного и любимого россиянами. Он выступил как лидер-популист, обличающий, разоблачающий власть, широко пользующийся популистскими лозунгами, раздающий обещания, опирающийся на традиционные ценности российского национального

самосознания – справедливость, честность, национальный суверенитет, государственный интерес.

Вначале он воспринимался народом как борец против коррупции и привилегий чиновников, чем вызывал большую поддержку россиян. Однако впоследствии его имя стало ассоциироваться с развалом государства, расколотостью общества по уровню жизни, отношению к собственности, резким ростом преступности, снижением рождаемости и т. д.

В России широко распространены лидеры-теоретики, фанатики, идеалисты, романтики и остро ощущается недостаток лидеров-прагматиков, практиков. Сегодня необходима новая генерация политических лидеров, которые должны проходить специальную подготовку и отбор, а политическая деятельность должна стать их профессией.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Что такое лидер? Что побуждает людей к активной профессиональной политической деятельности? Чем вызвана необходимость существования политических лидеров?

2. В чем состоит специфика политического лидерства?

3. Какие функции выполняет политический лидер? Какие функции, на Ваш взгляд, наиболее слабо выражены у современных российских лидеров?

4. Назовите теории лидерства. Какая из них наиболее адекватна сущности этого феномена и почему?

5. Выделите критерии классификации политического лидерства и политических лидеров, дайте краткую характеристику их типам.

6. М. Вебер наиболее интересным считал харизматический тип лидерства. Как Вы думаете, почему?

7. Какие исторические условия оказали влияние на формирование современного института политического лидерства в России?

8. Какие типы лидеров имели место в российской истории? Поясните, почему для России особенно важно, когда именно лидер выступает фактором стабильности, интеграции различных групп интересов? Обоснуйте свой ответ, приведите примеры.

9. Каков, на Ваш взгляд, идеал современного политического лидера? Почему речевая и общая культура важны для лидеров? Как Вы оцениваете уровень такой культуры у современных российских лидеров?

10. Проанализируйте политическую карьеру и программу одного из российских политических лидеров (по выбору).

Список литературы

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу // Пер. с англ. Г.М. Квашнина. М., 1992.

2. *Бурлацкий Ф.* Русские государи эпохи реформации. М., 1996.

3. *Карасева В.И.* Феномен политического лидерства. М., 2000.

4. *Слизовский Д.Е., Шулепина Н.В.* Политическое лидерство в России: История, опыт, проблемы: учебное пособие для вузов. М., 2007.

5. *Чирикова А.Е.* Региональные элиты России: учебное пособие для студентов вузов. М., 2010.

6. *Щербина Н.Г.* Теории политического лидерства. М., 2004.

Тема 2.10

Политическая элита

Элита как особый слой людей всегда играла и играет заметную роль в обществе. Политическая элита – это наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть и способные управлять массами.

Понятие, черты, функции политической элиты

Термин «элита» происходит от французского *élite* (лучший, отборный, избранный). Начиная с XVII века, он употреблялся сначала для обозначения товаров наивысшего качества, а затем и для выделения в социальной структуре «избранных людей», прежде всего высшей знати. Считается, что в политическую сферу термин «элита» ввел В. Парето. Элита существовала всегда, в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и политической. Известно, что римский сенатор, оратор Цицерон считал, что «очень малое число людей», поставленных во главе государства, могут «испортить или исправить нравы народа».

Существование элиты обусловлено:

- психологическим и социальным неравенством людей, их неодинаковыми способностями, возможностями и желанием участвовать в политике;
- законом разделения труда, который требует профессионального занятия управленческим трудом как необходимого условия его эффективности;
- высокой общественной значимостью управленческого труда и его соответствующим стимулированием;
- широкими возможностями использования управленческой деятельности для получения различного рода социальных привилегий. Политико-управленческий труд прямо связан с распределением ценностей и ресурсов;
- практической невозможностью осуществления всеобъемлющего контроля над политическими руководителями;
- политической пассивностью широких масс населения, главные жизненные интересы которых обычно лежат вне сферы политики.

Термин «элита» многогранен:

- это люди, получившие наивысший индекс (показатель) в области их деятельности (В. Парето);
- наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, организованное меньшинство общества (Г. Моска);
- люди, обладающие наибольшим престижем, статусом (Г. Лассуэл);
- люди, обладающие интеллектуальным и моральным превосходством перед массой (Л. Боден);
- люди, обладающие высоким положением в обществе и благодаря этому влияющие на социальный прогресс (Дюпре);
- харизматические, «боговдохновенные» личности (М. Вебер);
- творческое меньшинство, противостоящее нетворческому большинству;
- наиболее квалифицированные специалисты и высшие служащие.

При трактовке сущности элиты используется два подхода. *Первый подход*: истинная элита воплощает сущность нации, является воплощением личной ответственности за судьбу страны, остается при любых обстоятельствах на позициях служения Отечеству, своему народу. *Второй подход* – функциональный, при котором элита – это структурированная, относительно замкнутая группа людей, обладающих разнообразными ресурсами, позволяющими им оказывать вли-

яние на принятие политических решений и контролировать их исполнение посредством бюрократического аппарата.

В этой трактовке элита соотносится с такими понятиями, как «истеблишмент», «номенклатура», «правлящий класс», «правлящая верхушка» и др.

Существует понятие «псевдоэлиты», которое отражает лишь внешние, формальные признаки реальной элиты. Псевдоэлита не несет ответственности за общество, страну, ее граждан. В годы испытаний такая элита чаще всего покидает свой народ, а порой и предает его, превращаясь в антиэлиту. История многих стран, в том числе и России, знает немало тому примеров. В современных условиях также возрастает общественная потребность в духовно-нравственных качествах элиты, особенно властвующей, их ответственности за судьбу своих стран и мира.

В современных условиях доминирует второй подход.

Политическая элита выполняет следующие *функции*, которые обуславливают ее роль и значение в обществе:

1) изучает, анализирует и отражает в политических установках, программах интересы различных социальных групп, учитывает их в своей деятельности;

2) формирует политические цели, осуществляет стратегическое руководство страной (классом, социальной группой, партией и т. д.);

3) разрабатывает политическую идеологию, программные документы политических партий, движений, проекты законов;

4) регулирует и координирует взаимоотношения социальных групп, слоев, классов, отношения с другими государствами, создает механизмы воплощения политических замыслов в жизнь;

5) формирует аппарат органов управления;

6) выдвигает политических лидеров, является основным резервом руководящих кадров, центром расстановки руководителей в политическом и государственном управлении;

7) создает и осуществляет коррекцию институтов политической системы.

Основное назначение элиты – выражение запросов, интересов, чаяний, мнений населения. Однако степень адекватности представительства интересов народа в деятельности элиты зависит от многих факторов: происхождения ее представителей, системы рекрутирования, особенностей исторического этапа, переживаемого страной, уровня развитости законодательства, социального контроля над деятельностью этой группы населения и др. В современных демократических государствах существует непропорциональность представления в элите различных социальных слоев, она достаточно велика. Например, среди западной элиты намного шире, чем другие группы, представлены выпускники университетов, родители которых обладают достаточно высоким социальным статусом. При этом на первых этажах политико-управленческой пирамиды низшие слои населения представлены значительно шире, чем в высших эшелонах власти.

Организационная принадлежность элиты (партийная, профсоюзная) также прямо влияет на ее ценностные ориентации, да и сами партии имеют возможности для воздействия на своих членов в нужном направлении. В современных демократических системах партийные механизмы контроля над элитами дополняются государственными и общественными институтами, к которым относятся выборы, СМИ, опросы общественного мнения, группы давления и т. д.

Классифицировать политическую элиту можно по разным критериям.

По отношению к власти выделяют *правлящую и неправлящую элиты, властвующую и оппозиционную*.

По уровню компетенции различается высшая, средняя и местная элиты. *Высшая* (общенациональная) элита принимает значимые для всего государства решения; *средняя* (региональная) элита выступает барометром общественного мнения (включает 5 % населения); *местная, административная* (служащие-управленцы, бюрократия) элита следит за выполнением

решений. Существует также и *субэлита*, куда входят руководители крупнейших корпораций, высшие армейские и полицейские чины, руководители партий и профсоюзов, СМИ и т. д. В составе политической элиты также те представители правящего класса, которые формально не связаны с политикой, но оказывают огромное влияние на принятие политических решений. Они не могут оказывать прямую (материальную и моральную) помощь, но в определенное время могут становиться главными действующими лицами политического процесса.

Критерием эффективности деятельности политической элиты является не количество затраченного времени и труда, на что чаще всего ссылаются политические лидеры и государственные чиновники, а достигнутый уровень прогресса, благосостояния своего народа, обеспечения социально-политической стабильности и национальной безопасности.

Классические концепции элит

Концепции элитизма отличаются большим разнообразием. Еще во времена разложения родового строя высказывались идеи о разделении общества на высшие и низшие слои. Те или иные идеи относительно высших слоев общества звучали у Платона, Аристотеля, Макиавелли, Конфуция, Карлейля и др. Однако классические теории элит возникли в конце XIX – начале XX века (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс).

В работах «Основы политической науки», «Правящий класс» Г. Моска сформулировал закон социально-политической дихотомии общества. Он состоит в том, что во всех обществах существует два класса: управляющих и управляемых. Первый класс всегда малочисленный, осуществляет политические функции, монополизирует власть, пользуется преимуществами. Второй класс более многочисленный, управляется первым, поставляет ему материальные средства поддержки, необходимые для жизнеспособности политического организма. Важнейшим критерием формирования политического класса является способность к управлению, а также материальное, моральное и интеллектуальное превосходство.

В ходе эволюции политический класс постепенно меняется. Существуют две тенденции в его развитии: аристократическая и демократическая. Первая из них – *аристократическая* – проявляется в стремлении политического класса стать наследственным если не юридически, то фактически. Она ведет к застою и в конечном итоге вырождению элиты. Вторая тенденция – *демократическая* – состоит в обновлении политического класса за счет наиболее способных к управлению слоев, в том числе и низших.

Теорию политических элит как избранного, наделенного особыми психологическими и социальными качествами меньшинства разрабатывал и В. Парето. В «Трактате по общей социологии» отмечено, что общество неоднородно и индивиды различны физически, морально и интеллектуально. Элита отличается результативностью, высокими показателями в той или иной сфере деятельности. Она делится на правящую и неправящую. Первая прямо или опосредованно участвует в управлении. Неправящая элита (контрэлита) обладает характерными для элиты психологическими качествами, но не имеет доступа к руководящим функциям в силу своего социального статуса и различных барьеров (имущественных, социальных, законодательных).

Развитие общества происходит посредством периодической смены, циркуляции элит. Правящая элита стремится сохранить свои привилегии, что ведет к качественному ухудшению ее состава и к количественному росту контрэлиты. Последняя с помощью мобилизуемых ею недовольных правительством масс свергает правящую элиту и устанавливает собственное господство.

Р. Михельс исследовал социальные механизмы, порождающие элитарность общества. Он особо выделяет организаторские способности, а также организационные структуры общества, стимулирующие элитарность и возвышающие управляющий слой. Сама организация общества

требует элитарности и закономерно порождает ее, действует «железный закон олигархических тенденций». Человеческая цивилизация невозможна без наличия крупных организаций, а их руководство не может осуществляться всеми членами организации.

Эффективность работы требует рационализации функций, выделения особого, руководящего ядра и аппарата. Масса членов организации недостаточно компетентна, пассивна, равнодушна. В результате любым обществом, даже самым демократичным, фактически правит олигархическая, элитарная группа. При этом руководящая группа, аппарат организации постепенно, но неизбежно выходит из-под контроля рядовых членов, отрывается от них, подчиняет политику собственным интересам, заботится в первую очередь о сохранении своего привилегированного положения.

Охарактеризованные выше концепции относят к *классической* (по-другому ее называют «макиавеллистской») *научной школе*. Ее характеризуют следующие основные черты:

– признание естественным, закономерным процессом разделение любого общества на привилегированное, властвующее, компетентное, творческое меньшинство и пассивное, нетворческое, равнодушное, некомпетентное большинство.

– Принадлежность к элите обусловлена в первую очередь врожденными качествами, природными дарованиями, а также воспитанием, поэтому данная группа имеет особые психологические качества, она осознает, воспринимает себя особым слоем, призванным руководить обществом.

– Недооценка роли и значения активности масс и преувеличение роли руководителей.

Современные концепции элит

В современных условиях традицию классической школы продолжают развивать *ценностные теории* (В. Ропке, Ортега-и-Гассет и др.). Согласно им существование элитного слоя – результат не ожесточенной борьбы, а в большей степени естественного отбора лиц с выдающимися качествами и способностями, поэтому элита является наиболее ценным элементом общества, она обладает особыми способностями к управлению. Элита – наиболее продуктивный и инициативный слой, деятельность которого отвечает интересам всего социума. Элитарность закономерно вытекает из равенства возможностей, примерно одинаковых стартовых условий жизнедеятельности индивидов, поэтому она не противоречит принципам современной представительной демократии. Элита должна служить нравственным примером для других граждан и внушать к себе уважение.

Эволюцию различных типов элит ценностные теории считают результатом изменения потребностей и ценностных ориентаций людей. При их изменении появляются люди, отвечающие новым требованиям и запросам. Так произошла смена аристократии частными предпринимателями, бизнесменами, которые, в свою очередь, в XXI веке сменяются менеджерами и интеллектуалами.

На ценностном понимании элиты основывается и «концепция демократического элитизма». Сторонники этой теории Р. Даль, С. Липсет, К. Мангейм, Л. Зиглер и др. считают элиту защитницей и выразителем либерально-демократических ценностей (свобода, равенство, частная собственность, законность, права человека). В противоположность ей массы авторитарны, радикальны, эмоциональны, неуравновешенны, ориентированы лишь на разрушение, борьбу за свои социально-экономические права.

Концепция «демократического элитизма» исходит из предложенного Й. Шумпетером понимания демократии как конкуренции между потенциальными руководителями за доверие и голоса избирателей. Демократия понимается не как народовластие, а как конкурентная борьба претендентов на руководство обществом. Элита не властвует, а осуществляет руководство массами с их добровольного согласия посредством свободного выбора и при наличии

возможности легитимной смены руководителей в установленные законом сроки. Демократия характеризуется не отсутствием страты элиты, а демократическими принципами ее рекрутирования, эффективным контролем и новым самосознанием элиты.

Концепция плюрализма элит, или функциональные теории (С. Келлер, О. Штаммер, Д. Рисмэн и др.), состоит в отрицании элиты как единой привилегированной, относительно сплоченной группы. Элита плюралистична, что обусловлено общественным разделением труда, многообразием социальной структуры. Множество групп (региональных, национальных, религиозных, экономических, партийных, демографических, профессиональных, национальных, половозрастных и др.) выделяют свою элиту, которая выражает их интересы, защищает ценности. Элиты постоянно конкурируют между собой, что является отражением экономической и социальной конкуренции в обществе. Ни одна из групп не способна оказывать решающего воздействия на все области жизнедеятельности общества одновременно.

В условиях демократического политического режима власть расплывлена между различными институтами и группами элит, которые, оказывая влияние на принятие решений, отстаивают свои специфические интересы и ценности. Элита находится под контролем групп, их выдвинувших. Конкуренция между элитами препятствует концентрации власти в одном центре, в одних руках и одновременно затрудняет формирование целостной элитарной группы, что расширяет возможности контроля над элитарными группами со стороны народа с помощью референдумов, выборов, опросов общественного мнения, прессы, групп давления, телевидения и т. д.

Конкуренция элит обуславливает и ее подотчетность обществу, тем самым предотвращая деградацию и замкнутость этой группы. Согласно этой концепции границы между элитами и массами размыты, условны, относительны. Доступ в элиту открыт не только представителям крупного бизнеса, политикам, выпускникам элитных вузов, но и тем, кто обладает достаточными знаниями, выдающимися личностными качествами и способностями.

Критикуя концепцию плюрализма элит за идеализацию действительности, сторонники *леволиберальной теории* (Р. Миллс) утверждают, что между элитой и массами существуют большие различия, преодолеть которые практически невозможно. Выходцы из бедных слоев могут войти в элиту, но лишь заняв высокие посты в общественной иерархии. Это предполагает получение образования в элитарном вузе, из выпускников которых осуществляется рекрутирование элиты, на что у малоимущих слоев недостаточно средств даже при поддержке государства. Не какие-то особые качества индивида играют определяющую роль, а его место в социальной иерархии.

Ключевые посты в экономике, политике, военной области необязательно связаны с личными качествами. Поэтому обществом управляет узкая группа людей, которая не допускает остальную часть населения к управлению, реальному участию в политике, влиянию на процесс принятия политических решений. Возможности же демократических институтов (выборы, референдумы) незначительны.

Партократическая теория элит. Марксистская теория отрицала правомерность самого понятия «политическая элита». Марксизм считал, что это понятие не стыкуется с теорией классов, не содержит нового содержания. В действительности среди элиты встречаются циничные, жестокие, неразборчивые в средствах, коррумпированные люди. Отрицая «буржуазную» теорию элиты, марксизм разрабатывал свою концепцию, в которой обосновывается роль рабочего класса как самого революционного, передового класса эпохи, его руководителей, партии как авангарда рабочего класса и всех трудящихся.

Партократическая теория содержит следующие основные *идеи*:

– всеобъемлющий характер политического руководства. Коммунистическая партийно-государственная элита непосредственно руководит всеми сферами общества: экономи-

кой, распределением материальных и духовных благ, воспитанием нового человека, кадровыми вопросами, международными отношениями и др.

– Обязательность происхождения из низших социальных слоев, неимущих классов, ради чего фальсифицировались биографии как важнейший конституирующий признак элиты.

– Идеологичность как важнейший показатель принадлежности к партократии. Следование марксистско-ленинскому учению, как единственно верному, обуславливало передовые качества элиты, предопределяло успех в руководстве обществом.

– Жесткая иерархичность внутриэлитных групп.

Системы рекрутирования элиты

Под рекрутированием понимается процесс отбора, продвижения людей в политической жизни, их вхождения в правящую группу. Формирование элиты в каждой стране на конкретном этапе ее развития отличается значительным своеобразием. Однако существуют общие закономерности этого процесса. Универсальными для всех стран являются каналы рекрутирования элиты. Это те социальные и политические институты, включенность в которые расширяет возможности достижения власти. К ним относятся политические партии, бюрократический аппарат, профсоюзы, бизнес-сообщества, армия, церковь, система образования.

Партийная принадлежность особенно важна в западноевропейских странах, где претендент на вхождение в элиту, как правило, проходит все ступени партийной иерархии (М. Тетчер, Ф. Миттеран, Г. Коль). Церковь и религиозные организации в качестве каналов рекрутирования наиболее характерны для исламских государств и стран с сильным влиянием католицизма, а армия – для стран Латинской Америки, Африки и Азии. Значительная доля чиновников представлена в элите развивающихся стран, а также таких высокоразвитых государств, как Япония и Швеция. Хорошие шансы войти в «большую политику» имеют лидеры профсоюзного движения. Так, бывшие президенты США и Польши Р.Рейган и Л.Валенса начали свое восхождение на высшие государственные посты с карьеры профсоюзных лидеров.

Ведущие университеты в любой стране являются хорошей площадкой для политической карьеры. По признанию британских политологов, Великобританией управляют исключительно выпускники Оксфорда или Кембриджа, имеющие одно или два высших образования, чаще всего юридическое и экономическое. Американский истеблишмент (правящая элита) состоит преимущественно из выпускников университетов, относящихся к так называемой «Лиге плющей», среди которых Гарвардский, Йельский и Принстонский.

Универсальными являются и основные системы рекрутирования элиты. Это механизмы формирования и воспроизводства элиты, включающие критерии, порядок и круг лиц, осуществляющих отбор. Идеи о системах рекрутирования элиты в форме демократической и аристократической тенденций сформулировал еще Г. Моска.

В современной политической практике существуют две основные системы рекрутирования элит:

1. Гильдий (закрытая) – преобладает в тоталитарных обществах, хотя ее элементы встречаются и в демократических политических режимах.

2. Антрепренерская (открытая) – доминирует в демократических политических режимах.

Для системы гильдий характерны, отбор на более высокие посты главным образом из нижестоящих слоев самой элиты, медленный, постепенный путь вверх; наличие многочисленных формальных требований для занятия должности – партийность, возраст, стаж работы, положительная характеристика руководства, длительное пребывание претендента в рядах данной организации и т. д. К числу сильных сторон данной системы относится небольшая вероятность внутренних конфликтов, во всяком случае их завуалированность, стремление к кон-

сенсусу, преимущество. Но данная система порождает бюрократизацию, организационную рутину, консерватизм, массовый конформизм.

Разновидностью системы гильдий, ее конкретно-историческим вариантом является *номенклатурная* система рекрутирования – способ замещения лидирующих позиций исключительно посредством принадлежности к властвующей партии при устранении конкурентных рыночных механизмов. Карьерное продвижение ставится в тесную зависимость от рабоче-крестьянского происхождения, политического и идеологического конформизма кандидата, его личной преданности вождю, желания угодить вышестоящему начальству, активности, которая нередко носит формальный характер.

Номенклатурная система отбора характеризуется также *непотизацией* (доминированием родственных связей). Эта система господствовала в России с 1917 года до конца 80-х годов XX века. Следует подчеркнуть, что она не исключала появление в элите инициативных людей с высокими интеллектуальными, волевыми качествами. Однако такие люди скоро ставились перед выбором: либо принять аппаратные правила игры, вписаться в систему, либо оставить занимаемые должности.

Антрепренерскую (предпринимательскую) систему рекрутирования отличает: открытость, более широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций; небольшое число формальных требований к претендентам, открытое соперничество, конкуренция при отборе кандидатов, первостепенная значимость их личных качеств, индивидуальной активности, профессионализма. Ее недостатком является большая вероятность риска в политике, относительно слабая предсказуемость, склонность претендентов к чрезмерному увлечению внешним эффектом, но она хорошо приспособлена к динамизму современной жизни.

На практике система гильдий и антрепренерская не используются в чистом виде. Эффективная система отбора элиты формируется на основе сочетания достоинств открытой и закрытой систем. Кроме того, на принципах системы гильдий происходит комплектование силовых структур (армия, полиция) и спецслужб.

Противодействию деградации элит способствуют: ограничение срока пребывания у власти избранных и назначаемых лиц, их периодическая отчетность, обязательное обновление кадрового состава органов управления, соблюдение принципа альтернативности при смене элит, конкурсный отбор и др. В современных условиях осуществляются попытки формирования политической элиты России на основе демократических принципов: многопартийности, гласности, плюрализма мнений, конкурентности. Пока этот процесс идет противоречиво.

В обществе, где не сформирован средний класс, существует социальная поляризованность, создаются благоприятные условия для олигархизации власти. В современных условиях на процесс рекрутирования российской элиты негативное влияние оказывает коррумпированность части государственных чиновников, сращивание преступных элементов с властью, манипулирование общественным сознанием. Обозначившийся процесс борьбы со взяточничеством, очищения властвующей элиты от непрофессиональных, криминальных представителей пока не стал устойчивой, укорененной тенденцией.

Тенденции функционирования российской политической элиты

Политическая элита СССР была монолитной группой, несмотря на внутреннее противоборство и конкуренцию. Ее члены утверждались ЦК КПСС. В этом смысле вся советская элита была партийной, то есть политической. Внутри номенклатуры были две основные группы: партийно-комсомольские функционеры и технократы (хозяйственники, директора, министры). Перестройка, начатая элитной группой М. Горбачева и частью партийной номенклатуры, привела к освобождению от давления прежней идеологии, демократизировала процесс выдвиже-

ния и избрания на высшие государственные посты, но одновременно привела к частичной потере управляемости обществом, системному кризису, распаду союзного государства, активизации социально-групповых и этнических интересов, которые прежде недостаточно учитывались.

В этот период часть прежней номенклатуры трансформировалась в новый элитный слой, сохранила и даже укрепила свое политическое и экономическое положение. Более 75 % политической и 61 % бизнес-элиты до последнего времени – это выходцы из старой советской номенклатуры. Российская политическая элита перестроечного периода рекрутировала кадры в основном из бывших партийных и советских работников, а экономическая элита – из комсомольцев и хозяйственников.

Можно выделить следующие тенденции в развитии российской политической элиты.

Незавершенность процесса рекрутирования нового слоя политической элиты. В советское время практически невозможно было войти в элиту, минуя номенклатурную лестницу или перескакивая через иерархические ступени. В постперестроечный период ненормативный путь наверх стал возможным практически для всех субэлитных групп. Половина всех лидеров партий, две трети новых бизнесменов, треть депутатов, четверть президентской команды и правительства никогда в прошлом не были в составе номенклатуры. Наиболее традиционным путем рекрутировалась региональная элита.

Однако несмотря на существенные изменения в механизмах рекрутирования, у российской элиты сохраняется бюрократическое прошлое, которое усугубляется отсутствием действенного гражданского контроля над ее действиями, эффективной социальной экспертизы принимаемых политических решений, несформированностью влиятельной контрэлиты. Многие представители новой элиты присвоили привилегии старой элиты и даже приумножили их. В 2006 году чиновников в России было в 1,5 раза больше, чем во всем Советском Союзе. В среднем на тысячу человек постоянного населения страны приходится 9 чиновников.

Наблюдается процесс снижения возрастного параметра российской элиты. Ее средний возраст при Л. Брежневле составлял 56,6 лет, при М. Горбачеве – 51,2 года, при Б. Ельцине – 48,5 лет. Б. Ельцин приблизил к себе молодых, блестяще образованных людей. Правительство и элита регионов стали моложе почти на ю лет. В то же время российский парламент постарел на 6 лет. Это связано с тем, что в брежневский период наблюдался процесс искусственного омоложения парламента за счет квотирования по возрасту молодых рабочих и колхозников.

По социальному происхождению: при Л. Брежневле 57,7 % высшего руководства родились в деревне, при М. Горбачеве – 48,6 %. В окружении Б. Ельцина уменьшилась доля представителей села почти в 5 раз (с 58 % до 12,5 % против брежневской элиты). Даже среди региональных руководителей, у самой близкой к селу группы, доля «сельчан» сегодня меньше в 2 раза. В целом за последние 10 лет доля сельских выходцев в элитных слоях упала в 2,5 раза.

В период перестройки власть в России стала более интеллектуальной. Элита всегда была одной из самых образованных групп общества. Даже в брежневские времена, когда элита происходила из низших слоев общества, доля тех, кто имел высшее образование, была близка к 100 %. Резкий скачок образовательного ценза элиты произошел в современной России. Высокий процент людей, имеющих ученую степень, в Администрации президента, правительстве, среди лидеров партий. Доля лиц в элите, имеющих ученую степень, при Л. Брежневле составляла 23 %, М. Горбачеве – 29 %, Б. Ельцине – 48,8 %.

В период руководства В. Путина наблюдалась деинтеллектуализация: снижение доли «интеллектуалов», лиц, имеющих ученую степень. Изменения затронули не только уровень, но и характер образования. Брежневская элита была технократической. Подавляющее большинство руководителей партии и государства 80-х годов XX века имели инженерное, военное или сельскохозяйственное образование. Почти две трети брежневской когорты заканчивали провинциальные политехнические вузы. При М. Горбачеве процент технократов снизился, но не

за счет прироста числа гуманитариев, а за счет роста доли партократов, то есть лиц, имеющих высшее политическое или партийное образование. При Б. Ельцине почти в 1,5 раза снизился удельный вес лиц, получивших техническое образование. В современных условиях в элите возрастает количество лиц с гуманитарным образованием (юристы, экономисты). Вместе с тем в период президентства В. Путина наблюдается уменьшение и без того крайне низкого представительства женщин за счет резкого увеличения числа военных во власти.

Влияние криминальных структур на политический процесс, деятельность политической элиты было особенно характерно в 90-х годах XX века. Организованная преступность контролировала частные и государственные предприятия, банки, бизнесменов. Однако и сегодня некоторых представителей региональной законодательной власти, мэров городов уличают в связях с преступными элементами, взяточничестве, злоупотреблениях в служебном положении, незаконном предпринимательстве, хранении и употреблении наркотиков, хотя государство предпринимает определенные усилия для борьбы с этими негативными явлениями.

Милитократия (власть военных) – тенденция, четко обозначившаяся в период правления В. Путина. Активное участие военных в политике, их переход из военной сферы в политическую во многом было обусловлено необходимостью предотвращения распада государства, восстановления управляемости обществом, наведения порядка в стране. Губернаторами стали А. Лебедь, Б. Громов и др. Офицером спецслужб начинал свою карьеру В. Путин. По данным социологов, «люди в погонах» составляют 25 % высшего государственного звена РФ. Опорой главы государства стали офицерский корпус, сотрудники силовых и правоохранительных структур, специалисты военно-промышленного комплекса.

Сращивание интересов экономической и политической элит, конвертирование власти в собственность и собственности во власть, становление бизнес-элиты как участника политического процесса – одна из ведущих тенденций в формировании и функционировании современной российской элиты. В 1999 году из 50 самых богатых россиян членами Государственной думы стали шесть. На выборах 2003 года в списки кандидатов в Государственную думу был включен 21 олигарх. Приватизация государственной собственности произошла в интересах политических элитных групп. Однако увеличение представительства бизнеса во властных структурах было связано в большей степени с объективными процессами изменения роли новой буржуазии в обществе и политике, нежели с личными предпочтениями В. Путина.

В современной политической элите выделяется ряд новых секторов, таких как партийный, думский, топливно-энергетический, аграрный, промышленный, предпринимательский, административный, финансово-биржевой и др. Они оказывают определенное влияние на принятие политических решений и лоббируют своих представителей в высшие эшелоны власти. При этом возникает тенденция к активному включению различных секторов и групп в политику, которые не ограничиваются специфическими для них сферами деятельности. Практически все элитарные группы и секторы стремятся влиять на политические партии и движения для продвижения и защиты своих интересов в законодательных органах.

Членов новой властной элиты объединяет цель превращения России в уважаемое со стороны международного сообщества авторитетное, экономически процветающее, консолидированное государство.

Вопросы и задания для размышления и самопроверки

1. Почему возникают элиты? Неизбежна ли элитарность общества и насколько она совместима с демократическим идеалом? Нужна ли обществу политическая элита?
2. Что такое элита? Дайте определение понятия «политическая элита». Какой точки зрения на сущность элиты придерживаетесь Вы?
3. Проведите сравнительный анализ «закрытой» и «открытой» элит.

4. Какая из систем рекрутирования элиты представляется Вам наиболее эффективной?
5. Чем отличаются классические теории элит от современных?
6. В чем особенности формирования российской региональной политической элиты?
7. Какие тенденции в развитии постсоветской политической элиты можно вычленить?

Список литературы

1. *Ашин А.Г.* Элитология. М., 2005.
2. *Гаман-Голутеина О.В.* Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006.
3. *Кислицын С.А.* Научная элита в системе политической власти. М., 2008.
4. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
5. *Михельс Р.* Вожди и массы // Диалог. 1990. №№ 3, 5, 7, 9.
6. Элиты и власть в российском социальном пространстве. СПб., 2008.

Тема 2.11

Гражданское общество

Понятие «гражданское общество» – одно из ключевых в политической науке. Это социальное, экономическое и культурное пространства, в котором взаимодействуют свободные индивиды, ассоциации, реализующие частные, повседневные интересы, индивидуальные и коллективные потребности, осознанно осуществляющие свой выбор и несущие за него ответственность.

Генезис понятия «гражданское общество»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.